МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

№ 4 2020

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,440 **Журнал издается с 2007 г.**

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,136

Электронная версия: **http://www.expeducation.ru/**

Правила для авторов: **http://www.expeducation.ru/ru/rules/index**

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

Главный редактор
Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

Ответственный секретарь редакции
Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)
Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)
Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)
Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)
Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)
Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)
Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)
Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)
Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)
Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)
Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются.
Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,440.
Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,136.
Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.
Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Учредитель, издательство и редакция:
ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции: 410056, Саратовская область,
г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции
Бизенкова Мария Николаевна
+7 (499) 705-72-30
E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать – 28.08.2020
Дата выхода номера – 29.09.2020

Формат 60x90 1/8
Типография
ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»,
Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор
Байгузова Л.М.
Корректор
Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 9
Тираж 1000 экз.
Заказ МЖЭО 2020/4

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

СТАТЬИ

«ФЛЕБОЛОГИЯ» В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ВИЗАНТИИ

Аледжанов Н.Ю. 7

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

СТАТЬИ

О ПОНЯТИИ «КУЛЬТУРА» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Гусейнова М.Д. 13

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

ВОПРОСЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛАХ
СКАЗКИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «МАТЬ-ОЛЕНИХА»

Тыныстанова Н.А. 18

МЕТОД УЧЕБНЫХ ПРОЕКТОВ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ
К ВЕДЕНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ВОСЬМИКЛАССНИКОВ

Чичинина С.В., Парфенюк Р.Д. 23

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (10.00.00)

СТАТЬИ

ЗОНА ПЕРИФЕРИИ ОТАДЪЕКТИВНЫХ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ
В АСПЕКТЕ ИНДЕКСАЦИИ

Шигуров В.В. 29

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (09.00.00)

СТАТЬИ

ПОНЯТИЯ СИНКРЕТИЗМА И СИМВОЛИЗМА В МОДЕЛИ МИРА

Юсупов О.К., Юсупова Р.О., Артыкбаева С.Ж. 34

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ (12.00.00)

СТАТЬИ

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ И ТОКЕНОВ ПРЕДМЕТОМ ХИЩЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Коваленко М.А. 39

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

СТАТЬИ

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНТАМИ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСУРСОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО НОБЕЛЕВСКОГО ЦЕНТРА)

Пирожков Г.П. 44

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ КЫРГЫЗСТАНА
ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Темиралиева Г.Т. 49

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Евтушенко А.И., Евтушенко И.В., Евтушенко Д.И. *53*

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

Леонтьева А.И. *58*

УРЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛЫХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ

Хамчиев К.М., Сулейменова Ф.М., Адайбаев Т.А., Гадылкан С.К., Ковтун Э.А. *63*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСТАНА

Алтымышбаева Л.К. *68*

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)

ARTICLES

PHLEBOLOGY IN ANCIENT GREECE AND BYZANTIUM

Aledzhanov N.Yu. 7

CULTURAL SCIENCES (24.00.00)

ARTICLES

ON THE CONCEPT OF «CULTURE» IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Guseynova M.D. 13

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

THE ISSUES OF INTEGRATED EDUCATION AT SCHOOLS ON TALE BY CH. AITMATOV «MOTHER DOE»

Tynystanova N.A. 18

THE METHOD OF EDUCATIONAL PROJECTS AS A WAY OF FORMING MOTIVATION TO LEAD A HEALTHY LIFESTYLE IN EIGHTH GRADERS

Chichinina S.V., Parfenyuk R.D. 23

PHILOLOGICAL SCIENCES (10.00.00)

ARTICLES

PERIPHERAL AREA OF OTADJECTIVE INTRODUCTORY-MODAL UNITS IN THE ASPECT OF INDEXING

Shigurov V.V. 29

PHILOSOPHICAL SCIENCES (09.00.00)

ARTICLES

THE CONCEPTS OF SYNCRETISM AND SYMBOLISM IN THE MODEL OF THE WORLD

Yusupov O.K., Yusupova R.O., Artykbaeva S.Zh. 34

LEGAL SCIENCES (12.00.00)

ARTICLES

THE POSSIBILITY OF RECOGNITION OF CRYPTOCURRENCY AND TOKENS AS THE THEME OF THEFT IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Kovalenko M.A. 39

CULTURAL SCIENCES (24.00.00)

ARTICLES

NON-MATERIAL CULTURAL HERITAGE: ITS STUDYING BY STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE INTERNATIONAL INFORMATION NOBEL CENTRE RESOURCES)

Pirozhkov G.P. 44

SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN MUSEUMS FOR YEARS OF INDEPENDENCE

Temiralieva G.T. 49

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLES

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SOCIAL INCLUSION OF DISABILITIES CHILDREN WITH ADDITIONAL EDUCATION

Evtushenko A.I., Evtushenko I.V., Evtushenko D.I. *53*

PECULIARITIES OF THE GRAMMATIC STRUCTURE OF SPEECH IN CHILDREN 5–6 YEARS OLD WITH GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH OF THE III LEVEL

Leonteva A.I. *58*

SETTLEMENT OF SMALL GROUPS IN THE PROCESS OF PROBLEM-BASED LEARNING IN CLASSES ON ANATOMY AND PHYSIOLOGY

Khamchiev K.M., Suleymenova F.M., Adaybaev T.A., Gadylkan S.K., Kovtun E.A. *63*

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)

THE IMPLEMENTATION ISSUES OF SOCIAL POLICY IN MINING ENTERPRISES IN THE REGIONS OF KYRGYZSTAN

Altymyshbaeva L.K. *68*

СТАТЬИ

УДК 94(3):616.14

«ФЛЕБОЛОГИЯ» В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ВИЗАНТИИ

Аледжанов Н.Ю.

НОЧУ ВО «Кубанский медицинский институт», Краснодар, e-mail: nikos.grs@mail.ru

В статье подробно представлена история возникновения и развития знаний о венозной патологии в древней Греции и Византии. Заболевание вен нижних конечностей является одной из распространенных проблем со здоровьем во всем мире, которую пытались решить в течение многих веков. В древнегреческой медицинской литературе имеется много сообщений о заболеваниях вен и особенно варикозном расширении вен. Этот факт позволяет нам понять, что вены были инструментом, который особенно волновал врачей древности и Византии, и что варикозное расширение вен – один из главных недугов того времени и поэтому врачи использовали различные методы и подходы в лечении заболеваний вен. Отражен вклад врачевателей древности в зарождение и развитие современной флебологии. Эту болезнь пытались лечить выдающиеся деятели античности и времен Византийской империи в области медицины, такие как Гиппократ, Гален, Орибазий, Павел Эгинский и другие. Подробно описаны открытия в области анатомии и патологии венозной системы. Дано описание консервативных методов, а также первых операций на венах, предшественников современных оперативных вмешательств, которые были уникальны для того времени и сегодня являются актуальными.

Ключевые слова: история, флебология, древняя Греция, Византия, варикозная болезнь, выдающиеся врачеватели древности, история хирургии вен

PHLEBOLOGY IN ANCIENT GREECE AND BYZANTIUM

Aledzhanov N.Yu.

Kuban Medical Institute, Krasnodar, e-mail: nikos.grs@mail.ru

The article describes in detail the history and development of knowledge about venous pathology in ancient Greece and Byzantium. Lower limb vein disease is one of the most common health problems in the world have been trying to solve for centuries. In ancient Greek medical literature, there are many reports of vein diseases and especially varicose veins. This fact allows us to understand that the veins were an instrument that was particularly worried by doctors of Antiquity and Byzantium, and that varicose veins were one of the main problems of that time, and therefore doctors used different methods and approaches in the treatment of vein diseases. The contribution of healers of antiquity to the emergence and development of modern phlebology is reflected. This disease was tried to be cured by prominent figures of antiquity and the Byzantine Empire in the field of medicine, such as Hippocrates, Galen, Oribasius, Paul Aeginsky and others. The discoveries in the field of anatomy and pathology of the venous system are described in detail. Conservative methods are described, as well as the first vein surgeries, precursors of modern surgical interventions that were unique for that time and are still relevant today.

Keywords: history, phlebology, ancient Greece, Byzantium, varicose veins, outstanding physicians of antiquity, history of treatment of varicose veins

Заболевание вен нижних конечностей является актуальным и распространенным недугом, который известен человечеству с древнейших времен. Именно древние врачи, а затем их последователи заложили основы изучения вен и их лечения. Великие греческие врачеватели прошлого – Гиппократ, Эрасистрат, Герофил, а затем Орибазий, Павел Эгинский и другие – внесли большой вклад в развитие флебологии и считались одними из первых, кто проводил оперативные вмешательства на венах.

Цель исследования: изучить и охарактеризовать методы и способы, а также знания об анатомии и лечении венозной патологии, их влияние на зарождение флебологии в Древней Греции и Византии.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в соответствии с целью. Использованы источники русскоязычной и зарубежной литературы на греческом и английском языках, что в свою очередь позволило детально изучить открытия в области анатомического строения венозного русла, лечения варикозного расширения вен, трофических язв и других венозных патологий в двух исторических периодах – древней Греции и Византийской империи. В работу вошли данные из печатных работ о византийской медицине европейских ученых средневековья, рукописи с подробным описанием манипуляций на венозных сосудах, например такие, как операции Орибазия и Павла Эгинского. Включены краткие биографии и открытия ученых тех эпох, которые способствовали развитию нового направления в медицине.

Результаты исследования и их обсуждение

Древняя Греция. Считается, что в древней Греции были заложены основы современной медицины. Несмотря на то,

что наши знания о «человеческом теле» изменились, представления той эпохи помогают нам размышлять над проблемами, которые являются актуальными и сегодня.

Первое изображение варикозного расширения вен было найдено к западу от Акрополя, оно датируется *IV* в. до н.э. На нем изображен бородатый мужчина и на левой его ноге варикозно расширенная вена [1, с. 18].

В своей работе «Сравнительные жизнеописания» Плутарх описывает одну из первых операций при варикозном расширении вен [1]. Греки искали новые способы лечения и изучения кровеносной системы. Многие из них описаны Праксогором, Герофилом, Гиппократом и др. Именно в древней Греции впервые были описаны кровеносные сосуды и первыми, кто разделил их на артерии и вены, были Диоген из Аполлонии и Эврифон Книдский в V–IV вв. до н.э. [2, с. 13].

Диоген Аполлонийский (Διογένης ὁ Ἀπολλωνιάτης) (480 г. – 410 г. до н. э.), гражданин Аполлонии, колонии, основанной выходцами из Милета в Понте. Современник Анаксагора, автор утратившегося сочинения περὶ φύσεως.

Диоген первым описал строение кровеносной системы и внес немалый вклад в развитие учения о сосудах человеческого тела [3, с. 559–611].

Еврифон Книдский (Ευρυφών ο Κνίδιος (Εὐρυφῶν)) (V в. до н.э.) – современник Гиппократа. Был известным древнегреческим врачом из Книда в Карии (Анатолия). Еврифон описал наличие мелких кровеносных сосудов и описал кровотечение из них. Еврифон заметил, что из поврежденной артерии бьет кровь. Это позволило ему сделать следующий вывод: у мертвых артерии пусты, а у живых могут содержать кровь [4, с. 15]. Еврифон знал разницу между артериями и венами. В его представлении они были отдельными друг от друга системами [4]. К таким выводам он пришел после вскрытия трупов, увидев, что в венах кровь была, а в артериях – нет.

И только спустя время Гален, проведя ряд экспериментов, доказал, что утверждение Еврифона неверно [5, с. 4].

Праксагор Косский (Πραξαγόρας ὁ Κῷος) (IV век до н. э., Греция). Древнегреческий врач, изучил анатомию Аристотеля и улучшил ее, открыл различие между венами и артериями, последнее название, как термин, приписывается ему (ἀρτηρία) [6, с. 38].

Его взгляды на артерии оказали большое влияние на развитие физиологии.

Герофи́л (Ἡρόφιλος) (335 г. до н.э., Халкидон – 280 г. до н. э., Александрия) – греческий врач. Ученик Праксагора. Он различал артерии и вены, заметив наличие пульса у первых и его отсутствие у последних. Совместно с Эразистратом проводил исследования функции и расположения на теле человека вен и нервов. Свои эксперименты он проводил на животных путем рассечения артерий и вен. Его работа «О пульсе», где он описывает механизмы и различия типов пульса, стала основополагающей в развитии этого направления в медицине [7, с. 14].

Эразистрат (Ἐρασίστρατος) (300 г. до н.э., Кеас – 250 г. до н. э., Самос, Греция), греческий врач, был одним из самых известных врачей и анатомов древности. Уроженец острова Кеас (Греция), ученик отца ботаники Феофраста и врача Хризиппа Книдского, внук Аристотеля. Исследовал функции вен и описал их анатомическое расположение [8, с. 1–17].

Гиппократ (Ἱπποκράτης) (около 460 г. до н.э., Кос – около 377 г. до н.э., Ларисса, Греция) – древнегреческий врач и философ. В истории известен как «отец медицины» [9]. Гиппократ считается одним из самых выдающихся фигур в истории медицины. Он первым указал на то, что не нужно резать варикозный сосуд, а лучшим вариантом является его пункция в тех местах, где это необходимо. В своих работах он отмечает, что если варикоз локализуется на тыльной поверхности ноги и нога темного цвета, то такие места разрезать не нужно, так как возможно развитие осложнения в виде большого язвенного дефекта, но сам варикозный сосуд необходимо пунктировать в разных местах [9, 10].

Гиппократ также использовал консервативные методы, впервые применив компрессию используя специальные губки.

Одними из его рекомендаций были проколы или небольшие надрезы на венах, после чего накладывалась тугая повязка. При этом он этом обращал внимание, что после такого способа могут появляться язвенные дефекты. Гиппократ первым описал связь варикозного расширения вен с развитием трофических язв на нижних конечностях. Он рекомендовал промывать язвы кипяченой водой каждый день. Известен его метод наложения внутренних (гиподесмоз) и наружных (эпидесмоз) повязок на пораженную язвой конечность, последняя использовалась для удержания лекарственных веществ [11].

Гиппократ предлагает очень тонкий железный инструмент, который при проникновении через кожу попадет в вену и уменьшит сгусток крови, который ее заблокировал.

Историки считают, что в некотором смысле эту идею введения вещества в просвет вены можно считать прародителем современной склеротерапии.

У. Бентон (1970) обнаружил в трудах Гиппократа от 370 г. до н.э. описание воспаления и элиминации варикозной вены после ее инфицированной перфорации шипами знаменитого *Plantus orientalis,* дерева Гиппократа [11].

Руф Эфесский (Ῥοῦφος ὁ Ἐφέσιος) (конец I – начало II в. н.э., Эфес) – врач греческого происхождения и автор работ по анатомии и хирургии. Учился в Александрии. Был в какой-то степени последователем Гиппократа. Все, что сохранилось от работы Руфуса Эфесского, называлось «искривленные вены, такие как варикс, должны быть удалены». Руфус рекомендует удалить варикоз, в основном расположенные на ногах, «такие вены, в случаях воспаления, становятся красными и наполняются кровью» [12].

Гелиодор (Ἡλιόδωρος) греческий хирург (I век н.э.). Гелиодор написал несколько книг по медицинской технике, которые сохранились фрагментарно и в работах Орибасия. В конце первого века написал первый отчет о терминальной лигатуре и перевязке артерий. Он сказал: «мы перевязываем большие сосуды, но что касается меньших, мы ловим их с помощью крючков и перевязываем их» [13, с. 144]. Гелиодор отстаивал лигирование или сжатие кровоточащего сосуда, чтобы контролировать кровоизлияние.

Гале́н (Γαληνός) (129 г. или 131 г. – около 200 г. или 217 г.) – древнеримский медик, хирург и философ греческого происхождения. Считал первопричиной венозных трофических язв варикозное расширение вен. В лечении варикоза он применял такие методы, как гирудотерапия, наложение известкового пластыря и льняной бандаж.

Проводил удаление варикозных вен, используя специальный крючок, а затем перевязывал их шелковыми лигатурами. Трофические язвы обрабатывал молодым вином или винным уксусом. Гален знал разницу между артериальной и венозной кровью [14, с. 19].

Византия. Византийская империя, одна из крупнейших империй эпохи средневековья, существовала с 395 по 1453 г. Стоит отметить, что операциями на венах занимались византийские врачи с очень давних времен, о чем свидетельствуют приемы, описанные Орибасием. Именно он был первым византийским врачом, который занялся этой темой. Его методы основаны на более ранних знаниях греческих врачей. По словам всех византийских врачей, наиболее распространенными местами для варикоза являются нога (вероятно, подкожная вена) и живот.

Орибасий или Орибазий (Ορειβάσιος) (ок. 325 г. – 405 г.) – древнегреческий медик и личный лекарь императора Юлиана Отступника**.** Орибазий составил энциклопедию «Врачебное собрание», в её состав вошли 72 книги, 27 из них сохранились до настоящего времени. В своей работе он объединил труды Гиппократа, Галена, Диоскорида, Геродота и других авторов. Орибасий тщательно описал ряд хирургических методов по лечению варикоза, некоторые были получены из текстов более ранних греческих хирургов, к которым он добавил свои собственные наблюдения. Орибазий, создал медицинский трактат, где хирургия варикозного расширения вен занимает три главы. Первая и самая обширная из этих глав называется «О варикозном расширении вен» [15]. Он начинает главу с определения варикозного расширения вен, написав, что «это состояние расширенных вен при котором они содержат много крови», и отмечает, что варикоз образуется на голове, животе, мошонке или ногах. Большинство случаев находятся в ногах, и по этой причине он заявляет, что он начинает свою главу с варикозного расширения вен на ногах. В своей книге XLVIII он публикует трактат об оперативном лечении язв и бандажах [15]. Некоторые из его рекомендаций не теряют актуальности: например, «удаление вен предпочтительнее перевязки и незаменимо, так как может вызвать появление новых варикозных вен».

Операцию и подготовку к ней он описывает следующим образом: «подготовка пациента происходит за один день до операции, хирург должен побрить ногу и вымыть пациента, затем, пока пациент еще не остыл от ванны, хирург должен поставить его так, чтобы он опирался только на ногу с варикозом, и пометить все узлы небольшими поверхностными разрезами, все узлы отметить маленькими поверхностными разрезами и если во время хирургического вмешательства вены остаются невидимыми по разным причинам, то мы не потерпим неудачу, так как места варикозного расширения можно определить по меткам которые были сделаны до операции. Эти разрезы должны быть сделаны прямо, в направлении варикозно расширенных вен» [15]. «Извлекаем вену путем подтягивания», – пишет он.

Описание операции и подготовки к ней. *Перед началом операции пациента помещаем лицом вниз. Крючками, которые назывались «cirsulce» (вытягивающие варикоз – «varix extractors», тип щипцов, небольшие по форме, напоминают греческую букву «гамма – γ»), прокалываем поверхность кожи в самой верхней части отека, рядом с отметкой разреза. Затем проводим крюч-*

ком вдоль ноги, одновременно поворачивая его так, чтобы кожа складывалась, становилась напряженной и изогнутой. Делаем короткий по длине разрез на коже и отделяем кожу, не достигая варикоза.

Видим белые оболочки – мембраны. С помощью ранее использованного крючка перфорируем, вытягиваем и разрываем их, пока не достигнем вен. Если мембран много, процедуру можно повторить три или четыре раза. Затем, неострым крючком, который имеет название τυφλαγκιστρον (typhlangistron, «тупой крючок», использовали для поднятия вены), поворачиваем вниз в направлении варикозного сосуда.

Если манипуляция не удалась, вторым крючком делаем то же самое, но в противоположном направлении, окружаем и поднимаем варикозную вену двумя крючками. Если вена не была приподнята, потому что расположена глубоко, или потому, что она соскользнула, располагаем тупой крючок так, чтобы между ним и сосудом образовался прямой угол. Конец крючка подвигаем к поверхности кожи, а снаружи мизинцем левой руки прижимаем кожу к крючку так, чтобы надежно захватить сосуд, который часто скользит из-за давления. Если вена снова не была захвачена, крючок поворачиваем в противоположном направлении, и процедура повторяется. Если даже после этого попытка оказалась неудачна, берем два остроконечных крючка, которые даем ассистентам, чтобы они могли держать раны разреза открытыми, третьим чрезвычайно изогнутым крючком разрезаем и разделяем мембраны. Под варикозную вену помещаем мягкий предмет или тупую иглу с нитью. После первого разреза и выделения варикоза продолжаем с остальными разрезами также, не начиная с нижней части ноги. Если вена прямая, разрезы делают с интервалом не менее двух длин пальцев (один палец – 1,8 см) [15].

Венотомия – основной этап. *Начинается от самой нижней части ноги. Нижний крючок поворачивается к лодыжке, а верхний – к икре, и таким образом мы вытягиваем варикс, который находится в лодыжке, и перерезаем его сверху. Далее приступаем ко второму этапу снизу, просто потянув варикс, не разрезая, и перерезаем всю варикозную вену. Однако, если есть разветвления варикса, две вены в форме буквы Y или три в форме ψ, или даже больше разветвлений, вытягиваем каждую из них отдельно и обрезаем каждую* [15].

Техника прямого разреза (isionυθυοτομ'ια). *Если варикозные вены сильно искривлены и извлечение путем подтягивания бесполезно, то требуется прямой разрез для удаления таких вен, оставшиеся верхние и нижние их части удаляем, как описано ранее* [15].

Техника резки и удаления в сечениях.

Орибасий отмечает, что при других формах варикоза, состоящего из скопления тонких вен, напоминающих клубок шерсти, варикоз не может быть растянут, потому что он рассеивается по волокнам и разрывается быстро. В случаях с «шерстяным вариксом», после помещения под него тупых крючков или другого предмета, упомянутого ранее, если варикс поймать не удается, то его нужно удалить, а не резать, потому что в противном случае обрезанные концы вены снова вступят в контакт друг с другом и образуется новый варикс [15].

Послеоперационное лечение. *По словам Орибазия, после этой операции не возникает опасности кровоизлияния ни в области выше, ни ниже питающей вены. Он писал: «Тем не менее, мы должны сильно надавить на ногу, чтобы удалить тромбы выше, чем разрез, который был выполнен в подколенной ямке. Нажимаем снизу и идем к нижней части ноги, особенно сильно нажимаем на икроножную мышцу, таким образом, чтобы удалить кровь из всех разрезов. Надавливание должно выполняться руками, твердо и устойчиво, при помощи губок (для впитывания крови). Крайне важно, чтобы после операции не оставалось даже самого маленького тромба крови, потому что может образоваться гной, вызывая появление жидкости в разрезах – гематом. Лечение всегда будет успешным если тщательно удалить тромбы. Окружающие ткани не должны подвергаться слишком сильному давлению, поскольку существует дополнительный риск их повреждения»* [15].

Также он применял припарки, смоченные в растворе уксуса и молока, и мягкие повязки.

Проводил операции при варикозе головы. Эту манипуляцию описывает в отдельной главе («Об ангиологии») своей книги [15].

Операция при варикозе живота. В *варикозе эпигастрия невозможно использовать метод вытягивания вен. Если узлы напоминают виноград, то используется метод ευθυοτομ'ια (прямой разрез, название метода, введенное им). Также он употребляет этот термин и в лечении варикоза вен нижних конечностей* [15].

Операция на варикозе мошонки. Вторая глава книги относится к варикозу мошонки и следует советам Гелиодора, известного греческого хирурга (I в. н.э.), который делал перевязку кровеносных сосудов. Он описывает метод разреза, аналогичный тому, который используется для ног. Другим его

методом является прижигание с использованием оливковых кактусов. В своей третьей главе о варикозе Орибасий передает знания Галена: «Природа накапливает меланхолическую кровь в венах ног, заставляя их расширяться и становиться варикозными, с течением времени покрывающая кожа становится черной». Если имеется хроническая язва на ноге над варикозной веной, то такое состояние лечат после удаления варикоза, но рубец разреза остается незажившим.

Он пишет о том, что учитель Галена из Пергама, Стратоник, вылечил язву венесекцией, подходящей диетой и слабительными средствами.

Трофические язвы. В своей книги XLIII 37-й главы «О трудностях лечения язв, находящихся выше варикозного расширения вен». Вопреки Галену, он рекомендует разрез по вене и тщательное опорожнение всего ее содержимого. После этого он предлагает венесекцию и введение слабительных средств. Орибасий первым описал методы хирургии аневризм. Его знаменитая книга «Synagogue Medicae», содержала специальные главы, посвященные операциям при варикозном расширении вен [15].

Павел Эгинский (Παῦλος Αἰγινήτης) (ок. 625 г. – 690 г.) родился на острове Эгина близ Афин (Греция), был византийским греческим врачом VII в., преподавателем и писателем, наиболее известным благодаря написанию медицинской энциклопедии «Медицинский сборник» в семи книгах (Ἐπιτομῆς Ἰατρικῆς βιβλία ἑπτά), в котором подытожены медицинские знания античных авторов (прежде всего по хирургии и акушерству) [15]. Операции, описанные Павлом, считались классическими вплоть до XVII в. В эпоху Возрождения университет Парижа предписывал преподавать хирургию только по его книгам [15; 16, с. 51]. Павел изучал все разделы хирургии, травмы, прежде всего такие, как вывихи и переломы, ампутации, полостную хирургию и др.

В главе своей книги Павел описал технику, похожую на технику Орибасия.

Техника: определяют вену, под неё проводят иглу, затем делается разрез, после чего в начале и конце вену перевязывают. Ланцетом открывают вену и кровь удаляют [15].

Он подчеркивает, что это сложная операция, и если варикс разветвлен, то в этом случае он рекомендует специальный подготовительный тест:

«После того, как пациент принял ванну, на верхнюю часть бедра накладывают жгут и пациента отправляют ходить. Таким образом, вена наполняется кровью, чернилами отмечают расположение и ход вены на коже. Пациента помещают в горизонтальное положение с вытянутой ногой и накладывают второй жгут чуть выше колена. Вена при этом набухает.

Операция. *Далее с помощью ланцета кожа разрезается в уже отмеченном месте, с осторожностью, чтобы не порезать саму вену. С помощью крючка края разреза остаются открытыми, а мембраны отделяются для выявления вены со всех сторон с помощью специальных тонко изогнутых хирургических ланцетов, обычно используемых при операциях при гидроцеле. Процедура продолжается, как и прежде, с использованием двойного шва. После закрепления первой лигатуры в верхней части варикозного расширения вен бедро поднимается, и область сжимается руками хирурга для удаления крови, затем вторую лигатуру наносят на нижнюю часть варикса, и после этого либо область вены между двумя лигатурами обрезают и удаляют, либо вену оставляют как есть, пока она не атрофируется сама, вместе с лигатурами»* [15].

Павел отмечает, что некоторые более ранние врачи не использовали лигатуры, а непосредственно перерезали вену, которую они обнаружили, тогда как другие вытягивали вену и удаляли ее (он ссылается на метод, описанный Орибазием для извлечения варикоза). Павел считает свой метод самым безопасным.

Завершая свою главу, он пишет, что варикозные вены живота оперируются таким же образом, как и те, которые расположены на висках.

Одним из наиболее примечательных моментов в развитии хирургии варикозных вен является резекция между лигатурами участка большой подкожной вены, которую провел Павел, а спустя двенадцать веков предложил Тренделенбург.

Шестая книга по хирургии, в частности, упоминалась в Европе и арабском мире в средние века и представляет особый интерес для истории хирургии. Вся работа на греческом языке была опубликована в Венеции в 1528 г. и называлась «Памятные записи» (ὑπομνήματα), в 1538 г. в Базеле в латинском переводе. Перевод на английский язык был выполнен Фрэнсисом Адамсом в 1844–1847 гг. Врач с острова Эгина внес огромный вклад в развитие хирургии и был одним из самых знаменитых врачевателей Византии [15].

Александр Тралесский (Ἀλέξανδρος ὁ Τραλλιανός) (ок. 525 г. – ок. 605 г.) – греческий врач; проживал в Риме, автор труда «О внутренних болезнях и их лечении», написанного на основании собственного опыта, работа состояла из двенадцати книг и по-

влияла на развитие медицины в Византии и арабском мире. Еще при жизни его прозвали Ятрос, что означает «целитель» [17]. Ему первому приписывают вскрытие яремной вены.

Аэций Амидийский, или Аэций из Амиды (Αέτιος ο Αμιδηνός) (502 г. – 572 г.) – византийский врач. Аэций учился в Александрии – тогдашнем центре научного мира. Был придворным врачом императора Юстиниана I и носил чин κόμης ὀψικίου. Известен как автор фундаментального врачебного труда «Шестнадцать книг о медицине» [18, с. 19–100]. В четырнадцатой книге содержатся разделы, посвященные заболеваниям кожных покровов, кровотечениям, варикозному расширению вен. Аэций считает, что флеботомия является хорошим вариантом лечения и предлагает разрезы для удаления крови. По его словам, крупный размер вен является показанием для флеботомии. Рекомендует избегать операции в детстве и в старости. Он также цитирует некоторые высказывания Галена и рекомендует избегать кровотечений в холодное время года или «когда человеческая натура холоднее, чем обычно» [18].

Заключение

История флебологии богата открытиями и достижениями, начиная с древних времен разработаны способы лечения заболеваний вен и трофических язв нижних конечностей. Методы, возникшие в древней Греции, такие как минифлебэктомия, перевязка вен, компрессионная терапия, применяются и сейчас.

Хирурги эллинистической эпохи были первыми, кто осмелился удалить варикоз. В прежние времена эти операции были неизвестны. Византийские врачи считали, что наиболее распространенными участками варикозного расширения вен являются нижние конечности, живот (брюшная полость «голова медузы») и височная доля.

Методы хирургии вен византийских врачей основаны на методах знаменитых греческих врачей эллинистического периода, которые перешли в средневековую хирургию, оказывая влияние и вдохновляя даже современных хирургов. Например, современная «техника зацепления вен», описанная в 1975 г., берет свое начало в византийский период. Павел в VII в. (607–690) резецировал между лигатурами участок большой подкожной вены, вплотную приблизившись к операции, предложенной спустя 12 веков Тренделенбургом.

В свою очередь спустя время Фридрих Тренделенбург (1844–1924), проводя операции, ссылается на операцию, описанную Павлом Эгинским и другими древними хирургами, как он сам указал в его историческом обзоре. Хотя Павел из Эгины не описал рефлюкс, но его тесты, которые он проводил перед операцией при варикозном расширении вен, имеют поразительное сходство с тестами Бенджамина Броди и, позднее, Фридриха Тренделенбурга. Кроме того, он удалял вены и затем накладывал давящую повязку.

Таким образом, методы лечения вен, описанные византийскими врачами, были основаны на методах врачей периода древней Греции, которые являются истоками флебологии.

Список литературы

1. Laios K., Gennimata V., Tsoukalas G., Karamanou M., Marineli F., Michailidou A.-M., Androutsos G. Laboratory of History of Medicine, Medical School of EKPA Laboratory of Microbiology, Medical School of EKPA, The first mention of veins and their diseases in Antiquity. Vascular system: 3.000 years of study and treatment. 2014. 100 p. (на греч. языке).
2. Шевченко Ю.Л., Стойко Ю.М. Клиническая флебология. М.: ДПК Пресс, 2016. 256 с.
1. Афонасин Е.В. ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. Диоген из Аполлонии. Т. 3. Вып. 2. Новосибирск: Изд. центр изучения древней философии и классической традиции НГУ, 2009. 241 с.
3. Симен Б. Река жизни / Пер. с англ. В.Б. Рамзеса, под ред. Ю. П. Лорие. М.: Мир, 1965. 287 с.
4. Шевченко Ю.Л., Стойко Ю.М., Мазайшвили К.В. Лазерная хирургия варикозной болезни. М.: Изд. Боргес, 2010. 196 с.
5. Orly Lewis, Praxagoras of Cos on Arteries, Pulse and Pneuma: Fragments and Interpretation, Leiden: Brill, 2017. 392 p.
6. Elena Monakhova, Anatomy and physiology of movements. Part 1 (2). Raleigh, North Carolina,USA: Lulu Press, 2015. 174 p.
7. Сперанский В.С., Гончаров Н.И. Очерки истории анатомии. Волгоград, 2012. 216 с.
8. Назарук А.А. История развития флебологии в древности // Молодежь и медицинская наука в XXI веке: собрание научных трудов. Киров, 2017. С. 371–372.
9. Небылицин Ю.С., Назарук А.А., История развития флебологии, УО «Витебский государственный медицинский университет» // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. 2017. Т. 25 (2). С. 214–222.
10. Карпышев Д.С., Матвеев С.А., Мазайшвили К.В. Эволюция диагностики и лечения венозных трофических язв // Вестник национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирагова. 2013. Т. 8. № 1. С. 132–136.
11. Peter E Pormann. Rufus of Ephesus: On Melancholy. The Journal of Roman Studies. 2011. Vol. 101. P. 261–263.
12. Friedrich Jacobs. Anthologia Graeca; sive, Poetarum graecorum lusus: Anthologia graeca, T. III. 1794. 300 p. (на др. греч. языке).
13. Vein: the oldest known vascular element of blood circulation in the world history of medicine E. Stavroulakis. (Lecture) Pediatric Surgeon, Athens. Vascular system: 3,000 years of study and treatment, 2014. 100 p. (на греч. языке).
14. John Lascaratos MD, PhD Christos Liapis, MD Maria Kouvaraki MD. Surgery on varices in Byzantine times (324-1453 CE). Athens, Greece From the Department of the History of Medicinea and the Department of Propaedeutic Surgery, Medical School, National Athens University. Journal of Vascular Surgery. January 2001. Vol. 33 (1). P. 197–203.
15. Симонян Р.З. История медицины: с древнейших времен до современности: учебное пособие для студентов лечебных факультетов образовательных организаций высшего образования. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. 224 с.
16. Langslow D. The Latin Alexander Trallianus. Malet Street: Society for the Promotion of Roman Studies. Journal of Roman Studies Monographs. 2006. Vol. 10. P. 320–314.
17. Dimitrios Karaberopoulos. «Byzantine terapy». From the Proceedings of the Conference Byzantium – Venice – Modern Hellenism. A wandering in the world of scientific thought, E.I.E., Athens. 2004. 320 p.

СТАТЬИ

УДК 008

О ПОНЯТИИ «КУЛЬТУРА» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Гусейнова М.Д.

Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: mavlyuda.guseinova@iaau.edu.kg

Сегодня все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с культурой и ее ролью в современных обществах. Это зачастую связано с тем, что процесс глобализации, расширяя границы и открывая горизонты, дает возможность изучения разных культур, используя последние модели новых технологий. Как известно, общество состоит из представителей разных культур, а также происходит ежедневный обмен информацией, ценностями, коммуникацией между многокультурными обществами. В результате этого в социальной и общественной среде стало появляться множество новых исследований, которые сфокусированы на изучении и анализе таких понятий, как «культурная адаптация», «этническая культура», «доминирующая культура». Если обратиться к научной литературе, где так или иначе делается попытка определения культуры в целом, совершенно ясно становится исключительная многозначность интерпретации феномена культуры. Только в зарубежной литературе было отмечено существование свыше 200 определений культуры. В то же время в научной литературе все большее признание завоевывал подход, согласно которому культура рассматривается как универсальное свойство общественных явлений. Таким образом, актуальность данной статьи состоит в раскрытии сути такого понятия, как «культура», и его роли в системе культурологического знания.

Ключевые слова: доминирующая культура, культура, массовая культура, народная культура, элитарная культура, этническая культура

ON THE CONCEPT OF «CULTURE» IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Guseynova M.D.

Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: mavlyuda.guseinova@iaau.edu.kg

Today, issues related to culture and its role in modern societies are becoming increasingly relevant. This is often because the process of globalization, expanding borders and opening horizons, makes it possible to study different cultures using the latest models of new technologies. As you know, a society consists of representatives of different cultures, and there is a daily exchange of information, values, communication between multicultural societies. Because of this, many new studies have begun to appear in the social and public environment, which are focused on the study and analysis of such concepts as «cultural adaptation», «ethnic culture», and «dominant culture». If we turn to the scientific literature, where one-way or another an attempt is made to determine the culture as a whole, it becomes clear the exceptional ambiguity of the interpretation of the cultural phenomenon. Only in foreign literature was the existence of more than 200 definitions of culture. At the same time, in the scientific literature, the approach according to which culture is regarded as a universal property of social phenomena has gained great recognition. Thus, the relevance of this article consists in revealing the essence of such a concept as «culture» and its role in the system of cultural knowledge.

Keywords: dominant culture, culture, mass culture, folk culture, elite culture, ethnic culture

Как известно, феномен культуры сложился в древние времена, начиная с появления первого человека на земле. Первобытнообщинный строй, являющийся первым этапом формации развития человека (и, как известно, через этот этап прошли все страны и народы мира), также может считаться и началом возрождения культуры. Основная цель статьи заключается в анализе феномена культуры и его роли в культурологии Кыргызстана, а для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть определения понятия «культура» в научной литературе.
2. Выявить разницу между доминирующей культурой и этнической культурой.
3. Проанализировать место и роль культуры в многокультурном обществе Кыргызстана.

Материалами для написания статьи автор выбрал метод глубинного анализа и синтеза вторичных данных. Следует отметить, что данное исследование является актуальным изучением понятия «культура» в современной Кыргызской Республике.

Результаты данного исследования могут найти широкое применение в работах исследователей, аспирантов, студентов и организаций, занимающихся вопросами культуры в целом, а также в преподавании курсов по культурологии в вузах; в проведении конференций, посвященных культуре и культурологическому знанию.

Термин «культура» восходит к латинскому глаголу colere, означавшему: обрабатывать почву, усердно заниматься, украшать, почитать. Древние римляне пользовались выражением «культура агри» (от латинского agricultura) – «возделывание земли». Цицерон первым ввел понятие «культура аними» – «культура души», заботу о которой связал с философией. Греческий аналог латинского термина «культура» – «пайдея» – более сосредотачивался на одном

из оттенков смысла, а именно на воспитании, и буквально означал «воспитанность», «образованность». Если обратиться к научной литературе, где так или иначе делается попытка определения культуры в целом, совершенно ясно становится исключительная многозначность интерпретации данного понятия. В то же время в научной литературе все большее признание завоевывал подход, согласно которому культура рассматривается как универсальное свойство общественных явлений. Наиболее завершенную интерпретацию этот подход получил в ряде работ Ю.В. Бромлея и Э.С. Маркаряна, рассматривающих культуру в качестве способа человеческой деятельности. Также существует большое количество зарубежной литературы известных людей науки, где детально рассматривается феномен культуры. Это работы Дж. Вико, Г. Гердера, В. Гумбольдта, Э. Кассирера, С. Пуффендорфа и др. Из российской научной литературы можно выделить работы Ю.В. Арутюняна, М.С. Кагана, А.И. Кравченко, С.В. Лурье, С.М. Широкогорова и др. В Кыргызстане исследования феномена культуры и культурологии можно найти в работах Г. Аалиевой, Р.А. Ачыловой, М.М. Эдиловой и др. Следует отметить, что существующих научных работ по культурологии в Кыргызстане все же недостаточно. Этим и обусловлена новизна данного исследования.

Видный российский ученый А.И. Кравченко описывает культуру так: «Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления объективного духа данного народа» [1]. В новейшем культурологическом словаре культура определена следующим образом: «в наиболее обобщенном понимании культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, которые отражают активную творческую деятельность людей в освоении мира в ходе исторического развития человеческого общества» [2]. Часто словом «культура» обозначают определенные сферы человеческой деятельности – искусство, науку, образование, религию, философию, а также интерес к ним у какого-либо человека [3].

В современном Кыргызстане понятие «культура» обычно используется в повседневной жизни для обозначения различных традиций, обычаев, верований, ритуалов, и обрядов. Также под культурой подразумеваются области деятельности общества и институциональные образования, которые непосредственно занимаются развитием культуры и готовят специалистов в сфере культурной деятельности. Это такие институты, как министерство культуры, информации и туризма КР, Кыргызский государственный университет культуры и искусства им. Б. Бейшеналиевой, Кыргызская национальная консерватория, Национальная академия художеств КР, различные детские и юношеские центры и т.д. Ежемесячно издаются газеты, журналы, вестники, которые освещают самые интересные культурные мероприятия, организованные по стране. Хотелось бы отметить, что в связи с пандемией COVID-19 в кыргызском интернет-сегменте появилось большое количество YouTube каналов, где известные личности и деятели культуры делятся своими навыками и рассказывают о развитии культуры в Кыргызстане. Также необходимо добавить и онлайн семинары и вебинары, на которых проводятся национальные и международные конференции.

Можно заметить, что в культуру включают всё, что создано человеческим разумом и руками: одежду и книги, сигареты и прокатные станы, симфонии и обычаи, оружие и проездные билеты – а также всё, что делает человек как существо разумное: манеру одеваться, передвигаться, питаться, трудиться, отдыхать, общаться и т.д.

Понятие «культура» настолько многогранно, что оно используется практически во всех областях человеческой жизнедеятельности. На сегодняшний день существует множество различных «культур»: корпоративная культура, бизнес-культура, культура маркетинга, индустриальная культура, культура дипломатии, культура речи, медицинская культура, коммуникационная культура, политическая культура, экономическая культура, гражданская культура, организационная культура и т.д. Все эти виды подчеркивают важность и значимость феномена «культура» в современном мире.

Как известно, существуют три социальные формы культуры: элитарная культура, массовая культура, народная культура. Каждая из этих форм включает в себя как духовные ценности, так и материальные, и они отличаются друг друга по способу восприятия и применения. Например, к элитарной культуре относится все, что связано с классической музыкой, классической литературой и изящными видами искусства. Данная форма культуры создается профессионалами для людей, входящих в категорию элиты. Элитарная культура предназначена для высокообразованных или высших слоев об-

щества, причем в каждой стране есть такой слой общества. В свою очередь, массовая культура, она также известна как общедоступная культура, производится ежедневно. Она не отличается особым изяществом или же не несет в себе глубокого аристократического смысла.

Массовая культура – полная противоположность элитарной культуре, она схватывает и реагирует на новые события, происходящие вокруг, стремясь удовлетворить запросы человека в данный момент времени. Как пример, это использование социальных сетей Instagram, Facebook, Tik Tok и т.д. Следует отметить, что образцы массовой культуры быстро теряют свою актуальность и очень часто сменяются другими веяниями моды. Также к массовой культуре можно отнести общеобразовательные школы. Если в элитарной культуре дети обучаются в престижных учебных заведениях, где им предоставляется огромное количество услуг, то в массовой культуре уже видится отличие даже в количестве обучающихся в классе. Сюда также можно отнести моду, рекламу, поп-музыку, развлекательные виды досуга и т.д., то есть все, что может отвечать сиюминутным нуждам и запросам человека. Можно сказать, что массовая культура предназначена для большинства населения. Большинство культурологов относят массовую культуру к «среднему классу», считая его стержнем индустриального общества.

Народная культура, третья форма, включает в себя духовные поиски человека, народа. Она производится неизвестными, анонимными творцами, которые не имеют определенной профессиональной подготовки. Примерами народной культуры являются легенды, мифы, народные сказания, сказки, пословицы, поговорки, песни, танцы, эпосы.

Кыргызстан является страной Центрально-Азиатского региона, куда также входят Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. Население данного региона полиэтнично и представляет собой некий гибрид, в котором смешались культуры различных этносов, которые проживают здесь. Но, несмотря на некую общую культурную адаптацию этносов, например, Кыргызстана, все же следует выделить и доминирующую культуру.

Доминирующая культура – это совокупность верований, обрядов, обычаев, традиций и ценностей, которым следует большее количество людей данного общества. Доминирующая культура также известна как господствующая или национальная культура. Как отмечается в источниках, доминирующая культура достигает господства путем контроля социальных институтов, таких как учебные заведения, коммуникация, художественная культура, право, политический процесс и бизнес [4]. Другими словами, культура титульного этноса страны и является доминирующей в данном обществе и состоит из многих этнических культур, то есть культур представителей этнических меньшинств, проживающих в этой стране.

Этническая культура состоит из материальной и духовной культуры. К материальной культуре относятся артефакты, предназначенные для удовлетворения материальных (т.е. телесных) потребностей человека [5]. Духовная культура, в свою очередь, это процесс и результаты духовного воспроизводства (религии, философии, морали, искусства, науки и т.д.) [6]. Можно отметить, что в связи со сложившейся ситуацией пандемии во всем мире в 2020 г. материальная и духовная культура стали практически неразделимы. К примеру, сейчас возможно читать книги с помощью гаджетов; смотреть выступления оперных певцов или театральные постановки через планшет; рисовать, используя программы по графическому дизайну в компьютере.

В отличие от этнической культуры доминирующая культура объединяет людей, живущих на больших пространствах и необязательно связанных кровно-родственными отношениями. Необходимым условием появления доминирующей культуры считается новый тип социальной коммуникации, связанный с изобретением письменности, рождением литературного языка и национальной литературы.

Будет уместно указать на большое влияние процесса глобализации как на доминирующую, так и на этническую культуру. Многие традиции и обычаи народов стали бесследно исчезать, либо видоизменились и намного упростились. Стала появляться некая общая культура, которая одинакова как на Востоке, так и на Западе.

В современном мире все сложнее становится придерживаться правил и норм, которые существовали в прошлом. Яркий пример – несоблюдение культурных традиций молодым поколением. К примеру, если раньше во многих культурах традиционным считалось приглашать гостей в дом, накрывать праздничный стол и даже предлагать им ночлег, то сейчас гостей приглашают в ресторан или в кафе. Люди в какой-то степени стали более практичными. Но данное изменение в традициях показывает, насколько люди стали отдаляться от своих истоков. Хотелось бы сказать и о резком разделении среди людей в финансовом плане. Если раньше на праздник приглашались

все родные и близкие, то сейчас разделяют по материальному состоянию людей и приглашают обычно тех, кто имеет какой-либо достаток или влияние в обществе. Такой феномен наблюдается как в доминирующей, так и в этнической культуре.

Немаловажную роль в видоизменении культур народов также играют и межнациональные браки. Во многих культурах малых народов Кыргызстана межнациональные браки не особо приветствовались. К примеру, у ахыска турок, проживающих в Кыргызстане. Это маленький этнос, который живет здесь с 1944 г. и старается сохранять свою культуру по сей день. В старину ахыска турки считали, что браки должны совершаться только внутри своего этноса, иначе ассимиляция может пагубно сказаться на развитии всего народа. Так, невест искали не только в самом Кыргызстане, но за рубежом, в странах компактного проживания ахыска турок. Путем связей с родственниками находили невест для женихов. Обязательным условием была принадлежность к одному и тому же этносу. На сегодняшний же день картина совершенно другая. Молодежь сама выбирает свою будущую пару, и это не всегда представители ахыска турок.

Также одним из ярких примеров влияния глобализации на культуру в целом является распространение феномена гендерного равенства, а также развитие феминизма. Эти явления влияют на развитие доминирующей и этнической культуры как позитивно, так и негативно. Позитивным фактором гендерного равенства и феминизма можно считать защиту и развитие прав женщин в обществе. Женщины стали активнее практически во всех областях жизни. Это и экономика, и политика, и бизнес. К примеру, если раньше в бизнес-секторе Кыргызстана однозначно преобладали мужчины, то сейчас женщины также занимают передовые позиции. То же самое можно наблюдать и в политике страны. Также большим преимуществом гендерного равенства можно считать улучшение положения женщин в обществе. Но, несмотря на позитивные стороны данных феноменов, существуют и негативные. Ярким примером неготовности страны в целом принимать и воспринимать роль гендерного равенства и феминизма в обществе Кыргызстана стал мирный марш, который был организован активистами борьбы за права женщин 8 марта 2020 г. и который, к сожалению, был прерван задержанием активистов и участников марша милицией, а также нападением на них представителей националистического движения «Кырк Чоро». Данное событие стало резонансным в обществе и даже попало на экраны зарубежных СМИ. Этим маршем активисты хотели обратить внимание общества и государства на вопрос защиты прав и свобод женщин. Данная идея возникла в связи с тем, что в последнее время женщины все чаще страдают от домашнего насилия. Но, к сожалению, участникам марша не удалось провести до конца это мероприятие. Так, данный инцидент показывает не только то, что общество в Кыргызстане не готово принять гендерное равенство и феминизм, но и что данные феномены еще не изведаны для него. Тут хотелось бы отметить, что роль культуры восприятия изменений, приносимых глобализацией, и значимость предмета культурологии выходят на первый план.

Культурология как наука является важным источником для всего человечества. Изучение культуры, включающей в себя огромное количество ценностей, должно непременно преподаваться не только в вузах, но и в школах. Культурология не менее важна, чем социология, философия, экология. Во многих образовательных учреждениях культура лишь одна из тем плана на неделю. Это, к большому сожалению, совершенно не раскрывает полной сути понятия культуры и значимости культурологии. Обучающиеся лишены возможности в полной мере изучить данную отрасль науки и развить свои культурные знания и способности.

В современном мире человек должен не только знать новейшую историю и культуру, но обязательно должен знать историю, историю появления культур, цивилизаций. Культурная адаптация в многокультурном обществе является неотъемлемой частью развития самого общества. Напомним, что культурная адаптация – это приспособление социальных групп и отдельных индивидуумов к меняющимся природно-географическим и социально-историческим условиям жизни посредством изменения стереотипов сознания и моделей поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни, направлений и технологий деятельности, а также механизмов коммуникации и трансляции социального опыта [2]. Таким образом, стремление к постижению культуры станет постоянным в любом обществе.

Заключение

Как выяснилось в результате анализа, феномен «культура» действительно многогранен и трактуется различными исследователями по-разному. На смену устаревшим традициям и обычаям в этнической культуре народов приходят новые. Доминирующая культура может приобрести форму

этнической, в зависимости от развития самого общества, а элитарная культура во многих обществах заменяется массовой. А также культурология как наука все больше становится востребованной в цивилизованных обществах. Таким образом, культурология с самого начала формировалась как наука о принципиальных закономерностях культурно-исторического развития человечества, об универсальных законах развития культуры и их специфическом проявлении в конкретных культурах и является наиболее обобщающей дисциплиной сравнительно недавно, только в XX в. она стала самостоятельной научной дисциплиной.

Список литературы

1. Кравченко А.И. Культура. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128603: article (дата обращения: 25.05.2020).

2. Новейший культурологический словарь. СПб.: Феникс, 2010. С. 411.

3. Исламгалиева С., Халин К., Бабаян Г. Культурология (конспект лекций). М.: Litres, 2017. С. 197.

4. Доминирующая культура. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1485565 (дата обращения: 25.05.2020).

5. Пронин А.А. Культурология в вопросах и ответах. М.: Directmedia, 2014. С. 189.

6. Драч Г.В., Штомпель Л.А., Штомпель О.М., Королев В.К. Культурология. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2014. С. 384.

СТАТЬИ

УДК 371.3:821.512.154

ВОПРОСЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛАХ СКАЗКИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «МАТЬ-ОЛЕНИХА»

Тыныстанова Н.А.

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, e-mail: otorbaev59@mail.ru

В статье рассматриваются задачи и проблемы интегрированного изучения в средних общеобразовательных школах сказки Ч. Айтматова «Мать-Олениха». В первую очередь подробно определяются актуальность, научное значение, методологические основы, цель и задачи темы. Также подробно описываются понятия интеграции и интегрированного обучения литературе в школе, говорится о разнице между интегрированным обучением и межпредметной связью, указаны их общие черты и схожие стороны. Также в работе уточнены предметы, интегрируемые с предметом литературы при интегрированном изучении сказки Ч. Айтматова «Мать-Олениха», определены устные и письменные работы по каждому из предметов, по которым будут проходить уроки, приведены и упорядочены необходимые и дополнительные учебные материалы. Отмечаем, что при изучении сказки «Мать-Олениха» с предметом литература будут интегрированы такие предметы, как этика, история, география, музыка, художественное рисование. Здесь в первую очередь учитель как учитель литературы коротко и достаточно содержательно рассказывает о сказке «Мать-Олениха» и об ее авторе Ч. Айтматове. Затем преподаватели учебных предметов: этики, истории, географии, музыки, художественного рисования – по очереди дают соответствующую информацию по своим предметам. Учитель литературы может вести интегрированный урок в школе самостоятельно либо вместе с учителями нескольких других предметов. Чтобы проведение одного интегрированного урока литературы несколькими учителями-предметниками превратилось в обычное явление, нужно, чтобы система народного образования в Республике полностью перешла на образование на основе куррикулума.

Ключевые слова: интеграция, интегрированное обучение, инновационный процесс, учебный предмет, учитель литературы, вводное слово, куррикулум

THE ISSUES OF INTEGRATED EDUCATION AT SCHOOLS ON TALE BY CH. AITMATOV «MOTHER DOE»

Tynystanova N.A.

The Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: otorbaev59@mail.ru

The article deals with the tasks and problems of integrated education in secondary schools of Ch. Aitmatov's fairy tale «Mother Doe» Here, first of all, the relevance, scientific significance, methodological foundations, purpose and objectives of the topic are described in detail. The concepts of integration and integrated teaching of literature at school are also described in detail, the difference between integrated learning and intersubject communication, common features and similar aspects of the conduct are noted. It also specifies and clarifies the subjects that are integrated with the subject of literature in the integrated teaching of Ch. Aitmatov's fairy tale «Mother Doe», defines oral and written works on each subject for which lessons will be held, necessary and additional educational materials are provided and ordered. We note that when teaching the fairy tale «Mother Doe» with the subject of literature, such subjects as ethics, history, geography, music, and artistic drawing will be integrated. Here, first of all, the teacher as a teacher of literature briefly and quite meaningfully tells about the fairy tale «Mother Doe» and about its author Ch. Aitmatov. Then the teachers of the subjects of ethics, history, geography, music, and art drawing take turns giving relevant information about their subjects. A literature teacher can teach an integrated lesson at school independently or with teachers of several other subjects. In order for a single integrated lesson in literature to be conducted by several subject teachers to become a common phenomenon, the national education system in the Republic should be completely transformed into a curriculum-based education.

Keywords: integration, integrated learning, innovation process, educational subject, literature teacher, introductory word, curriculum

Несмотря на то, что изучение сказки Ч. Айтматова «Мать-Олениха» в пятом классе средней школы частично рассматривалось и ранее, например в работах таких методистов-исследователей, как Б. Алымова, К. Артыкбаева и Б. Исакова, Т. Молдогазиева, а также И. Исамидинова, в этих исследованиях указанное произведение не было разработано и рекомендовано как пример интегрированного урока в инновационных процессах образования. В статье впервые анализируется организация изучения сказки в виде интегрированного урока. Это условие ясно показывает актуальность выбранной темы. Научное значение темы в том, как для проведения урока разработаны теория и процедура ее интегрированного освоения. Методологическую основу концепции интегрированного изучения сказки «Мать-Олениха» в пятом классе составили диалектические и материалистические учения, эстетические и философские мысли, основы литературоведения, методики обучения литературе, педагогическая, психо-

логическая литература, открытия и опыты учителей-новаторов.

Цель исследования: создание единой методической, педагогической системы интегрированного изучения сказки «Мать-Олениха» в пятом классе средней школы.

При ознакомлении с текстом сказки «Мать-Олениха» учитель может опираться на материалы, содержащиеся в хрестоматии для пятого класса средней школы, так как в ней текст произведении приведен полностью, без сокращений [1, с. 63–75]. При этом не следует забывать и о вступительном слове об авторе и его творчестве. Рассказ учителя должен быть очень краток и сжат, он может длиться около 3–5 минут. Такое положение определяется особенностями преподавания литературы на стадии литературного чтения, то есть в 5–6-х классах. Как известно, в этот период основное внимание уделяется изучению художественного текста, комментированному чтению и пересказу.

Прежде чем перейти к основной части, необходимо выяснить, что такое интеграция, интегрированное обучение, насколько важно его использование. По этому поводу приведем некоторые мнения. «Интеграция предметов в современной школе – одно из направлений активных поисков педагогических решений с целью более эффективного и разумного воздействия на учащихся» [2, с. 16]. «Интеграция – это глубокое взаимопроникновение, слияние в одном учебном материале обобщенных знаний в той или иной области» [2, с. 17]. Из этих высказываний следует, что интеграция в обучении – это объединение и взаимопроникновение предметов, построение процесса обучения в виде единого урока с использованием материалов нескольких учебных предметов. Профессор Б. Оторбаев писал: «Интегрировать учебные предметы – это через интеграцию соответствующих материалов учебных предметов более эффективно и рационально влиять на сознание учеников, активный поиск новых педагогических решений современного школьного образования. Интеграция в обучении также является средством достижения общих современных целей обучения, всестороннего развития личности ученика» [3, с. 221–222]. Посредством интеграции:

– уменьшится учебная нагрузка учащихся и всей школы;

– можно избавиться от ненужного дублирования материалов;

– будут созданы условия для более глубокого усвоения предыдущего материала;

– появится возможность более подробно узнать что-то;

– углубится научное знание школьников и расширится их сознание;

– когда ученики получат специальность, они будут иметь всестороннее мировоззрение как специалисты, избавятся от узких рамок, односторонних знаний;

– повысится общий интерес к предмету;

– увеличится способность детей ассоциировать и т.д. [4, с. 69–70].

Отметим, что интеграция предметов не является новым названием или инновацией прежней межпредметной связи. В межпредметной связи учебный предмет сохраняет свое лицо и сущность, другими словами, литература останется литературой, история останется историей, география останется географией. Здесь цель состоит в том, чтобы, например, углубленно и всесторонне проанализировать драму Дж. Турусбекова «Не смерть, а жизнь» на уроке литературы, используя материалы из других школьных предметов. При интегрированном обучении на одном уроке материалы каждого предмета вместе с учителями рассматриваются отдельно, при этом предмет теряет свою оригинальность и индивидуальность, он перестает быть самостоятельным предметом и становится комбинацией нескольких школьных предметов [3, с. 223].

Предмет кыргызской литературы в школе интегрируется со следующими предметами: кыргызский язык, этика, русская литература, история, география, музыка, художественное рисование и т.д. При изучении сказки Ч. Айтматова «Мать-Олениха» в пятом классе средней школы такие предметы, как этика, история, география, музыка, художественное рисование, будут интегрированы с предметом кыргызской литературы. Материалами и средствами информации, связанными с названными предметами, являются:

1) по предмету этики: этические нормы в отношениях древних народов, их сохранение;

2) по предмету истории: сведения об истории кыргызского народа в VI–X вв.;

3) по предмету географии: географическое описание кыргызских поселений, климатические условия в VI–X вв.:

4) по предмету музыки: сочиненные мелодии на комузе, связанные с историей древнего кыргызского народа и его нелегкой судьбой («Раненый олень, «Наставления» и др.);

5) по предмету художественного рисования: картины, изображающие события, ежедневный быт, отношения кыргызского народа с другими народами в VI–X вв., их связь;

6) по предмету литературы: комментарии к литературному тексту, анализ, литературно-теоретические концепции.

В начале урока учитель как учитель литературы должен дать краткую информацию о сказке «Мать-Олениха» и об авторе. На вступительную речь, как было ранее сказано, дается 3–5 минут. Учитель старается сделать урок интересным и более информативным, используя ключевые примеры из материалов автобиографической работы Ч. Айтматова «Мое детство» [5, с. 417–511].

При интегрированном изучении сказки учитель как учитель географии предоставляет информацию о местности и климатических условиях Южной Сибири (на Енисее и Алтае), где кыргызы жили в VI–X вв. При этом упоминается, что есть такие горы, как Алтай и Саяны, великие реки Енисей и Орхон, земля там покрыта лесами, летом прохладно, а зимой холодно.

Учитель читает и комментирует текст сказки (начиная с самого начала и до места: «Только те, кто грабят их имущество, называются мудрыми»). Сказка начинается со слов: «В то время когда на земле было много леса, а на суше много воды, великое племя кыргызов расположилось на берегу реки Енисей...» [1, с. 63]. Именно здесь уместны исторические сведения о древних кыргызах, о том, как они когда-то поселились на Алтае и Енисее, как они перекочевали на Тянь-Шань. Здесь учитель ведет урок как учитель истории. Посмотрим далее:

«С созданием Второго Восточно-Тюркского каганата в 682 г. н.э. кыргызы начали принимать активное участие в борьбе за господство в Центральной Азии в рамках антитюркского союза. В то время во главе кыргызского народа стоял Барс-бек. Опасаясь растущей мощи кыргызов, турецкий каган Капаган подарил дочь своего дяди Кутлуг (Илтериш каган) Барс-беку, назвал его каганом и дал ему титул Ынанчу Алп Бильге. Барс-бек Каган прекрасно понимал, что без их уничтожения не будет мира. В 709 г. была сформирована коалиция против турков вместе с китайским императором, ханом Тургешом, кыргызским каганом. Турки были в отчаянии. Хитрость и изобретательность Тонукока, главного советника и славного военачальника, а также решимость Капагана Кагана и героя Культегина спасут Второй Восточно-Тюркский Каганат от разрушения. Зимой 710–711 г. армия кагана пересекла непроходимые горы Саян и нанесла неожиданный удар по кыргызам. Кыргызы потерпели поражение, и Барс-бек каган погиб.

Кыргызы получают возможность принять активное участие в политических событиях в Центральной Азии только после разгрома Второго Восточно-Тюркского каганата уйгурами в 745 г. Однако новое кыргызское государство было завоевано теми же уйгурами в 758 г. Зависимость от уйгуров стала гораздо тяжелее, чем насилие турков, и в результате кыргызы оттесняются более чем на полвека. Только в 818 г. кыргызский хан объявил себя каганом. Такой шаг был равносилен объявлению войны уйгурам. В 820 г. уйгуры направили войска против кыргызов. В то время кыргызское государство стало намного сильнее, и его войска достигали 100 000 воинов. Только после 20-летних ожесточенных боев кыргызы разгромили уйгуров и в 843 г. захватили их основные города Анси и Бешбалык. Таким образом, как справедливо и беспристрастно отметил академик В. Бартольд, сложилось сильное государство кыргызов – великая держава, которая существовала в IX–X вв., в частности с 820-х по 910-е гг. Великое Кыргызское государство простиралось от Енисея до Тянь-Шаня и включало в себя современный Восточный Туркестан. Последнее вторжение на уйгуров кыргызы совершили в 904 г., но не удалось победить. Когда киданы (каракитайцы) вторглись на территорию Монголии в 916–924 годах, они не смогли встретить там кыргызов. По всей видимости, кыргызы, ослабленные годами беспощадных войн, отступили, понимая, что они не смогут оказать серьезное сопротивление киданцам. Так закончилась эпоха кыргызского великодержавия» [6, с. 4–5].

Обычно фольклорное произведение не совсем точно отражает исторические события. Более того, искажения допускаются в идеологических целях, и текст содержит много недостоверных фактов. Примеры этому можно найти повсюду. Например, в народном предании о певце-импровизаторе Буке говорится, что сын Чингисхана Джучи умер от удара копыта дикой антилопы. А на самом деле великий каган, лично посылая палачей, приказал умертвить его, потому что он стал слишком своевольным и непослушным. В рассказе «Акыл Карачач» («Умная черноволосая девушка») младший брат хана Джаныбека Бердибек описан как справедливый правитель. На самом деле Бердибек был более безжалостным и кровожадным правителем, чем его дядя Джаныбек. Из-за кровожадности через два года после вступления на престол он был убит близкими людьми. Что мы подразумеваем под этим? В сказке «Мать-Олениха» описано внезапное нападение синих турков на кыргызов, когда во главе был каган Барс-Бек, распад на-

рода после незаконченных войн и постепенное заселение, начиная с Иссык-Куля и до Тянь-Шаня.

С этого момента учитель действует как учитель музыки. Будет лучше, если перед началом его речи будет исполнена мелодия «Насыйкат» («Наставления»), сопровождаемая текстом. Учитель кратко рассказывает о жизни енисейских кыргызов, их трудностях и о том, как отголоски тех времен отражаются в досоветской и современной профессиональной музыке.

Дальше речь он ведет как учитель литературы. Он говорит о том, что, хотя потеряна связь с обитавшими на протяжении веков на Енисее нашими братьями и сестрами, воспоминания о тех временах в форме стихов и прозы все еще свежи в памяти людей. В восьми строках песни отражена целая история народа. Как будто следы прошлого давно остались позади, но до сих пор слышны их жалобы, грустная мелодия. Посмотрим:

Есть ли река шире тебя, Енисей,
Есть ли земля роднее тебя, Енисей?
Есть ли горе глубже тебя, Енисей,
Есть ли воля вольнее тебя, Енисей?

Нету реки шире тебя, Енисей,
Нету земли роднее тебя, Енисей,
Нету горя глубже тебя, Енисей,
Нету воли вольнее тебя, Енисей! [7, с. 259]

Здесь отображаются несравненная ширина реки Енисей, чудный вид родного очага, страдания кыргызского народа, освобождение святого Енисея, застреленного тысячами врагов, неповторимость, горе по поводу безвозвратности. Из этих стихов ясно, что тепло великой поэзии не оставляет слушателя или читателя равнодушным к глубине мысли. В народных песнях поется: «Есть ли березы, по которым кыргыз не замахнулся топором. / Есть ли горные вершины, на которых не пали кыргызы в многочисленных ожесточенных битвах». Здесь скрыты тайны многих исторических эпох и веков.

Кыргызы не единственное племя, которое живет на Енисее, там живут и некоторые другие племена. Жизнь населения тесно связана с вымогательством добычи у соседних племен. Как сказано в сказке: «Время, когда убийство считается героическим деянием, люди, не жалея, убивают друг друга. Это было время, когда человеческая кровь текла как вода, синяя вода становилась красной, эпоха, когда люди дрались как волки. Не останется того, кто будет сажать и собирать урожай, разводить скот и охотиться за добычей, потомство народа начинает засыхать. Есть месть за убийство и месть – искупление за пролитую кровь. Сорок племен не смогли успокоиться, истязая друг друга. Не нашлось того, кто бы примирил врагов. Только те, кто застал врага врасплох, уничтожил другое племя и разграбил его имущество, назывались мудрыми» [7, с. 258].

Не будем заходить далеко, говорят, что до середины XIX в. для тянь-шаньских кыргызов было обычным явлением под покровом ночи красть, угонять лошадей и идти войной на мирные поселки, делая их земли красными от пролитой крови. Например, тот самый Балбай баатыр улучшил жизнь своих родных путем кражи лошадей и совершая набеги. В одной из этих ссор ухо Балбая было отрезано, а Ормон хан был убит. Это переросло в ожесточенный конфликт между племенами Бугу и Сарбагыш, отдельно взятый кыргыз пострадал от расправы со всеми своими родственниками, как во время резни в восстании в 1916 г.

Здесь учитель продолжает урок как учитель этики. Комментируя вышесказанное, он говорит, что грабить кого-то, убить человека и считать это героизмом – дело недостойное. Вместо того чтобы стремиться убивать друг друга, лучше сажать и собирать урожай, разводить скот и добывать добычу на охоте. Он связывает уроки прошлого с настоящим и рассказывает о необходимости идти прямо, ни на кого не смотреть свысока, зарабатывать на жизнь честным трудом.

Далее ученики по очереди выразительно читают и комментируют текст сказки.

В это время полезно показать ученикам весь фрагмент сказки «Мать-Олениха» из фильма «Белый пароход» на мониторе компьютера.

Возможно, проведение урока таким способом углубит понимание школьниками смысла сказки, стимулирует их художественное воображение и повысит их интерес. В этом случае уместно кратко прокомментировать сюжетные различия, совпадения, успехи и неудачи текста и фильма.

Такой интегрированный урок, конечно, может быть проведен, как показано ранее, одним учителем литературы или несколькими учителями разных учебных предметов. Когда урок превращается в театральное представление с участием нескольких учителей разных предметов, он в конечном итоге станет нетрадиционным уроком, требующим специальной подготовки. И все мы знаем, для нетрадиционных уроков нужна особая подготовка, а театрализованный урок требует зрителя. В связи с этим, чтобы интеграция нескольких предметов в один урок стала нормой, нужно, что-

бы система образования в стране перешла на полное обучение на основе куррикулума. В противном случае интегрированное обучение, опирающееся на современные технологии обучения, останется тем уроком, который отвлекает других предметников от их прямых обязанностей и будет иметь вид шоу, требующего долгой подготовки и репетиций.

Список литературы

1. Артыкбаев К., Исаков Б. Кыргызская литература. Учебник-хрестоматия для 5 класса. Бишкек: Инсанат, 2012. 320 с.

2. Коноваленко Е.А. Интегрированные уроки литературного чтения и окружающего мира // Школьная педагогика. Международный научно-методический журнал. 2020. № 1. 40 с.

3. Оторбаев Б.К. Методика преподавания кыргызской литературы. Учебник. Бишкек: Айат, 2020. 560 с.

4. Муратов А. Преподавание кыргызской литературы: теория и практика. Бишкек: Турар, 2013. 554 с.

5. Айтматов Ч. Мое детство. В кн.: Десятитомное полное собрание сочинений. Четвертый том. Бишкек: Великие горы, 2018. 518 с.

6. Турдугулов А.Т., Оторбаев Б.К. Кыргызская литература. Учебник для VIII класса средней школы. Бишкек, 2013. 288 с.

7. Айтматов Ч. Белый пароход. В кн.: Десятитомное полное собрание сочинений. Второй том. Бишкек: Великие горы, 2018. 596 с.

УДК 37.018.2

МЕТОД УЧЕБНЫХ ПРОЕКТОВ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ВЕДЕНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ВОСЬМИКЛАССНИКОВ

Чичинина С.В., Парфенюк Р.Д.

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан, e-mail: chichininasv@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы формирования мотивации к здоровому образу жизни у восьмиклассников. Проведена диагностика среди обучающихся 8 «А» класса МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска, по результатам которой выявлено, что большая часть учащихся имеет средний уровень мотивации к ведению ЗОЖ. Обучающиеся не выделяют такую ценность, как «здоровье и ведение ЗОЖ», в качестве приоритетной и высокодоминантной. В наибольшей степени выражена эмоциональная шкала (удовлетворение от ощущения себя здоровым), в то время как по шкале поступков и познавательной шкале были получены низкие баллы. Повышению мотивации и заинтересованности обучающихся на уроках может способствовать применение современных образовательных технологий в процессе обучения. Предложена модель организации образовательного процесса при изучении раздела «Здоровый образ жизни и его составляющие» с использованием учебных проектов. Предлагается организовать работу в виде краткосрочных или мини-проектов. Такая организация учебной деятельности позволяет задействовать в ходе урока каждого обучающегося. Учебный проект способствует организации самостоятельной деятельности обучающихся, самостоятельной формулировке цели и проблемы, поиску и анализу информации по ЗОЖ, прогнозированию результатов и в целом формированию ответственного отношения к своему здоровью, достижению предметных и метапредметных образовательных результатов.

Ключевые слова: образование, мотивация, здоровый образ жизни, образовательные технологии, метод учебных проектов, основы безопасности жизнедеятельности, обучающиеся

THE METHOD OF EDUCATIONAL PROJECTS AS A WAY OF FORMING MOTIVATION TO LEAD A HEALTHY LIFESTYLE IN EIGHTH GRADERS

Chichinina S.V., Parfenyuk R.D.

Khakass State University. N.F. Katanov, Abakan, e-mail: chichininasv@gmail.com

The article deals with the formation of motivation for a healthy lifestyle in eighth graders. Diagnostics was carried out among students of the 8th «A» class of MOBU «SOSH No. 47» of Minusinsk, according to the results of which it was revealed that most of the students have an average level of motivation to conduct a healthy lifestyle. Teachers do not single out such a value as» health and maintaining a healthy lifestyle « as a priority and high-priority. The emotional scale (satisfaction from feeling healthy) is the most pronounced, while low scores were obtained on the scale of actions and the cognitive scale. The use of modern educational technologies in the learning process can help to increase the motivation and interest of students in the classroom. The model of organization of the educational process in the study of the section «Healthy lifestyle and its components» using educational projects is proposed. It is suggested to organize the work in the form of short-term or mini-projects. This organization of educational activities allows you to involve each student during the lesson. Training the project contributes to the organization of independent work of students, independent of goals and problems, search and analysis of information on healthy lifestyles, forecasting results, and overall commitment to their health, the achievement of subject and metasubject educational outcomes.

Keywords: education, motivation, healthy lifestyle, educational technologies, method of educational projects, basics of life safety, students

В современном мире особую актуальность приобретают вопросы охраны, сохранения здоровья детей, привития ценностных ориентаций к сознательному ведению и пропагандированию здорового образа жизни (ЗОЖ). В нормативно-правовой базе эти ориентиры являются приоритетными в образовательной политике РФ, подтверждение чему можно найти в Национальной доктрине образования в РФ до 2025 г., Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации», Основных направлениях модернизации образования и иных актах. Так, в Национальной доктрине образования в РФ в разделе «Основные задачи государства в сфере образования» в качестве приоритетных задач выделено государственное обеспечение всесторонней заботы о здоровье и физическом воспитании и развитии учащихся. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» регламентируется деятельность образовательных учреждений по обеспечению охраны здоровья обучающихся (ст. 41) [1, 2]. Согласно ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», важнейшей задачей общего и профессионального образования является обучение человека основам здорового образа жизни.

Существующие в настоящее время системы обучения детей здоровому образу жизни сконцентрированы в основном на информационном уровне, ребёнку передаются «правильные» знания, но они не обязательно служат прообразом «правильного» поведения, а значит, необходим качественно новый способ формирования у детей мотивации и потребности в ведении ЗОЖ. Одним из методов, способных устранить этот пробел, может стать метод проектов, получающий всё большее распространение в современных школах. Метод проектов помогает подросткам самостоятельно формулировать цели и пути их реализации, в ходе совместной деятельности возможно выявить, что дети знают о здоровье, что их интересует, повысить заинтересованность и мотивацию к изучению предмета.

Цель работы: выявление возможности применения метода учебных проектов, способствующих формированию мотивации к ведению ЗОЖ, на уроках ОБЖ у обучающихся 8 класса МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска.

Материалы и методы исследования

Практическое исследование проводилось на базе МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска.

В исследовании приняли участие ученики 8 класса в количестве 22 человека, из них 13 девочек и 9 мальчиков. Возраст испытуемых на момент проведения диагностики составлял 13–14 лет. Для выявления уровня сформированности мотивации к ведению ЗОЖ у обучающихся восьмого класса мы провели диагностику по методике С. Дерябо и В. Ясвина «Индекс отношения к здоровью» [3]. В качестве второй методики для диагностики нами была выбрана методика «Определение общего уровня сформированности культуры здоровья школьников», автор – Н.С. Гаркуша [4]. Цель методики – выявление наличия у обучающихся понимания ценности и значимости здоровья, ведения здорового образа жизни. Методика ориентирована на обучающихся 5–9 классов.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным, полученным с помощью диагностики по методике «Индекс отношения к здоровью» С. Дерябо, В. Ясвина, 18 % восьмиклассников имеют высокий уровень мотивации к ведению ЗОЖ, 59 % – средний, 23 % – низкий уровень. Результаты диагностики представлены на рис. 1.

Анализ полученных результатов показал, что 23 % обучающихся в классе оценивают здоровье как высокодоминантную ценность (1 или 2 позиция из 7 предложенных), 9 % обучающихся в классе оценивают здоровье как низкодоминантную ценность (6 или 7 позиция среди предложенных), все остальные – 68 % – оценивают приоритет здоровья и здорового образа жизни в числе средних (3–5 позиции из 7). Можно отметить, что в ходе проведения диагностики наибольшее количество низких баллов было получено по шкале поступков и познавательной шкале, что свидетельствует о том, что испытуемые не стремятся в привычной жизни повлиять на членов своей семьи и ближайшее окружение с тем, чтобы они вели здоровый образ жизни, а также не готовы к самостоятельному поиску информации, касающейся здоровья и ЗОЖ.

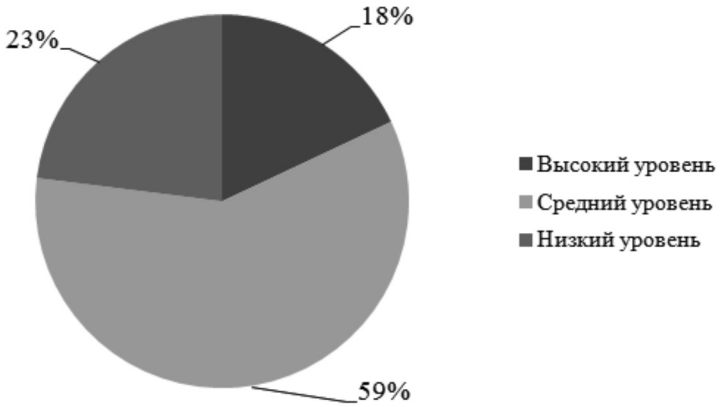

Рис. 1. Уровни сформированности мотивации к ведению ЗОЖ (по методике «Индекс отношения к здоровью» С. Дерябо, В. Ясвина, 1989)

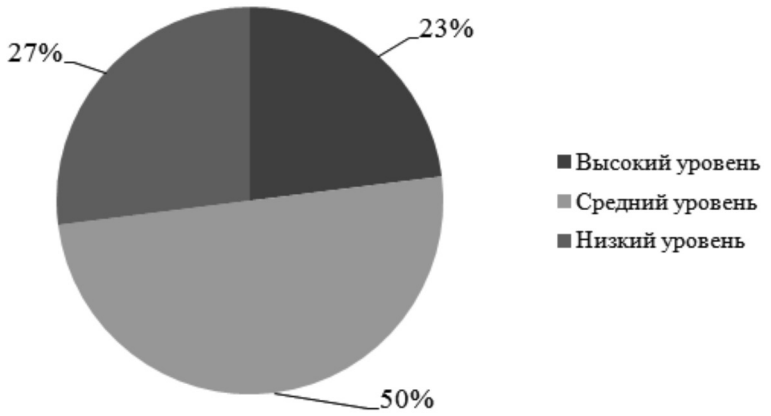

Рис. 2. Уровни сформированности культуры ЗОЖ у обучающихся (по методике «Определение общего уровня сформированности культуры здоровья школьников» Н.С. Гаркуша, 2013)

Однако высокие баллы по эмоциональной шкале свидетельствуют о том, что подросткам доставляет эмоциональное удовлетворение хорошее здоровье, внешняя красота. Подростки не задумываются, что тот потенциал здоровья, который они имеют от рождения, необходимо беречь и сохранять.

Все ребята, получившие высокие баллы по результатам диагностики, занимаются в спортивных секциях, ходят в туристические походы, предпочитают активный отдых, двое занимаются плаванием.

В целом результаты, полученные с помощью методики «Определение общего уровня сформированности культуры здоровья школьников» Н.С. Гаркуша, подтверждают результаты, полученные по методике С. Дерябо, В. Ясвина: большинство подростков в исследуемом классе (50%) имеют средний уровень сформированности культуры ЗОЖ, 27% –показали низкий уровень, и только для 23% подростков характерен высокий уровень сформированности культуры ЗОЖ (рис. 2). Только 6 подростков из 22 характеризуются осознанным отношением к собственному здоровью, ориентированы на его сохранение, ведение здорового образа жизни, 11 подростков понимают важность здоровья лишь частично, самостоятельный поиск информации о здоровье и его сохранении носит эпизодический характер. Пять подростков из 22 прошедших диагностику характеризуются отсутствием понимания ценности и значимости здоровья, низкой мотивированностью к ведению ЗОЖ, такие подростки склонны к ведению образа жизни, способствующего развитию болезней.

Таким образом, результаты диагностики говорят о том, что необходимо проводить работу, направленную на повышение мотивации к ведению здорового образа жизни, а также на формирование понимания здоровья как высшей ценности.

Согласно Примерной программе основного общего образования, учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» в МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска изучается в основной школе с 5 по 9 класс, а также на ступени старшей школы в 10–11 классах. Нами для диагностики и выявления возможности применения метода учебных проектов на уроках ОБЖ как способа формирования мотивации к ведению ЗОЖ был выбран 8 класс, поскольку подростки (13–14 лет) наиболее чувствительны к внешнему воздействию, в этом возрасте происходит активное формирование и становление личности, закрепляются черты, которые будут характерны для личности и в более зрелые годы. Влияние внешней среды на подростка может быть как положительным, так и отрицательным (негативные образцы поведения, отсутствие мотивации к ЗОЖ в компании подростка, у родителей, негативные примеры в СМИ, кинематографе и т.д.), а потому особенно важно сформировать у подростка понимание ценности своего здоровья, важности ведения ЗОЖ, критического оценивания информации, касающейся здоровья. Кроме того, в 8 классе в примерной учебной программе выделен достаточно большой блок (11 ч из 34) для изучения темы «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» [5].

В диагностируемом классе (8 «А») МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска, согласно образовательной программе, на изучение предмета ОБЖ отводится 1 ч в не-

делю (34 ч в год). Учебный план разработан в соответствии с учебником «Основы безопасности жизнедеятельности» А.Т. Смирнова, Б.О. Хренникова (2019) [6] и состоит из двух модулей: «Основы безопасности личности, общества и государства» (23 ч) и «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» (11 ч).

Непосредственно на изучение раздела «Основы здорового образа жизни» отводится 7 ч. При этом объём материала, запланированный для изучения, достаточно большой (здоровье как основная ценность человека, индивидуальное здоровье человека, компоненты здоровья, основы ЗОЖ, профилактика неинфекционных заболеваний, вредные привычки и т.д.). Требования к образовательным результатам по освоению данного блока достаточно высокие: обучающийся должен научиться понимать необходимость ведения ЗОЖ, знать определение здоровья, виды здоровья, факторы, влияющие на здоровье, уметь предвидеть потенциальные опасности и проектировать свои действия в ситуации опасности для жизни и здоровья, знать понятие репродуктивного здоровья, знать классификацию неинфекционных заболеваний, знать основные способы профилактики вредных привычек и т.д.

На наш взгляд, отведённого программой количества часов недостаточно, чтобы достичь качественных результатов по разделу «Основы здорового образа жизни», необходимо повысить заинтересованность и мотивацию обучающихся к изучению темы, использовать современные активные и интерактивные методы, современные образовательные технологии на уроках ОБЖ, а также использовать возможности внеурочной деятельности для формирования компетенции «быть здоровым» у обучающихся. В пользу необходимости повышения мотивации к ЗОЖ говорят и результаты диагностики исходного уровня мотивации восьмиклассников к ведению ЗОЖ: только 18 % восьмиклассников по результатам методики С. Дерябо, В. Ясвина показали высокий уровень мотивации к ведению ЗОЖ, что недостаточно. При этом 23 % обучающихся по результатам этой же методики показали низкий уровень мотивации к ЗОЖ, что может со временем послужить причиной отклонений в здоровье.

Более детально проработать материал раздела «Основы здорового образа жизни», повысить заинтересованность и мотивацию каждого обучающегося к ведению здорового образа жизни, выявить индивидуальные склонности и интересы при изучении темы поможет метод учебных проектов.

Мы полагаем, что из семи тем, запланированных для изучения в разделе «Здоровый образ жизни и его составляющие», можно реализовать метод проектов при изучении практически любой темы, кроме последней (подведение итогов по теме, тестирование). Однако работа над проектом требует определённых затрат времени, как на подготовку, так и на защиту продукта, поэтому целесообразнее использовать метод проектов в том случае, если тема изучается в течение нескольких уроков, хотя бы двух. Использовать мини-проект на каждом уроке при изучении темы тоже считаем нецелесообразным, поскольку один и тот же тип деятельности в течение нескольких уроков подряд может наскучить подросткам, что повлечёт не повышение, а снижение учебной мотивации.

Предлагаемая модель применения метода учебных проектов при изучении раздела «Здоровый образ жизни» на уроках ОБЖ представлена в таблице.

В предлагаемой модели четыре урока из семи в разделе «Здоровый образ жизни и его составляющие» проводятся с использованием метода учебных проектов: «Здоровье как основная ценность человека. Индивидуальное здоровье человека, его физическая, духовная и социальная значимость», «Вредные привычки и их влияние на здоровье. Профилактика вредных привычек. Здоровый образ жизни и безопасность жизнедеятельности». Учитель помогает обучающимся выявить их интересы, совместно сформулировать тему и цель проекта, актуализировать имеющиеся знания, найти и систематизировать новую информацию. Проект может быть и междисциплинарным, ориентированным на применение знаний из области химии, биологии, экологии, обществознания, истории, например: «Курение: вредная привычка или целенаправленное отравление организма ядами», «Здоровое питание и красота», «Алкоголизм в России: современное состояние проблемы, общественная угроза, исторический аспект». Проект может быть практико-ориентированным, продуктом проекта может стать разработка памяток, буклетов, коллажей по профилактике вредных привычек, паспортов индивидуального и группового здоровья и иных вариантов творческих продуктов.

Проектирование предполагает соединение теоретических знаний, практических навыков и умений, полученных в ходе учебного процесса с формированием активной жизненной позиции. Использование проектного метода в учебно-воспитательном процессе позволяет развивать творческое мышление и воображение ребенка.

Модель применения метода учебных проектов на уроках ОБЖ при изучении раздела «Здоровый образ жизни и его составляющие»

Тема	Вид проекта	Деятельность учащихся	Деятельность учителя
Здоровье как основная ценность человека. Индивидуальное здоровье человека, его физическая, духовная и социальная значимость (2 ч)	Исследовательский/ Групповой / Творческий / Мини-проект	1 урок. Постановка цели и задач урока. Обучающиеся работают в группах по 4–5 человек. Формулируют проблему, цели и задачи проекта, осуществляют поиск необходимой информации в учебнике, интернете. Обучающиеся в составе проектных групп определяют уровень индивидуального здоровья по системе Г.Л. Апанасенко (ЖЁЛ, масса тела, ЧСС, динамометрия). Все результаты фиксируются в тетради. После этого создаётся «Паспорт здоровья» мини-группы (творческое задание). 2 урок. Защита продуктов проектов. Обучающиеся представляют к защите «Паспорт здоровья» от каждой группы. Отвечают на вопросы учителя, участвуют в групповой дискуссии, обоснованно и аргументированно высказывают своё мнение. Рефлексия	1 урок. Перед началом работы над проектом учитель организует актуализацию знаний, полученных по основам ЗОЖ в прошлые годы обучения, запись ключевых понятий темы в тетрадь. Совместная с обучающимися постановка цели и задач урока, помощь в организации начала работы над проектом. Помогает обучающимся при возникновении затруднений, наблюдает за ходом работы. 2 урок. Организует защиту групповых проектов. Организует групповую дискуссию, обсуждение результатов: Какой уровень физического здоровья характерен для большинства человек в классе? Какие факторы влияют на здоровье? Какие виды здоровья, помимо физического, можно выделить? Какова роль физического здоровья в жизни человека? Какова значимость здоровья отдельно взятого человека в масштабах государства? В конце урока – организация рефлексии
Вредные привычки и их влияние на здоровье Профилактика вредных привычек. Здоровый образ жизни и безопасность жизнедея-тельности	Исследовательский / Групповой / Краткосрочный / Междисциплинарный / Творческий / Практико-ориентированный	1 урок. Записывают в рабочую тетрадь основные понятия по новой теме, называют вредные привычки человека, записывают в тетрадь. Формулируют цель и задачи урока. Разбиваются на группы, согласно количеству выделенных вредных привычек. Формулируют цели, задачи, проблему проекта, предполагаемый продукт, намечают план работы над проектом. Осуществляют поиск и анализ необходимой информации в учебнике, интернете. Работают над творческим продуктом своих проектов. 2. урок. Презентация и защита продуктов проекта, обсуждение итогов в форме групповой дискуссии, отвечают на вопросы, задают вопросы обучающимся других групп. Рефлексия	1 урок. Организует актуализацию знаний по теме «Вредные привычки». Записывает на доске вредные привычки, которые называют обучающиеся. Формулирует цели, задачи урока совместно с обучающимися. Класс делится на группы, по количеству выделенных вредных привычек. Организует начало работы над проектом. Задача обучающихся: раскрыть основные особенности «своей» вредной привычки, выявить влияние на здоровье, проанализировать данные статистики о распространённости этой вредной привычки, выявить и предложить свои способы и методы профилактики, составить памятку, буклет, коллаж, направленный на профилактику этой привычки. По ходу выполнения наблюдает за обучающимися, помогает при возникновении затруднений. 2 урок. Организует защиту продуктов проектов. Организует обсуждение результатов: Какую опасность для каждого человека и общества в целом представляют вредные привычки? Какие наиболее действенные средства профилактики вредных привычек можно предложить? Подводит итоги, рефлексия

Выводы

1. Анализ теоретических и методологических аспектов формирования мотивации к ведению ЗОЖ в условиях ФГОС показал, что одним из основных приоритетов современного личностно-ориентированного образования является сохранение здоровья обучающихся, формирование сознательных установок на ведение ЗОЖ, воспитание отношения к своему здоровью как к высшей ценности. Мотивацию к ЗОЖ можно определить как систему потребностей, интересов, целей, идеалов, которые побуждают человека к действиям, направленным на сохранение и улучшение своего здоровья. Формирование мотивации к ЗОЖ возможно через воспитание у обучающихся культуры общения, бережного отношения к своему здоровью, положительных привычек ведения ЗОЖ, культуры личной безопасности, а также организации здоровьесберегающей образовательной среды.

2. При оценке уровня сформированности мотивации к ведению ЗОЖ у обучающихся 8 «А» класса МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска было выявлено, что большая часть обучающихся имеет средний уровень мотивации к ведению ЗОЖ. Обучающиеся не выделяют такую ценность, как «здоровье и ведение ЗОЖ», в качестве приоритетной и высокодоминантной. В наибольшей степени выражена эмоциональная шкала (удовлетворение от ощущения себя здоровым), в то время как по шкале поступков и познавательной шкале были получены низкие баллы для большинства обучающихся. Повышению мотивации и заинтересованности обучающихся на уроках может способствовать применение современных образовательных технологий в процессе обучения, активных методов.

3. Применение метода проектов на уроках ОБЖ, на наш взгляд, будет способствовать формированию мотивации к ведению ЗОЖ у обучающихся 8 класса МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска. Нами предложена модель организации образовательного процесса при изучении раздела «Здоровый образ жизни и его составляющие» с использованием учебных проектов: на 1–2 («Здоровье как основная ценность. Индивидуальное здоровье человека») и 5–6 («Вредные привычки. Профилактика вредных привычек») уроке предлагается организовать работу в виде краткосрочных или мини-проектов: работа над проектом на первом уроке и защита продуктов проекта – на втором. Такая организация учебной деятельности позволяет задействовать в ходе урока каждого обучающегося. Учебный проект способствует организации самостоятельной деятельности обучающихся, самостоятельной формулировке цели и проблемы, поиску и анализу информации по теме «ЗОЖ», прогнозированию результатов, что способствует формированию ответственного отношения к своему здоровью, достижению предметных и метапредметных образовательных результатов.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.07.2020).

2. Абаскалова Н.П. Методика обучения основам безопасности жизнедеятельности в школе: учеб. пособие для студентов пед. вузов. Новосибирск: АРТА, 2011. 304 с.

3. Методика «Индекс отношения к здоровью» С. Дерябо, В. Ясвина // Мультиурок: физкультура. [Электронный ресурс]. URL: https://multiurok.ru/index.php/files/metodika-indeks-otnosheniia-k-zdoroviu.html (дата обращения: 07.07.2020).

4. Диагностика Н.С. Гаркуша «Определение общего уровня сформированности культуры здоровья школьников» // Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс]. URL: https://nsportal.ru/shkola/materialy-k-attestatsii/library/2018/02/23/diagnostika-n-s-garkusha-opredelenie-obshchego (дата обращения: 07.07.2020).

5. МОБУ «СОШ № 47» г. Минусинска: официальный сайт г. Минусинск. [Электронный ресурс]. URL: https://school47.edusite.ru/ (дата обращения: 07.07.2020).

6. Смирнов А.Т. Основы безопасности жизнедеятельности. 8 класс: учебник. М.: Просвещение, 2019. 234 с.

СТАТЬИ

УДК 81’367.625:811.161.1

ЗОНА ПЕРИФЕРИИ ОТАДЪЕКТИВНЫХ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ИНДЕКСАЦИИ

Шигуров В.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В работе представлен новый подход к описанию процесса модаляции языковых единиц, опирающийся на количественное измерение степеней соответствия их дифференциальных признаков признакам ядерных представителей исходного и конечного звеньев межкатегориальной транспозиции. На примере словоформы «вероятно», эксплицирующей в простых осложненных предложениях зону периферии вводно-модальных слов и выражений, показано взаимодействие прилагательных и вводно-модальных единиц. Применение метода оппозиционного анализа и индексации позволило установить, что степень модаляции адъективной словоформы «вероятно» в зоне периферийных вводно-модальных слов и выражений определяется комбинаторикой признаков прототипического прилагательного «вероятно» и прототипического вводно-модального слова «конечно». Выявлено, что периферийное вводно-модальное слово / выражение *(вполне) вероятно* обнаруживает 35% соответствия (сходства и различия) исходному ядерному краткому прилагательному *вероятно* и 69% соответствия ядерному отадъективному вводно-модальному слову *конечно*. Зона периферии вводно-модальных единиц служит пределом функциональной транспозиции рассматриваемого краткого прилагательного. Следствием такого рода модаляции является образование грамматических омонимов, не нарушающих смыслового тождества исходных адъективных лексем. Результаты исследования могут быть использованы в разработке общей теории частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов, а также при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модаляция, краткое прилагательное, вводно-модальная единица, шкала переходности, зона периферии, индекс

PERIPHERAL AREA OF OTADJECTIVE INTRODUCTORY-MODAL UNITS IN THE ASPECT OF INDEXING

Shigurov V.V.

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The paper presents a new approach to the description of the process of modulation of linguistic units, based on a quantitative measurement of the degree of correspondence of their differential attributes to the signs of nuclear representatives of the initial and final links of intercategory transposition. On the example of the word «probably», explicating in the simple complicated sentences the periphery of the introductory-modal words and expressions, the interaction of adjectives and introductory-modal units is shown. The use of the method of oppositional analysis and indexation made it possible to establish that the degree of modulation of the adjective word form «probably» in the zone of peripheral introductory-modal words and expressions is determined by the combinatorics of the signs of the prototypical adjective «probable» and the prototypical introductory modal word «of course». It was revealed that the peripheral introductory modal word / expression (quite) probably reveals 35% of the correspondence (similarities and differences) to the original nuclear short adjective and probably 69% of the correspondence to the nuclear adjective introductory modal word of course. The peripheral zone of the introductory modal units serves as the limit of the functional transposition of the short adjective in question. The consequence of this kind of modulation is the formation of grammatical homonyms that do not violate the semantic identity of the original adjective tokens. The results of the study can be used in the development of a general theory of parts of speech and interparticle semantic-syntactic discharges, as well as in the creation of trans-positional grammar of the Russian language.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modulation, short adjective, introductory modal unit, transition scale, peripheral zone, index

Вводные замечания

Одной из актуальных проблем теоретической грамматики русского языка является исследование транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных слов и выражений. Особое место среди них занимает процесс модаляции, который заключается в функциональной или функционально-семантической транспозиции языковых единиц в разряд вводно-модальных компонентов высказывания. В позиции вводности, как известно, субъект речи оценивает то или иное положение дел [1; 2, с. 177–191]. В работах по проблеме переходности и синкретизма отмечается, что перемещение единиц из одного класса в другой осуществляется как бы поэтапно, ступенчато, что графически можно представить с использованием шкалы переходности [3, с. 127–144]. Не является в этом смысле исключением и процесс модаляции кратких

прилагательных, в частности словоформ типа *вероятно, действительно, подлинно*. Так, основные стадии модаляции краткого прилагательного *вероятно* соотносятся с разными синтаксическими структурами, эксплицирующими соответственно зоны ядра [**К(ратк) п(рил)**] и периферии краткого прилагательного [**К(ратк) п(рил) м(од)**], зону гибридности [**к(ратк) п(рил) м(од) с** двумя подступенями] и зону периферии вводно-модальных образований [**к(ратк) п(рил) М(од)**].

Результаты исследования и их обсуждение

Целью настоящей работы является исследование конечной стадии модаляции краткого прилагательного, представляющей в типовых контекстах периферийное вводно-модальное слово. Речь идет о синкретичном образовании, совмещающем в своей структуре признаки исходного прилагательного и производного вводно-модального слова. Оно входит в круг дискурсивных единиц, которые позволяют экономно, но емко представлять разноаспектную оценку содержания и формы сообщаемого [4].

Типичным для периферийного отадъективного модалята *вероятно* является интер- и постпозитивное употребление со значением персуазивности в простых предложениях, осложненных обособленными вводно-модальными компонентами:

(1) *Дождя, (вполне)* ***вероятно****, не будет;*

(2) *Дождя не будет,* ***вероятно****.*

Периферийное вводно-модальное слово *вероятно* может быть употреблено и в препозиции, но без зависимых слов. Препозитивно с наречием *вполне* используется гибрид *вполне вероятно* [подступень **к(ратк) п(рил) м(од) 2** на шкале переходности]. Ср. контексты с гибридом (3) и периферийным отадъективным модалятом (4):

(3) ***Вполне вероятно****, это всего лишь начало серьезных изменений климата;*

(4) ***Вероятно****, резкие перепады температуры станут теперь обычным явлением в природе.*

При модаляции кратких форм прилагательных в зоне периферии вводно-модальных единиц в их структуре происходят существенные сдвиги, находящие отражение в комбинаторике и пропорции признаков прилагательных и вводно-модальных единиц. Это предел функциональной модаляции адъективной словоформы *вероятно,* демонстрирующий образование грамматического омонима в пределах исходной лексемы. Он не может быть осмыслен как факт словообразования. Ср. контекст вводно-модального употребления словоформы *вероятно*:

(5) *Изменение погоды в ближайшее время вполне* ***вероятно*** (предикативный тип употребления);

(6) *Погода,* ***вполне вероятно****, скоро изменится* (вводно-модальный тип употребления).

Степень соответствия дифференциальных признаков периферийного модалята (*вероятно*) признакам ядерного краткого прилагательного (*вероятно*) и ядерного вводно-модального слова (*конечно*) можно установить путем индексирования зоны периферии вводно-модальных единиц [на ступени **к(ратк) п(рил) М(од)** шкалы переходности].

При исчислении общего индекса модаляции периферийной вводно-модальной единицы мы исходим из того, что он имеет две составляющие – $\mathbf{x_1}$ и $\mathbf{x_2}$. Показатель $\mathbf{x_1}$ количественно характеризует степень соответствия периферийного вводно-модального слова *(вполне) вероятно* ядерному краткому прилагательному *вероятно*, а $\mathbf{x_2}$ – степень его соответствия ядерному отадъективному вводно-модальному слову *конечно*.

К признакам, сближающим периферийную вводно-модальную единицу *(Погода вполне)* ***вероятно*** *(изменится)* с прототипическим кратким прилагательным *(Изменение погоды вполне)* ***вероятно***, относятся: а) адъективная лексическая семантика; 1 балл; б) наличие грамматической категории степеней сравнения [с противопоставленными в ядерном кратком прилагательном и фиксированными контекстом модаляции формами положительной, сравнительной и превосходной степени; *вероятно / вероятнее / вероятнее всего*]; 3 балла; в) наличие парадигмы, структурируемой формами категории степеней сравнения; 1 балл; г) сочетаемость с обстоятельственными распространителями, прежде всего с количественной семантикой; ср.: *вполне, весьма вероятно* [5]; 1 балл. В итоге признаков, общих у периферийной вводно-модальной единицы *вероятно и* ядерного краткого прилагательного, 6.

Отличают периферийный отадъективный модалят *(вполне) вероятно* от ядерного краткого прилагательного *вероятно* такие признаки, как: а) отсутствие базовой краткой формы с флексией *-о*; в периферийном вводно-модальном слове *-о* имеет статус суффиксальной морфемы; 1 балл; б) отсутствие отнесенности к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных; 1 балл; г) отсутствие словоизменительной грамматической категории рода (м., ж., ср. р.); 3 балла; д) отсутствие словоизменительной грамматической кате-

гории числа (ед. и мн. ч.); 2 балла; е) меньшее количество форм в парадигме за счет утраты адъективных категорий рода и числа; 1 балл; ж) членимость основы на морфы [ср.: *(дождя)* ***вероятн-о*** *(не будет)* : корень + суффикс и *(такое изменение вполне)* ***вероятн-о***: корень + флексия]; 1 балл; з) отсутствие в структуре периферийного отадъективного модалята флексии [ср. флексию *-о* в ядерном кратком прилагательном *(изменение) вероятно* и суффикс *-о* в периферийном вводно-модальном слове *(дождя) вероятно (не будет)*]; 1 балл; и) отсутствие функции главного предиката двусоставного предложения, устанавливающего связь координацию с подлежащим; 1 балл. Общее число баллов, которое характеризует отличие периферийного вводно-модального слова *вероятно* от ядерного краткого прилагательного *вероятно*, равно 11.

Таким образом, в зоне периферии вводно-модальных слов и выражений, как и на предыдущих подступенях зоны гибридности, словоформа *вероятно* сохраняет еще некоторые признаки исходного прилагательного – лексическую семантику, категорию степеней сравнения, сочетаемостные свойства. Поэтому говорить о ее десемантизации и полной деграмматикализации было бы преувеличением. Очевидно в то же время сокращение парадигмы слова (за счет утраты категорий рода и числа) и дальнейшее обособление форм отадъективного модалята от парадигмы исходного краткого прилагательного.

При исчислении первого индекса функциональной модаляции словоформы *вероятно*, представляющей зону периферии вводно-модальных единиц на шкале переходности [ступень **к(ратк) п(рил) М(од)**], можно определить степень ее соответствия исходному ядерному краткому прилагательному (*вероятно*), соотносительному со ступенью **[К(ратк) п(рил)**] на шкале переходности:

$$x_1\ [\textbf{\textit{вероятно}}, \ldots \textbf{к(ратк) п(рил) М(од)}] =$$

$$= 6 / (6 + 11) = 6 / 17 \approx 0{,}35\ (35\,\%).$$

Сравнение характеристик стадий гибридности и периферии вводно-модальных единиц показывает, что степень соответствия модалята *вероятно* исходному краткому прилагательному по мере приближения к ядру вводно-модальных слов и выражений значительно уменьшается: с 68 % до 35 %.

Второй индекс функциональной транспозиции краткого прилагательного *вероятно в* вводно-модальные слова *(Изменение климата в будущем очень даже* ***вероятно*** *--> Улучшения погоды,* ***вероятно****, ждать не следует)* указывает на степень соответствия дифференциальных признаков периферийной вводно-модальной единицы *вероятно* признакам ядерных отадъективных вводно-модальных слов типа *конечно*, возникшим в результате функционально-семантической модаляции кратких прилагательных, за пределами их семантической зоны (*Существование белковых тел в природе* ***конечно****, т.е. имеет предел --> Спорить с этим,* ***конечно****, бессмысленно*).

К признакам, общим у периферийного отадъективного модалята *вероятно* **[**ступень **к(ратк) п(рил) М(од)** на шкале переходности**]** с ядерным отадъективным модалятом *конечно* [ступень **М(од)**], следует отнести такие характеристики, как: а) общеграмматическая семантика, связанная с реализацией субъективной модальности высказывания, а именно степени достоверности передаваемого сообщения – неуверенности *(вероятно)* / уверенности (*конечно*) говорящего в реальности информации; 1 балл; б) функционирование в качестве вводно-модального компонента, имеющего особый тип интонационного сопровождения – (ускорение темпа речи, понижение тона голоса); 1 балл; в) употребление в синтаксически обособленной позиции; 1 балл; г) функционирование в простом предложении (предикативной единице), характеризующейся четким делением на две части – модус, выражающий точку зрения говорящего на степень достоверности информации (*вероятно, конечно*), и диктум, эксплицирующий оцениваемое положение дел; 1 балл; д) употребление в простом предложении (или отдельной предикативной единице в составе сложного предложения), осложненном обособленной вводной конструкцией; 1 балл; е) неизменяемость; грамматическим формам степеней сравнения периферийного модалята *вероятно* присущ фиксированный тип употребления, детерминированный контекстом модаляции (1 балл); ж) одиночное употребление (без распространителей внутри вводного оборота) в пре-, интер- и постпозиции; 1 балл; з) интродуктивный способ «вхождения» в структуру предложения; 1 балл; и) функционирование в качестве грамматических омонимов относительно исходных адъективных форм прилагательных; *конечно*, кроме того, является и лексическим омонимом относительно исходного краткого прилагательного (*конечно*); 1 балл. Всего, таким образом, у периферийного вводно-модального слова *вероятно* и ядерного вводно-модального слова *конечно* выделяются 9 общих признаков.

В качестве признаков, отграничивающих периферийное вводно-модальное слово *вероятно* от прототипического (ядерного) вводно-модального слова *конечно*, отметим: а) отсутствие лексического значения-омонима, которое реализовалось бы за пределами семантической зоны исходного прилагательного [ср.: *К концу месяца работа,* ***вероятно****, будет завершена* (периферийное вводно-модальное слово, сохраняющее лексическое значение прилагательного *вероятный*; ср.: *Завершение работы к концу месяца вполне* ***вероятно***) и ***Конечно***, *для этого надо постараться* (ядерное вводно-модальное слово в значении 'безусловно', сформировавшееся за пределами семантической структуры исходного прилагательного *конечный*; ср.: *Существование живых тел* ***конечно****, т.е. имеет конец*)]; 2 балла; б) возможность употребляться с зависимыми словами в составе устойчивых оборотов типа *вполне вероятно,* за исключением вводно-модального слова *вероятно,* одиночно используемого в препозиции; в случаях типа *Вполне вероятно, это только начало…* имеет место гибридная, адъективно-модальная структура, представляющая вторую подступень зоны гибридности на шкале модаляции (см. выше); 1 балл; в) незатемненный характер морфемной структуры периферийного вводно-модального слова, в отличие от ядерного отадъективного вводно-модального слова, подверженного фонетической трансформации и неполному опрощению (ср.: *вероятно и коне[ш]но*); 1 балл. На основании сказанного отличие периферийного отадъективного вводно-модального слова *вероятно* от ядерного вводно-модального слова *конечно* заключается в 4 признаках, которым соответствуют 4 балла в процедуре индексации.

По формуле соответствия может быть определена степень сходства и различия модалята *вероятно*, функционирующего в зоне периферийных вводно-модальных единиц [**к(ратк) п(рил) М(од)**], и отадъективного модалята *конечно*, представляющего ядерный тип вводно-модальных слов [**М(од)**] на шкале модаляции:

$$x_2\ [\textbf{\textit{вероятно}, … к(ратк) п(рил) М(од)}] =$$

$$= 9 / (9 + 4) = 9 / 13 \approx 0{,}69\ (69\,\%).$$

О степени модаляции периферийной вводно-модальной единицы *вероятно*, употребляющейся в простом осложненном предложении, говорит удельный вес характеристик ядерного краткого прилагательного и ядерного вводно-модального слова. Исчисление индекса соответствия показывает, что периферийный модалят *(вполне) вероятно* обнаруживает 35 % соответствия (сходства и различия) исходному ядерному краткому прилагательному *вероятно* и 69 % соответствия ядерному отадъективному вводно-модальному слову *конечно*. Как уже говорилось, зона периферии вводно-модальных единиц служит пределом функциональной транспозиции краткого прилагательного *вероятно* в вводно-модальные единицы. Результатом такого рода модаляции является образование исключительно грамматических омонимов, не нарушающих смыслового тождества исходных адъективных лексем. Поэтому вполне правомерным кажется их представление в современных толковых словарях русского языка в рамках одной словарной статьи с исходными прилагательными.

При сравнении индексов разных этапов модаляции кратких прилагательных типа *вероятно*, не соотносительных с наречиями и предикативами в значении состояния и / или оценки, наблюдается изменение в их структуре удельного веса признаков ядерных кратких прилагательных (*вероятно*) и ядерных вводно-модальных единиц (*конечно*). Так, по мере приближения к ядру вводно-модальных единиц словоформы *вероятно* мы наблюдаем следующую динамику: в зоне периферии кратких прилагательных [ступень модаляции **К(ратк) п(рил) м(од)**] она обнаруживает 71 % соответствия исходному ядерному краткому прилагательному *вероятно* и 18 % соответствия ядерному отадъективному вводно-модальному слову *конечно*; в зоне гибридных адъективно-модальных структур: [подступень [**к(ратк) п(рил) м(од) 1**] – 68 % соответствия ядерному краткому прилагательному *вероятно* и 27 % соответствия ядерному вводно-модальному слову *конечно*; [подступень **к(ратк) п(рил) м(од) 2**] – 68 % соответствия ядерному краткому прилагательному *вероятно* и 45 % соответствия ядерному вводно-модальному слову *конечно*]; в зоне периферийных отадъективных вводно-модальных слов и выражений [ступень **к(ратк) п(рил) М(од)**] – 35 % соответствия ядерному краткому прилагательному *вероятно* и 69 % соответствия ядерному вводно-модальному слову *конечно*.

Выводы

Таким образом, изменение свойств в кратком прилагательном *вероятно*, обнаруживающем в разных типах контекстов большую или меньшую степень отхода от ядерного краткого прилагательного и приближения к ядерному вводно-

модальному слову при функциональной модаляции, происходит в пределах одной адъективной лексемы, которая способна функционировать в русском языке как периферийное прилагательное, гибрид и периферийное вводно-модальное слово. Нарушения смыслового тождества адъективной лексемы в таких случаях не наблюдается. Даже при развитии грамматической омонимии типа *вероятно* (краткое прилагательное) – *вероятно* (периферийное вводно-модальное слово) мы имеем дело с двумя типами употребления одной и той же лексемы – собственно адъективным и вводно-модальным.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Список литературы

1. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. … докт. филол. наук. Москва, 2011. 33 с.

2. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language. Man In India. 2017. T. 97. № 25. P. 177–191.

3. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. С. 127–144.

4. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. 404 с.

5. Воротников Ю.Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. М.: Азбуковник, 2011. 303 с.

СТАТЬИ

УДК 140.8

ПОНЯТИЯ СИНКРЕТИЗМА И СИМВОЛИЗМА В МОДЕЛИ МИРА

[1]Юсупов О.К., [1]Юсупова Р.О., [2]Артыкбаева С.Ж.

[1]Ошский государственный университет, Ош, e-mail: usupov.orozbek1956@gmail.com, rita-yusupova-2015@mail.ru;

[2]Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева, Ош, e-mail: sonun-1978@mail.ru

В познании мира основную роль играет историко-гносеологическая функция взгляда на мир и его изменения. Так как в эволюции человечества начальной формой субстанции мышления являются мифические образы, возможно, им уделялось недостаточно внимания. Но, несмотря на визуализацию фантастических идей в познании, можно наблюдать существование в нем рациональных идей. В процессе познания мира человеком акцент ставится на чувственный уровень познания и им же обусловливается. Но в то же время создается образ вещей, явлений. Здесь можно сделать вывод, что познание мира состоит из гармоничного отношения чувственных и рациональных тенденций познания, ибо эмпирический уровень познания в большинстве своем опирается на чувственную форму познания мира, а теоретический – на рациональную. Но для полного познания мира необходима диалектика эмпирического и теоретического уровней познания мира. Рефлексия каждого явления и вещей произвольно проявляется через сознание человека. А отражаемые образы существуют как объективное бытие, а не как субъективное. Поэтому если считать, что познание первобытного человека является мифическим, то это не значит, что по своему содержанию все оно было фантастическим.

Ключевые слова: синкретизм, символизм, модель мира, герменевтика, контекст

THE CONCEPTS OF SYNCRETISM AND SYMBOLISM IN THE MODEL OF THE WORLD

[1]Yusupov O.K., [1]Yusupova R.O., [2]Artykbaeva S.Zh.

[1]Osh State University, Osh, e-mail: usupov.orozbek1956@gmail.com, rita-yusupova-2015@mail.ru;

[2]Osh Technological University named after acad. M.M. Adyshev, Osh, e-mail: sonun-1978@mail.ru

In the cognition of the world, the main role is played by the historical and epistemological function of the view of the world and its changes. Since mythical images are the initial form of the substance of thinking in the evolution of mankind, it is possible that insufficient attention was paid to them. But, despite the visualization of fantastic ideas in cognition, one can observe the existence of rational ideas in it. In the process of knowing the human world, an emphasis is placed on the sensory level of knowledge and is conditioned by it. But, at the same time, an image of things, phenomena is being created. Here we can conclude that cognition of the world consists of a harmonious relationship of sensory and rational trends of cognition. For the empirical level of knowledge relies for the most part on the sensory form of knowledge of the world, and the theoretical one on the rational. But for a complete knowledge of the world, a dialectic of the empirical and theoretical levels of cognition of the world is necessary. The reflection of each phenomena and things is arbitrarily manifested through the human consciousness. And the reflected images exist as objective being, and not as subjective. Therefore, if we assume that the knowledge of primitive man is mythical, this does not mean that in their content they were all fantastic.

Keywords: syncretism, symbolism, world model, hermeneutics, context

Субстанциональные способы понимания мира опираются на мифическое мышление. В познании объекта фантастические взгляды различных образов соединяют чувственные и рациональные уровни. В диалектическом материализме определено, что познание мира основано на чувственных знаниях. Мы с этой идеей согласны, но отражение объективности вещей и явлений – сложный процесс, ибо познание чувственными органами мира приводит к определению внешних явлений вещей, а рациональное направлено на внутреннюю сущность изучаемого объекта.

Известные советские (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко) и зарубежные ученые (Ж. Пиаже, Р. Грегори, Ч. Спайкер, Л. Липситт) своими многолетними исследованиями утвердили основную роль ощущения в процессе осознания окружающей среды. В получении образа во время наблюдения активно участвуют все чувственные органы. Здесь разрабатывается определенный язык, который представляет вещи и явления. Значительность этого языка заключается в том, что он не только употребляется в обыденном понятии, но и используется в научной терминологии. На основании этого можно сделать вывод, что наблюдение связано с формами не только чувственного познания, такими как ощущение, восприятие, представление, но и с рациональными формами познания. Этим объясняется сложность чувственных и рациональных тенденций познания. Другими словами, познаваемость внешнего

и внутреннего содержания вещей, явлений выражается во взаимосвязи эмпирического и теоретического уровней. Поэтому вещи, явления, мифические идеи в познании являются представлением образов феномена «наивного реализма». Здесь субъект берет систему образов, объединяющих подходящие стороны свойств объекта. В результате повседневной практики из доступных знаний путем связывания сравнительно схожих свойств неизвестных явлений были образованы понятия нового качества. Но Е.В. Беляева синкретическую характеристику раннего общества определяет так: «Особенность синкретизма раннего общества – это не синтез каких-либо элементов, а первичная целостность представлений о мире и месте человека в нем» [1]. Здесь автор, уделив внимание общим связям синкретизма в познании, не приняла во внимание философское мышление древних людей о мире через идеализацию схожих теорий. Например, защита древних людей в познании посредством необходимых рефлексий активизировала синкретические формы взгляда на мир. В модели раннего мира синкретические и родственные динамики дают понимание необходимых условий повседневной жизни. Для древних людей жить раздельно было непривычно. Познание одной группы людей зависело от родового предводителя: что он считал правильным, того придерживались и другие. А также смысл познания мира они видели в желании проживать совместно. Их экзистенция требовала совместного проживания племенами.

Целью работы является интерпретация рациональности смысла понятий синкретизма и символизма в мифической картине мира.

Материалы и методы исследования

В процессе познания тайны природы первобытные люди изобразили аналогичные виды вещей. Они старались хоть каким-то образом изучить непознаваемость мира. В повседневной жизни у древних людей инстинктивные и безусловные рефлексивные элементы синкретического познания, меняя формы, достигали смысловых понятий. Исходя из жизненной необходимости, они последовательно наблюдали над естественными явлениями. В обыденной практике, синтезируя свои подозрения и наблюдения в познании, они достигли далеко не научных знаний. Синкретично представляя образы природы, люди прошлого достигли формирования традиционно-ритуальной привычки. Их идеи, мировоззрение были связаны с повседневной необходимостью. Синкретическое представление вещей и явлений направляло мысли на изучение других похожих качеств природы. Например, можно с уверенностью утверждать, что в древнем обществе синкретические обычаи познания родственны с народными традиционными играми. В познании мира ранние народные игры выполняли роль религиозно-магических традиций в схватках, удачной охоте, лечении болезней, вызове дождя и хорошего урожая [2]. В представлении мира раннего общества значение имели обычные движения, отражающие традиционные игры, выражающиеся в обрядовой структуре. Люди верили, что эти ритуалы обязательно помогут исполнить их мечты. Изучая мировоззрения архаического общества, заметим позитивный настрой на жизнь. Иначе говоря, старания людей выжить становятся находкой эволюции.

Поэтому в познании восприятие вещей соответствовало изменениям повседневной жизни. Например, древняя народная игра кыргызов «ордо» синкретизировала организованную жизнь групп людей. Создание ордо не зависит от родства, языка, религии, но для ордо необходима организованность [3]. Сближение данной игры с несколькими группами людей – закономерное явление. Очерченный на земле круг отражает соответствующие религиозно-магическим целям рациональные действия перед охотой или по возвращении. В познании мира исходящее из необходимости рациональное содержание повседневных знаний показывает готовность древних людей выйти из разных ситуаций. Их мышление, тесно связанное с интересами, связь материи и бытия создали синкретическое положение. В традиционных знаниях знакомство с миром на эмпирическом уровне является тому свидетельством. Традиционные обычаи сменены на игры, а религиозно-магические действия в охоте – на ответственость. В качестве тактики обучения воинов использовался прием вращения в охоте и, обращая на свою сторону людей, был направлен на подготовку большого контингента воинов [4]. Очерченный на земле круг для древних людей имел большое значение. Переходящее из поколения в поколение эволюционное содержание этой формы позже создало символический знак, используемый в военной тактике. Поэтому в познании мира стали традиционными целенаправленные действия, а понятия с содержательной стороны остались теми же. Но в соответствии с развитием общества были отобраны, признаны, трансформированы и подвержены изменениям со стороны формы. И можно

утверждать, что они входят в ряд игр, охраняющих этническое здоровье современного кыргызского народа.

В познании ордо показывает основные силы противоположных сторон, учит, как победить врага, показывает приемы защиты. Кроме этого, в каждом действии игрока отражаются ловкость, стремление воина к победе, самозащите, самосохранению. Игра ордо развивает у участников ум, воспитывает патриотизм, самостоятельность, стойкость, решительность. От игроков же требуются высокое мастерство, особые приемы, знания, выносливость. Необходимыми требованиями считаются умение правильно расходовать силы участника, быть собранным. В эпосе «Манас» ярко излагается выполнение этих требований:

Атып, атып чүкөгө,
Ичке түшүп имерип,
Томпой менен жиберип,
Чертүүгө Манас барганы.

Играя в альчики,
Повернувшись, упав на живот,
Готовился Манас щелчками
К выбиванию костей [5].

В этих строках прославляются проворные действия Манаса. Значит, в познании кыргызского народа генезис повседневных традиционных обычаев, дав схему целенаправленного освоения мира, создал возможность адаптации природных изменений. В познании мира нанесение рисунков на камни древними людьми известно из исторических памятников. В таких источниках встречается информация о неиссякаемом наследии древнего кочевого народа – игре «тогуз коргоол». Об этом свидетельствуют находки в горах Төө-Жайлоо западнее города Кара-Көл. Эти данные показывают историческое значение игры «тогуз коргоол». Ее близость к шахматам отмечена в работах И.Б. Молдобаева, К.К. Юдахина, П. Леденева: «Доска, используемая в этой игре, количество камней напоминают шахматы» [6]. Исследователи приняли во внимание то, что в познании древних людей начерченные на доске линии являются прообразом шахматной доски. Игра «тогуз коргоол» предполагает использование в качестве карты, показывающей территории расселения родов. Значит, народные игры у древних кыргызов утверждают совокупность феномена в описании мира. Сюда можно добавить похожие игры: борьба, игра в камни и др.

В описании мира древние кыргызы большое значение придавали символическим понятиям – это отражается во взглядах на Вселенную, образе семи слоев в строении Земли, символическом содержании числа «семь». Очень много говорится о вере древних кыргызов в священное число «семь»: «Символ числа семь является священным, таинственным» [7]. Соглашаясь с мнением автора, считаем, что в обществе часто встречается специфический взгляд на число «семь». Например, в народе широко встречается образ созвездия Большой Медведицы (в фольклоре другое название – Семь разбойников), «семь раз отмерь, один раз отрежь». Онтогенез символа «семь» отражается в известных преданиях кыргызского народа о космогонии. Например, в сказании «Көк-Өгүз» (Синий Вол) говорится: «Земля состоит из семи уровней. Там живут говорящие на человеческом языке одноглазые великаны. Здесь расположено никем не тронутое таинственное «синее озеро». Так как это озеро мертвое, никто не пил из него воду. Эту землю на своих золотых рогах держит большой Синий Вол. Когда его один рог уставал держать землю, он перебрасывал ее на другой. В это время происходило землетрясение. Частота землетрясений зависела от перебрасываний земли с одного рога вола на другой» [8]. В познании эти фантастические идеи, во-первых, являются визуальным освоением древними людьми описания мира, во-вторых, изменение состояния Земли, наличие под ней воды подтверждаются в эмпирических знаниях. Созвучие с данной точкой зрения можно встретить в эпосе «Эр төштүк»:

Жер титиреп көл толкуп,
Жеткилең кыйын иш болду.
Көлдүн баары чачылды,
Жердин баары казылды.

Земля сотрясается, озеро вздымает волны,
Совершенно трудное дело свершилось.
Разбрызгалось всё озеро.
Вырыта вся земля [9].

В этих строках говорится о природных бедствиях, когда разверзлась земля и движение всколыхнуло озеро. Также наличие воды под землей в повседневных натуралистических взглядах кыргызов доказывает сходство с идеями древнегреческого философа Фалестина. В познании мира движению земли и ее упорядочиванию

не переставали уделять внимание, продолжали развивать знания. О.А. Тогусаков утверждал, что в познании древних кыргызов были понятия о земле, о том, что ее окрестности граничат с водой, по форме она похожа на шар. Эту точку зрения считает правильной Ш.Б. Акмолдоева: «Семантика центра, окрестности (четырехугольное замкнутое пространство), та же символика жилища – юрты, четырехконусной палатки и других определяла эти формы. По нашему мнению, народная игра ордо несет в себе ту же символическую нагрузку. Но, как видно здесь, из круга показаны раздельно четыре главных направления» [10]. Соглашаясь с мнением исследователя, можно отметить, что в познании мира кыргызский народ первоначально освоил четырехугольный ромб, со временем данная форма трансформирована в категорию круга. «Круглая» форма начала использоваться в повседневной практике повсеместно. Доказательством этому является эпос «Манас»:

Бокмурундай төрөдөн
Чыккан элчи кетти дейт,
Төгөрөктүн төрт бурчун,
Баарын бирдей өттү дейт.

От господина Бокмурун
Ушел посланник,
Прошел одинаково
Четыре угла круга [11].

В эпосе в целях донести весть Бокмуруна его посланник обойдет весь мир, говоря иначе – обошел Землю вокруг. Также здесь «четыре угла круга» прослеживаются в направлениях сторон света – север, юг, восток, запад. Поэтому в познании мира идеи о семи уровнях Земли имели фундаментальное значение при построении модели понятия «*верхний – средний – нижний*». Такие идеи встречаются и в эпосах:

Астындагы жер,
Жер көтөргөн жел,
Үстүндөгү көк.
Көк бирөө деп ойлобо,
Катар-катар көп.

Внизу земля,
Ветер, поднимающий землю,
Вверху синее.
Не думай, что оно одно,
Много рядов [12].

Так, в эпосе «Манас» дана экспликация месторасположения Земли, показана сложность строения уровней неба. А в познании вера в семь уровней Земли и символическое значение числа «семь» были связаны с окружающей средой повседневной жизни. Расположенный в Ферганском хребте на перевале Көк-Арт памятник Саймалуу-Таш можно считать священным местом. Сюда приходили бесплодные женщины, а также больные люди. С собой необходимо было брать семь лепешек [13]. И сейчас в обществе наблюдаются такие обычаи: в священные места в целях совершения молитвы Курана необходимо брать с собой семь лепешек или готовить их на месте. Накануне праздника Айт в день окончания поста все готовят семь лепешек. Также в народе широко распространен обычай каждый четверг в память об умерших готовить семь лепешек.

Заключение

Таким образом, мифологическая форма познания мира отражает религиозно-мифологические взгляды совместно с созданием традиционных знаний у древнего кыргызского народа на ранних стадиях формирования общественного сознания. В познании это может иметь не только духовно-практическое, но и теоретическое содержание, так как в познании мира рефлексия мифических взглядов на рациональном уровне создает условия для теоретического анализа. Исследуя синкретизм и символизм мировоззрений древних кыргызов, мы получаем информацию о традиционном знании или эмпирическом познании народа. Многие отечественные ученые, изучив донаучные знания кыргызов, признали их всестороннюю значимость в практике и оптимальность в жизни. Система опытов обыденных умений привлекла внимание к рациональной утилизации естественных ресурсов. Это позволит воспитать в человеке морально-этические привычки и сформировать экологическое сознание.

Во время глобализации и цифровизации общество развивается непредсказуемыми темпами. И в то же время бытие человека изменяется. Духовный мир человека важен для развития общества. Здесь необходимо найти нужную нам альтернативу для развития цивилизации и в то же время не забыть, кто мы, чем отличаемся от животных. Поэтому, не увлекаясь материальными бла-

гами, мы должны выбрать нужный, необходимый путь в дальнейшей жизни. Наиболее приемлемый путь ученые видят в традиционных знаниях. Значение содержания традиционных знаний дает нам возможность устранять аморальные действия человека при его контакте с обществом и природой. Преемственность эмпирического познания проверена на обыденно-практическом уровне из поколения в поколение, это доказано рациональностью мировоззрения древних кыргызов. Это дает нам и следующим поколениям возможность выбрать эффективную установку для дальнейшего развития общества.

Таким образом, через понятия синкретизма и символизма в картине мира древнего кыргызского народа мы видим образы системно взаимосвязанных вещей и явлений. Здесь рассматривается отношение материи и бытия, которое является важным компонентом гносеологии. Можно сказать, что познавательный путь символа и синкретизма архаического общества. Потребности человека определяют необходимость познания мира. Мы старались определить рациональность сущности традиционных знаний с помощью методов аналогичных теории и символизма.

Поэтому в будущем изучение традиционных знаний может привлечь своим содержательным смыслом внимание разных областей науки, например астрономии, медицины, физики, математики, химии, биологии и т.п.

Список литературы

1. Беляева Е.В. Исторические типы религиозного синкретизма. [Электронный ресурс]. URL: http:/ / https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/54089/1/ %D0 %91 %D0 %B5 %D0 %BB %D1 %8F %D0 %B5 %D0 %B2 %D0 %B0, %20 %D0 %95. %20 %D0 %92. %20 %D0 %98 %D1 %81 %D1 %82 %D0 %BE %D1 %80 %D0 %B8 %D1 %87 %D0 %B5 %D1 %81 %D0 %BA %D0 %B8 %D0 %B5 %20 %D1 %82 %D0 %B8 %D0 %BF %D1 %8B %20 %D1 %80 %D0 %B5 %D0 %BB %D0 %B8 %D0 %B3 %D0 %B8 %D0 %BE %D0 %B7 %D0 %BD %D0 %BE %D0 %B3 %D0 %BE %20 %D1 %81 %D0 %B8 %D0 %BD %D0 %BA %D1 %80 %D0 %B5 %D1 %82 %D0 %B8 %D0 %B7 %D0 %BC %D0 %B0.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

2. Сказания о солнцах. Мифы и исторические легенды науа / Ред. и пер. С.А. Куприенко, В.Н Талах. Киев, 2014. 50 с.

3. Гомбожапов А.Д. Кочевые цивилизации Центральной Азии в трудах Л.Н. Гумилева. Улан-Уде: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 58 с.

4. Тогусаков О.А., Жумагулов М.Ж., Асанов Ж.К. Онтология кыргызских традиций (на кырг.яз.). Бишкек, 2016. 87 с.

5. Манас: Эпос. 1-я книга (на кырг. яз). Фрунзе, 2015. 258 с.

6. Молдобаев И.Б. Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры киргизского народа. Фрунзе: Илим, 2000. 115 с.

7. Бокошов Ж.Б. Событие проходит, оставляя мысль (Философские раздумья) (на кырг.яз.). Бишкек: Бийиктик, 2013. 312 с.

8. Мукасов Ы.М. Мировоззренческая сущность кыргызских мифов. Бишкек: Илим, 2018. 92 с.

9. Эр Төштүк: Эпос / по варианту Саякбая Каралаева. 2 изд. (на кырг.яз.). Фрунзе: Кыргызстан, 2004. 252 с.

10. Акмолдоева Ш.Б. Вселенная «Манаса» (на кырг. яз.). Бишкек: Илим, 2003. С. 37–40.

11. Манас: Эпос / По варианту Сагымбая Орозбак уулу. 4-я книга (на кырг.яз.). Фрунзе, 2011. 207 с.

12. Турсуналиев С.Ш. Образно-конструктивное осмысление эмпирического и рационального в кыргызском эпосе. Бишкек, 2020. 112 с.

13. Абрамзон С.М. Избранные произведения о Кыргызы и Кыргызстан. Бишкек: «Кыргызстан – Сорос» фонду, 2016. 205 с.

СТАТЬИ

УДК 343.7

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ И ТОКЕНОВ ПРЕДМЕТОМ ХИЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Коваленко М.А.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, e-mail: veruver@mail.ru

В статье рассмотрена возможность включения криптовалюты и токенов как объектов цифровой экономики в состав предмета хищения. Автором исследованы различные точки зрения ученых на отнесение криптовалюты и токенов к тому или иному объекту гражданского права, в том числе теории об отнесении криптовалюты к бестелесному имуществу, объекту, имеющему обязательственную природу, электронным денежным средствам, информации. Была поддержана позиция, согласно которой криптовалюты – это бестелесное имущество, например создаваемое при майнинге. Помимо этого были рассмотрены позиции ученых о правовой природе другого объекта цифровой экономики – токенов, например точки зрения о токене как ценной бумаге, объекте, имеющем обязательственную природу. Автором были проанализированы виды токенов – токены приложений, кредитные токены, токены акции. Выдвинута позиция о том, что не все аппкоины следует признавать предметом хищения, поскольку не любой из них обладает экономической ценностью. Кредитные токены и токены-акции можно признать предметом хищения, так как они обладают экономической ценностью – являются имущественной выгодой для их обладателей. Автором поддержано мнение ученых о необходимости признания криптовалюты и токенов предметом хищения ввиду важности защиты интересов их собственников.

Ключевые слова: криптовалюта, токен, предмет хищения, уголовное право, цифровизация

THE POSSIBILITY OF RECOGNITION OF CRYPTOCURRENCY AND TOKENS AS THE THEME OF THEFT IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Kovalenko M.A.

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: veruver@mail.ru

The article considers the possibility of including cryptocurrency and tokens as objects of the digital economy in the subject of theft. The author has investigated various points of view of scientists regarding the attribution of cryptocurrency and tokens to a particular object of civil law, including the theory of attributing cryptocurrency to incorporeal property, an object of a mandatory nature, electronic money, information. The position was maintained that cryptocurrencies are disembodied property, for example, created during mining. In addition, scientists considered the positions of the legal nature of another object of the digital economy – tokens, for example, the point of view of the token as a security, an object of mandatory nature. The author analyzed the types of tokens – application tokens, credit tokens, stock tokens. A position has been put forward that not all appcoins should be recognized as theft, since not any of them has economic value. Credit tokens and stock tokens can be recognized as theft, since they have economic value – they are a property benefit for their holders. The author supported the opinion of scientists about the need to recognize cryptocurrency and tokens as theft, due to the importance of protecting the interests of their owners.

Keywords: cryptocurrency, token, subject of theft, criminal law, digitalization

В современный период развития общества огромное значение приобрели цифровые активы. Это связано с совершенствованием технологий, все более предназначенных для ускорения и оптимизации различных процессов, протекающих в сфере жизнедеятельности человека. Вследствие этого появляется такое понятие, как «цифровая экономика», в которой преобладающее значение отдается компьютерным системам. В настоящий период развития цифровой экономики существует значительное количество цифровых активов, к которым можно отнести распределенные реестры (блокчейн-технологии), искусственный интеллект, токены, криптовалюты, массивы больших данных и многое другое.

Особый интерес в рамках настоящего исследования представляют криптовалюты и токены, поскольку с каждым годом спрос на них повышается, они становятся более значимыми в гражданском обороте. Текущая рыночная капитализация биткоинов уже превышает 150 млрд долл. США [1].

Кроме того в связи с анонимностью криптографического шифра, на основе которого работает криптовалюта, возрастает риск использования ее в целях отмывания денег, полученных преступных путем, и финансирования терроризма. Однако способом решения указанных проблем является не запрет оборота криптовалюты на территории Российской Федерации, а адекватное правовое регулирование, поскольку при признании

их вне правового поля возрастет доля теневого использования. Бесспорно, вследствие увеличения доли криптовалют появляется задача обеспечения охраны и защиты прав их обладателей, решением которой может быть признание криптовалюты предметом хищения. В настоящий период уже существуют прецеденты причинения материального ущерба обладателям криптовалют – в январе 2018 г. у криптовалютной биржи Coincheck были похищены 500 миллионов монет NEM [2]. Также имущественный вред причиняется инвесторам в initial coin offering (далее – ICO). ICO позволяет путем первичного размещения токенов привлекать значительное количество криптовалют для продвижения проекта. Однако иногда создатели проекта нацелены не на его реальное ведение, а на получение криптовалют путем мошеннических действий. Такие преступные схемы нельзя оставлять без внимания, поэтому важным является развитие уголовного законодательства в указанном направлении.

Цель исследования: обоснование теоретического подхода относительно возможности расширительного толкования понятия «предмет хищения», включения таких цифровых активов, как криптовалюты и токены, в предмет хищения. Это позволит предоставить криптовалютам и токенам уголовно-правовую охрану в рамках института преступлений против собственности.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования являются научные работы в области гражданского права, касающиеся сущности институтов вещного и обязательственного права, принадлежности цифровых активов, а также в области уголовного права, затрагивающие проблемы толкования понятия «предмет хищения». Нормативную основу исследования составляют такие нормативно-правовые акты, как Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации. Эмпирической основой исследования являются судебные акты, касающиеся вопросов определения сущности криптовалют и токенов, а также аналитические данные об их состоянии.

Методология данной работы включает в себя общенаучные методы исследования – анализ, синтез, дедукцию, индукцию и другие, и такой специально-юридический метод, как формально-юридический.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации хищение представляет собой совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В доктрине уголовного права принято выделять физический, экономический, юридический и социальный признаки предмета хищения. Для настоящего исследования значение представляет физический признак, согласно которому предметом хищения может быть только овеществленный объект материального мира. Указанное теоретическое положение не отвечает современным потребностям цифровой экономики.

В научной литературе нет единства относительно определения понятия «криптовалюта». Одна из позиций относительно криптовалют гласит, что криптовалюты относятся к бестелесному имуществу, владение которым связано с титулами, например созданием новой вещи (криптовалюты) при майнинге, поскольку обладателем приватного ключа может быть лицо, которое его незаконно получило, в том числе и похитило. Криптовалюты нельзя отнести к обязательственным правам по аналогии с безналичными денежными средствами. Безналичные денежные средства – это право требования клиента банка к самому банку. Сам же клиент собственником денежных средств на банковском счету не является. Криптовалюты анонимны, при их создании и получении нет посредников, центральных депозитариев, они автоматически зачисляются на биткоин-адрес, поэтому обязательственные отношения не возникают [3]. В настоящее время в ряде стран криптовалюты были признаны имуществом.

Другой точкой зрения относительно понятия «криптовалюта» является признание ее объектом обязательственных отношений. Например, Л.А. Новоселова утверждает, что биткоин, разновидность криптовалюты, обладает признаками права требования, что делает его особым видом безналичных денежных средств [4].

Иного мнения придерживается А.И. Савельев, указывающий, что криптовалюта представляет собой разновидность электронных денег, эмиссия и учет которых базируется на криптографических методах в децентрализованной компьютерной системе [5]. Однако признание криптовалюты электронными деньгами затруднительно ввиду монополии Центрального банка Российской Федерации на эмиссию денег.

В научной литературе можно встретить точку зрения, в соответствии с которой

криптовалюта станет валютной ценностью в Российской Федерации в том случае, если она будет признана законным платежным средством хотя бы в одной стране [5].

В силу того, что в Российской Федерации до сих пор не разработан федеральный закон, который содержал бы определения понятия «криптовалюта» или «цифровые деньги», для выяснения позиции государственных органов относительно природы криптовалюты обратимся к судебной практике. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 суд пришел к выводу, что криптовалюта может быть расценена как иное имущество. На основании статьи 128 ГК РФ криптовалюта является имуществом, имеющим экономическую ценность [6]. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 отрицает возможность отнесения криптовалюты к объектам гражданских прав, указывает, что соответствующие виртуальные деньги находятся вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок не обеспечивается принудительной силой государства [7]. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 01.04.2019 № 15АП-1669/2019 по делу № А53-35183/2018 не дает разъяснений относительно природы криптовалюты, но объясняет причины ее появления и необходимость контроля за ней – «появление виртуальной валюты в секторе экономики связано с развитием информационных технологий и их применением в банковском секторе, позволяющим уйти от контроля со стороны правоохранительной системы и возможности для легализации доходов, полученных преступных путем, и финансирования терроризма. Соответственно, значение финансового мониторинга возрастает. Соответственно, появилась новая предметная область в национальной безопасности и в экономической, финансовой системе страны – и, следовательно, она нуждается в новой комплексной науке, объединяющей как минимум знания права, экономики, финансов и информационно-аналитических технологий» [8]. В целом суды стараются не разъяснять свою позицию относительно природы криптовалюты и возможности ее участия в гражданском обороте.

Думается, предпочтительнее является позиция, определяющая криптовалюту как бестелесное имущество. Несомненно, криптовалюта обладает экономической ценностью. Обладание криптовалютой не создает обязательственных отношений. Собственник криптовалюты обладает в отношении нее триадой правомочий – владение, пользование, распоряжение. Ввиду развития информационных технологий правомочие владения модернизировалось и может быть выражено в отражении и нахождении криптовалюты в электронном кошельке пользователя. Признание криптовалюты бестелесным имуществом позволит наделить ее обладателя широким комплексом средств и способов охраны и защиты своих прав и законных интересов.

На основании этого криптовалюту можно будет признать предметом хищения и предоставить ей уголовно-правовые меры охраны. По этому поводу А.И. Савельев пишет: «Следует признать ошибочным мнение о том, что по причине отсутствия специального понятия «криптовалюты» отсутствует и уголовно-правовая защита подобного рода объектов, в частности невозможно квалифицировать в качестве мошенничества действия по присвоению чужих единиц криптовалюты путем обмана или злоупотребления доверием. Учитывая весьма широкий характер понятия «имущество» как в отечественном, так и в международном гражданском (практика ЕСПЧ) праве, они вполне могут стать предметом хищения» [5].

Существует позиция, что предметом хищения в указанном случае будет «информация (сведения) о принадлежащих лицу правах на владение, пользование и (или) распоряжение имуществом, оказание услуг или выполнение работ, вследствие этого обладающая определенной стоимостью» [9]. Представляется, что информация – цифровой код является способом фиксации бестелесного имущества, блага, которое принадлежит ее обладателю, а потому предметом преступления может быть лишь само бестелесное имущество, которое удостоверяется цифровой записью, поскольку именно на него направлено преступное воздействие. В данной ситуации признание предметом хищения информации было бы так же ошибочно, как и признание предметом хищения банковских карт непосредственно последних.

Другим объектом цифровой экономики, нуждающимся в анализе для определения его возможности быть предметом хищения, является токен. В науке можно встретить точку зрения, что токен и криптовалюта – это синонимы. Однако указанные понятия не совпадают по объему и имеют различную правовую природу.

Токен определяют как цифровой актив, который аналогичен ценной бумаге

или обязательству, поскольку обладание токеном предоставляет право ее владельцу требовать от эмитента токена совершения определенных действий. Токен – это уникальный символ в системе блокчейн. Общей чертой для токенов и криптовалюты считается то, что они являются способом фиксации блага. Криптовалюта имеет абсолютный характер, поскольку создана в децентрализованной системе, ее эмиссия не связана с волевым решением главного элемента системы, так как в блокчейн-технологии его нет. Криптовалюта – это некое вознаграждение за произведенные компьютерные операции во время ее майнинга. Это схоже с процессом добывания драгоценных камней, которые так же значимы в обороте в силу того, что сам человек объявил их ценными для себя.

Токены используются в ICO проектах. Именно их получают инвесторы в качестве вознаграждения за вложение криптовалют. В данной ситуации токен удостоверяет право инвестора на получение соответствующего блага от создателей инвестиционного проекта. Следовательно, токены имеют относительную обязательственную природу.

А.И. Савельев определяет токены как «цифровые активы, обладающие ценностью: единицы криптовалюты, доли в праве на актив и др.», распоряжение которыми осуществляется с помощью электронного кошелька. «При этом создатель токенов может сам определять правила их распространения и ограничить возможность доступа к своей системе заранее определенным кругом лиц» [10].

В США токены рассматриваются как ценные бумаги. Например, в деле «SEC vs. Telegram» комиссия по ценным бумагам и биржам США признала незаконной продажу цифровой валюты Gram, поскольку необходимо было зарегистрировать выпуск ценных бумаг. В ответ представители Telegram потребовали отклонить требования SEC, так как Gram не является ценной бумагой, а может быть виртуальной валютой либо продуктом [11].

Ошибочной, на наш взгляд, является точка зрения, согласно которой токен тождествен понятию «цифровые права». Токен является только одним из видов цифровых прав, поскольку он существует в рамках распределенной информационной системы, а в ч. 1 ст. 141. 1 ГК РФ говорится о любой информационной системе.

Выделяют три вида токенов – токены приложений, кредитные токены, токены-акции. Токены приложений, или аппкоины, используются как внутреннее средство оплаты предоставляемых на платформе товаров и услуг. Например, в TrafficX токены используются для оплаты поездок. Аппкоины предоставляют дополнительные возможности по использованию представленных услуг на ресурсе. Думается, не все аппкоины могут быть предметом хищения, поскольку немногие имеют реальную экономическую ценность. К такой категории аппкоинов могут относиться токены, реализуемые в игровых приложениях. Сущность кредитных токенов заключается в том, что инвесторы приобретают их за криптовалюту либо за фиатные деньги, вследствие чего на кредитные токены создатели проекта начисляют проценты в зависимости от условий размещения. Например, на платформе Steemit выпускаются 10- и 100-процентные кредитные токены. Поскольку инвесторы вкладывают в проект ценности, в том числе реальные деньги, то утрата кредитных токенов может привести к существенному материальному ущербу, а значит, кредитные токены могут быть предметом хищения. Токены-акции функционально являются аналогом акций в реальном мире. Эмиссия такого рода токенов способствует аккумулированию значительного количества финансовых ресурсов для продвижения бизнес-проекта. Токены-акции могут приносить не только дивиденды, но предоставлять право участия в управлении цифровой платформой. Безусловно, такая категория токенов может быть предметом хищения наравне с кредитными токенами, ввиду наличия у них экономической стоимости. Экономическая ценность выражается в той сумме финансовых ресурсов, которая была потрачена на их покупку, и той сумме, на которую могут рассчитывать держатели токена как вознаграждение за помощь в продвижении проекта. В настоящее время существует множество прецедентов хищения токенов. Например, в 2017 г. у цифровой платформы Ethereum виновными были похищены токены (эферы) на сумму 31 млн долл.; в 2019 г. у владельцев электронных кошельков Gatehub были похищены в общей сложности токены на сумму 9 млн долл. [12].

Несомненно, такого рода преступные посягательства на токены как цифровые активы представляют серьезную угрозу и являются общественно опасными деяниями, поэтому, несмотря на дематериализованность токенов, их следует признать возможным предметом хищения. Это необходимо, потому что сейчас российские компании активно внедряют токены в бизнес-проекты. Например, Национальный расчетный депозитарий и Россельхозбанк намерены создать проект по токенизации зерна, хранящегося на элеваторах, поскольку это по-

зволит предотвратить участившиеся случаи его хищения [13].

Заключение

Представляется, что в период развития цифровой экономики главенствующим признаком предмета хищения должен стать экономический признак. Изменение доктрины не может считаться негативным явлением в силу необходимости ее реагирования на современные потребности общества. Игнорировать существование криптовалюты и токенов невозможно. Их появление обусловлено развитием информационного общества, усилившейся глобализацией, увеличением сетевых потоков. Поскольку наличие криптовалюты и токенов приносит их обладателям соответствующую материальную выгоду, то лишение их может привести к реальному материальному ущербу. Посягательство на криптовалюту осуществляется путем ее изъятия и (или) обращения при помощи компьютерных технологий, потому что криптовалюта и токены зафиксированы с помощью цифрового кода.

Список литературы

1. Bitcoin market capitalization // data.bitcointy.org. [Электронный ресурс]. URL: http://data.bitcoinity.org/markets/market_ cap/30d/USD?f=/ (дата обращения: 25.05.2020).

2. Японскую биржу Coincheck ограбили. Злоумышленники похитили криптовалюту на 500 000 000 долларов / М. Нефедова. 2018. 27 янв. // [Электронный ресурс]. URL: https://xakep.ru/2018/01/27 /coincheck-got-robbed/ (дата обращения: 25.05.2020).

3. Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категорий вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106–121.

4. Новоселова Л.А. О правовой природе биткоина // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 11. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hozpravo.ru/ru/e-version/1995–2017 (дата обращения: 25.05.2020).

5. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#06147534119082707 (дата обращения: 25.05.2020).

7. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS012&n=107759#09743993659443118 (дата обращения: 25.05.2020).

8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019 № 15АП-1669/2019 по делу № А53-35183/2018 // Электронное правосудие: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d305e3b1-a7ff-4cef-..1dfc/A53351832018_20190401_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2020).

9. Шульга А.В., Коломиец Д.А. Признаки мошеннических операций, проводимых под видом первичного размещения токенов (ICO // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4. С. 30. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-moshennicheskih-operatsiy-provodimyh-pod-vidom-pervichnogo-razmescheniya-tokenov-ico (дата обращения: 25.05.2020).

10. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 257.

11. Что случилось с криптовалютами Facebook и Telegram в 2019 году // Росбизнесконсалтинг: официальный сайт. 2019. 20 дек. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5dfc93bc9a794795b6d847c1 (дата обращения: 25.05.2020).

12. 5 крупнейших краж криптовалют. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.ihodl.com/analytics/2018-01-16/5-krupnejshih-krazh-kriptovalyut/ (дата обращения: 25.05.2020).

13. Российское зерно переведут в токены после хищения на элеваторах // Росбизнесконсалтинг: официальный сайт. 2019. 15 окт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/finances/15/10/2019/5da59eed9a7947ad9839e8e7 (дата обращения: 25.05.2020).

СТАТЬИ

УДК 908:378

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНТАМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСУРСОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО НОБЕЛЕВСКОГО ЦЕНТРА)

Пирожков Г.П.

Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ), Тамбов, e-mail: gpptmb48@rambler.ru

В статье определен научно-образовательный потенциал нематериального культурного наследия, накопленного научно-образовательным и информационно-просветительным учреждением «Международный Информационный Нобелевский Центр» (главный офис в Тамбове, филиалы в Москве, Санкт-Петербурге, Баку, Вене, Гамбурге, Стокгольме, Буаке, Варне, Ташкенте; президент и генеральный директор – основатель нобелистики, доктор технических наук, профессор В.М. Тютюнник) (МИНЦ) за более чем тридцатилетний период работы. Центр создан в 1989 г. с целью собирания, изучения и распространения информации об открытиях в области науки, технологий, литературы, политики и общественной жизни, зафиксированных Нобелевскими премиями. Многие именитые российские и зарубежные ученые, литераторы и общественные деятели посетили МИНЦ, оставив благоприятные отзывы об условиях работы с нобелевской информацией в квантумах МИНЦ – Нобелевской научной библиотеке (ННБ), Музее семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий (МСН), Архиве семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий (АСН), о доступности пользования двумя десятками баз данных об Альфреде Нобеле, семействе Нобелей, лауреатах Нобелевской премии, их открытиях и достижениях. Корпус уникальных нобелевских документов и материалов МИНЦ открыт также для студенческой и учащейся молодежи. Автором представлена аналитическая феноменохарактеристика нематериального культурного наследия МИНЦ, на основе преподавательского опыта показаны образовательно-просветительные культуролого-краеведческие практики Центра и их значимость в изучении ряда вузовских дисциплин. Автор утверждает, что преподавателю необходимо добиваться, чтобы полученная студентами нобелевская информация через диалог культур, другие творческие акты ее отбора и выстраивания в систему как можно быстрее превращалась в прочные знания. В этом заключаются актуальность и научная новизна исследования. В статье предложены также меры по использованию родиноведческих практик в культурологической подготовке специалистов, что отражает их прикладную значимость.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, Нобелевская премия, МИНЦ, нобелистика, родиноведение, культуролого-краеведение, Тамбовский центр краеведения (ТЦК), лауреаты Нобелевской премии и Тамбовский край

NON-MATERIAL CULTURAL HERITAGE: ITS STUDYING BY STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE INTERNATIONAL INFORMATION NOBEL CENTRE RESOURCES)

Pirozhkov G.P.

International Nobel Information Centre (INIC), Tambov, e-mail: gpptmb48@rambler.ru

The article identifies the scientific and educational potential of the non-material cultural heritage accumulated by the «International Information Nobel Centre» (IINC), an academic, information and educational institution (its head office is in Tambov, branches are in Moscow, St. Petersburg, Baku, Vienna, Hamburg, Stockholm, Bouake, Varna, Tashkent; President and CEO is V.M. Tyutyunnik, the founder of Nobelistics, PhD in Engineering, Professor) for more than thirty years. The center was established in 1989 to collect, study and convey information about discoveries in the field of science, technology, literature, politics and public life, awarded by the Nobel Prizes. Many eminent Russian and foreign scientists, writers and public figures visited IINC and were satisfied with the conditions provided for dealing with the Nobel information in IINC quantums – the Nobel Scientific Library (NSL), the Museum of the Nobel family and the Nobel Prize winners (MNF), the Archives of the Nobel family and the Nobel Prizes Laureates (ANF), as well as the availability of databases which contain data on Alfred Nobel, the Nobel family, the Nobel Prize winners, their discoveries and achievements. The IINC collection of unique Nobel documents and materials is also avalable for students. The author presents the analytical assessment of the non-material cultural heritage of IINC. Educational, cultural and ethnographic methods of the center and their significance in the study of a number of academic disciplines are described with the focus on teaching experience. The author argues that the teacher needs to ensure that the Nobel information obtained by students through the dialogue of cultures, other creative acts of its selection and transformation into a system will result in deep knowledge as quickly as possible. This is the relevance and scientific novelty of the study. The author also proposes the use of native history methods for the cultural education of specialists that reflects its applied significance.

Keywords: non-material cultural heritage, Nobel prize, IINC, Nobelistics, native history studies, cultural education and ethnography, Tambov Ethnographic Centre (TEC), the Nobel Prize Laureates and Tambov region

Заметным явлением в России стал возрастающий интерес социума к культурному наследию, особенно в регионах, где повышается внимание к прошлому, дошедшему до нынешнего поколения как в материальных, так и в нематериальных памятниках. Поэтому сегодня в памятниковедении важны инновационные методы изучения, сохранения и популяризации наследия. Это надо учитывать при переходе библиотек, архи-

вов, музеев, других документно-ресурсных учреждений на современные информационные технологии и практики; это также значимо и для перестройки работы образовательно-воспитательных организаций.

Наследие – это система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, сбереженных или созданных предыдущими поколениями [1]. Нематериальное наследие, представленное в характеристике Ю.М. Лотмана, описывающего культуру как пространство общей памяти, в котором сохраняются и актуализируются тексты культуры [2, с. 8], все чаще привлекает внимание историков и культурологов-памятниковедов, государственных служб и ряда общественных организаций. В обществе сложилось мнение, что наследие есть основной отличительный признак культурного пространства, в котором, как писал М.С. Каган, реализуется фундаментальная черта культуры – ее способность быть «внегенетическим способом хранения и передачи вырабатываемой человечеством информации, быть ненаследственной памятью человечества, разрушающей границы пространственно-временной локализованности человеческого опыта» [3, с. 274]. Понимание историко-культурного наследия как событий и явлений ушедших времен и одновременно как реалии сегодняшнего дня представляет социуму возможность закладывать основы будущей культуры, в какой-то степени определять контуры грядущего культурного процесса. Особую роль в этом играют нематериальное наследие, сохранившиеся в разных формах артефакты прошлого, признанные обществом частью культурного наследия и охраняемые международными организациями и цивилизованными государствами.

Наследие как сложный и уникальный социокультурный феномен с точки зрения культурологии следует рассматривать как сложную многообразную систему, существующую в пространстве и времени, причем с постоянно трансформирующимися знаниями. Мы считаем, что наследие как основа культуры есть память и информационный код. На всех этапах истории оно выступало в формате диалога культур. Новые поколения, принимая от предков и постепенно осваивая культурное наследие, получают мотивацию к развитию приобретенных таким способом разных форм культуры и созданию современных культурных образцов, причем постепенно происходит доминирование духовной составляющей наследия над его материальной частью. Для выявления потенциальной и прикладной значимости феномена «историко-культурное наследие» необходим аксиологический подход. Только с этих научных позиций возможны определение роли и места культурного наследия в структуре мира современных ценностей, выявление основных составляющих наследия, полученного от предыдущих поколений, и установление их ценности в масштабах мировой, национальной, региональной или местной культуры. И особое место в этом играет нематериальное историко-культурное наследие.

Цель исследования: выявить научные и образовательные возможности нематериального наследия, артефактов культуры, собранных и хранящихся в фондах ООО МИНЦ, для чего необходимо решение двух задач:

1) доказать значимость нематериального наследия Тамбовского нобелевского центра в освоении студентами некоторых гуманитарных и общественных предметов;

2) осмыслить возможности применения в учебном процессе родиноведческих и культуролого-краеведческих практик на основе авторского преподавательского опыта.

Материалы и методы исследования

Основными источниками изучения стали архивные и библиотечные документы, музейные предметы и артефакты, хранящиеся в МИНЦ, прежде всего подарки нобелевских лауреатов, известных деятелей Международного нобелевского движения, нобелевских фирм и др. Методология исследования опиралась на философско-культурологические положения о формировании научного пространства на базе осмысления культурного наследия, которое олицетворяют ресурсы МИНЦ. Элементы цивилизационного подхода и исторические методы их изучения позволили выявить «человеческий» фактор в создании ННБ, МСН и АСН МИНЦ. Применен системный подход, позволивший определить ряд положений феноменохарактеристики деятельности Центра. С помощью методов культурологии и искусствоведения (диалога культур, метода экспертной оценки и др.) определена историко-культурная ценность ряда составляющих собрания нобелевских материалов МИНЦ. Использованы также историко-биографический метод, метод наблюдения, сравнения и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторские эксперименты по применению в обучении студентов технологий использования артефактов прошлых культур как носителей исторической социокультурной информации ставились в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Дер-

жавина (ТГУ), Тамбовском филиале Московского государственного университета культуры и искусств (ТФ МГУКИ), Тамбовском государственном техническом университете (ТГТУ) при чтении учебных курсов «Отечественная история», «Культурология», «Краеведение». «Документоведение» и «Архивоведение». Занятия в учебных группах часто проводились на документно-ресурсных базах МИНЦ и ТЦК, музейного собрания кафедры «История и философия» и Музея истории и науки ТГТУ им. В.И. Вернадского. Инновационность преподаванию придавало использование в учебно-воспитательном процессе таких артефактов, как библиотечные и архивные документы, музейные экспонаты о Нобелевской премии как социокультурном феномене и ее лауреатах, хранящиеся в фондах МИНЦ. Тридцатилетняя работа Центра с нобелевской информацией нашла пространственное и временное выражение в имеющихся в Центре разнообразных документальных ресурсах [подробнее см. 4]. Их изучение с помощью культурологических и искусствоведческих методов дало возможность многие отнести к культурному наследию, имеющему историческую (в них скрыта новая информация о событиях прошлого), художественно-эстетическую (наличие в МИНЦ произведений искусства, выполненных профессиональными мастерами), этнографическую (показ общих черт и особенностей в жизни народов разных континентов и стран и др.) ценность. При более глубоком специальном исследовании предметов культурного наследия МИНЦ этот список будет значительно дополнен. Однако уже сегодня понятно, что потенциальная ценность различных типов свойственна многим предметам МСН. Это доказано при культурологическом и искусствоведческом анализе ряда артефактов. Мы также утверждаем, что, например, документы о создании нобелистики, основателем которой является организатор Центра профессор В.М. Тютюнник, имеют важную научную ценность. Актуальный ценностный характер носят разработанные на базе МИНЦ документы образовательно-воспитательного кластера – программы учебных курсов, проекты экскурсионно-просветительских практик, планы научных работ и др. Нами неоднократно показана важность документальных ресурсов МИНЦ как для мировой культуры, так и для социокультурных процессов национального и регионального уровней. Заметим также, что выявление новых типов прикладной ценности нобелевских материалов, собранных и созданных в МИНЦ, с целью их расшифровки, детализации, сохранения, библиотечной каталогизации, музеефикации и ревалоризации требует дальнейшего глубокого комплексного полинаучного исследования.

Аксиологический подход к ресурсам МИНЦ, выявление их важной научно-образовательно-воспитательной значимости и общей ценности дали основание ввести их в учебный процесс студентов. На ресурсной базе ННБ и АСН проводились лекции и семинары со студентами информационно-библиотечного факультета (будущими работниками библиотек, архивов, музеев и делопроизводственных служб государственных учреждений) ТГУ (1995–2001 гг.) и ТФ МГУКИ (2006–2012 гг.). С 2012 г. некоторые занятия в форме лекций и экскурсий регулярно проводились автором статьи и научными сотрудниками Центра со студентами кафедры «Связи с общественностью» ТГТУ. Директор и научный руководитель МИНЦ профессор В.М. Тютюнник провел с ними ряд мастер-классов и экскурсий, научные сотрудники Центра организовали беседы и тест-опросы. В результате отдельные обучающиеся опубликовали результаты своих научных исследований [5]. Другие студенты с целью продвижения подразделений Нобелевского центра стали участниками конкурсов МИНЦ.

В последние десятилетия у студенческой молодежи заметно изменились взгляды на культурное наследие. Сегодня многие молодые люди не отделяют культуру в целом и культурное наследие в частности от состояния общества, ведь как раз от социума, и во многом от молодежи, зависит, будут ли культура и наследие предков сохраняться и развиваться или будут забыты. В общество приходит понимание, что сохранение наследия есть не только задача государства, но и общественная деятельность. Это подтверждает работа социального партнера МИНЦ – ТЦК (создание и организация работы этого регионального общественного краеведческого объединения были двадцатилетней экспериментальной образовательно-исследовательской программой автора статьи) – по изучению памятников нематериального наследия. Студенческая молодежь – активисты ТЦК под руководством опытных преподавателей и научных сотрудников МИНЦ участвовали в собирании памятников прошлого. В результате работы в краеведческом центре был создан архив, одним из подразделений которого стал корпус документов устной истории XX в., что было признано как новое явление в общественных краеведческих начинаниях российского уровня. Архивные материалы использовались в учебном процессе в уни-

верситетах, в просветительной работе ТЦК и МИНЦ; на базе архива и пополняемого студентами и аспирантами, учеными, журналистами и писателями библиотечного собрания ТЦК проводились научные чтения, встречи с известными деятелями культуры, пресс-конференции и другие массовые мероприятия. С библиотечными и архивными документами активно работали студенты, аспиранты, школьные педагоги и преподаватели вузов.

Студенты – члены ТЦК реализовали ряд научно-образовательных проектов МИНЦ, получив практический опыт (например, собирания ономастики), что сказалось на успешной подготовке их как документоведов-архивистов. Полевые исследования (экспедиции и экскурсии) студентов организовывались МИНЦ и ТЦК в близлежащих от Тамбова сельских поселениях по авторской научно-образовательной программе [6, с. 9–10]. Собранные материалы изучались на семинарах в студенческих группах по дисциплинам «Краеведение», «Документоведение» и «Архивоведение», на факультетских и университетских научных конференциях. По итогам полевых исследований обучающиеся также проводили презентации в Научной библиотеке ТФ МГУКИ, в музее МИНЦ, составляли отчеты для пресс-группы ТЦК.

Топонимы, связанные со сведениями, например, о жизни и деятельности нобелевских лауреатов, собиранием которых также занимались студенты, помимо адресной функции, указывают место, где произошло событие, определяют конкретный объект, сохранивший нобелевскую информацию. Помимо сведений, связанных с нобелистикой, топонимы раскрывают новые сюжеты из характеристики времени, особенности языка, на котором общалось местное население, показывают специфику историко-географического пространства. Активистами ТЦК выявлена и такая интересная функция топонимов, как передача молодым людям исторической памяти о сделанных нобелевскими лауреатами, посетившими Тамбовский край, открытиях. Поэтому, на наш взгляд, изучение тамбовских топонимов, связанных с нобелистикой, решает некоторые культурологические и историко-географо-этнографические задачи. Не случайно топонимика (как и ономастика в целом) считается значимым источником освоения некоторых учебных предметов; географические названия являются важной базой изучения культурного наследия страны, региона или края в их ретроспективе. Таким образом, топонимы Тамбовского края, собранные и изученные студентами, отражают многие события, связанные с нобелистикой.

Известно, что многие учителя, преподаватели вузов не только в учебной, но и просветительной работе всегда связывают названия населенных пунктов области, в которых побывали известные люди, например лауреаты Нобелевской премии, с их деятельностью. Так, А.И. Солженицын приезжал в Тамбовскую область для сбора материалов, связанных с историей края (его рассказы «Случай на станции Кочетовка» и «Эго»). «Тамбовский текст» писателя зафиксировал его способность быть проповедником и пропагандистом так называемого религиозного гуманизма [7, с. 21]. Некоторые вещи писателя хранятся в МСН МИНЦ. Несколько раз посещал Тамбовский край Б.Л. Пастернак (известны его стихотворения, где упоминается Мучкап – ныне районный центр Тамбовской области). Например, об этом шел заинтересованный разговор на встрече студентов ТГТУ (кафедра «Связи с общественностью»; заведующий – автор статьи) с известным писателем-краеведом, сотрудником МИНЦ, автором уникальной книги «Нобели: взгляд из старого Тамбова» А.С. Черновым. Студенты живо интересовались не только творчеством писателей – лауреатов Нобелевской премии, связанных с Тамбовщиной, пытаясь определить степень их связи с краем по содержанию и характеру их произведений, но и работой МИНЦ [8].

Сегодня мы убеждены в важности изучения учащейся и студенческой молодежью артефактов ономастики как носителей уникальной социально-культурной информации и не видим причин отказа от их использования в обучении, хотя в антропонимике и топонимике, как и в любых вспомогательных исторических дисциплинах, есть спорные сюжеты. Важно научить молодых людей как правилам сбора этих артефактов, так и их научному исследованию. Умение работать с ономастическим материалом любого региона поможет профессиональному становлению специалистов, которым после получения университетского диплома предстоят занятия краеведческой работой. Важно указать, что изучение студентами разных памятников нематериального наследия выполняет важную воспитательную функцию: позволяет будущим специалистам смолоду ощутить причастность к истории России, обусловливать свою социальную и этническую идентичность.

Приведем и такой пример. По программе, спонсированной МИНЦ, коллективный член ТЦК – студенты-документоведы ТФ МГУКИ – приняли участие в пополнении коллекции почтовых открыток кра-

еведческого центра. Эксперимент был продолжен: собранный материал начал использоваться на семинарах в группе студентов-документоведов ТФ МГУКИ по курсам «Культурология» и «Документоведение». Позже для студентов-юристов ТГТУ мы поставили практикум «Ретродиалог культур: почтовая карточка» [9]. Результаты были положительными, что способствовало повышению эффективности обучения. Ряд интересных студенческих работ, выполненных в рамках практикума, поступил в архив ТЦК.

Интересным пособием по ряду дисциплин, читаемых обучающимся, стали коллекции почтовых открыток, монет и других раритетных собраний, хранящихся в МСН МИНЦ. Ни одно занятие со студентами в музее Нобелевского центра не проходит без заинтересованного знакомства с ними. Более того, директором музея разрешается не только фотографировать предметы интереса, но и, взяв в руки, внимательно их рассматривать.

Опыт преподавателя подсказывает, что пришло время переосмысления ряда событий в культурной жизни России, комментируя которые, нельзя отдавать идеологических или партийных предпочтений тем или иным явлениям, событиям, фактам. Не следует забывать и о воспитании молодежи в духе терпимости по отношению к религиозному мировоззрению, надо учить студентов постигать значимость в культуре любой исторической личности. Особый упор следует делать на привлечение молодых исследователей к восстановлению забытых и неизвестных сюжетов российской и местной истории, к необъективно замалчиваемым в советское время памятникам культуры, в том числе и связанным с нобелевскими лауреатами. И особая роль в образовании молодежи принадлежит собраниям МИНЦ, хранящим ценную для будущих специалистов информацию.

Выводы

Сегодня МИНЦ, став заметным социокультурным явлением международного уровня, обладает уникальным культурно-историческим наследием, имеющим высокую научно-образовательную и просветительную ценность. Заслуга его руководства – предоставление студенческой молодежи возможности глубоко изучать уникальные собрания. Благодаря многолетней вузовской преподавательской работе и сотрудничеству с МИНЦ авторская педагогическая практика пополнилась солидным опытом использования в обучении студентов артефактов из коллекций МИНЦ. Занятия учащейся молодежи на базе документно-информационных учреждений, хранящих предметы нематериального наследия, эффективно проводить в форме лекций-обзоров и семинаров, уроков-экскурсий, учебно-научных практикумов, конференций. Опыт сотрудничества с МИНЦ, другими учреждениями культуры, связанными с хранением и изучением нематериального наследия, убеждает: студенты живо откликаются на организацию таких занятий, проявляют глубокий интерес к изучаемым дисциплинам. Получение знаний о нематериальном наследии, овладение навыками работы с артефактами прошлых культур с целью получения новой социальной информации помогают им наращивать профессиональные и гуманитарные компетенции.

Список литературы

1. Волгушева А.А. История культурного наследия (статья дополнена 07.06.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://center-yf.ru/data/stat/istoriya-kulturnogo-naslediya.php (дата обращения: 14.07.2020).

2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство. 1994. 758 с.

3. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.

4. Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. Изучение нематериального наследия в вузе // Современные научные исследования и разработки: междунар. электрон. науч.-период. журнал. М.: Олимп, 2017. № 2 (10). С. 160–164. [Электронный ресурс]. URL: http://olimpiks.ru/zhurnal-sovremennyye-nauchnyye-issledovaniya-i-razrabotki (дата обращения: 14.07.2020).

5. Пирожков Г.П., Черникова Е.И. Библиотечные документы МИНЦ как ценный информационный ресурс культуры // Социокультурное пространство региона: общие тенденции, региональные особенности, локальная специфика (по материалам «Вестника Тамбовского центра краеведения»): коллективная монография. Тамбов – М. – СПб. – Баку – Вена – Гамбург: Изд-во МИНЦ, 2015. С. 152–154.

6. Пирожков Г.П. Топонимия Центрально-Черноземного края (проблемы и методы изучения): учеб. пособие. Тамбов, 1996. 16 с.

7. Полякова Л.В. Тамбовский колорит русской литературы: к характерологии А.И. Солженицына // Филологическая регионалистика. Тамбов: ТГУ, 2011. № 1. С. 18–24.

8. Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. Нематериальное культурное наследие: из опыта изучения в вузе // Наука, технологии, общество и международное нобелевское движение: материалы Нобелевского конгресса – XI Международной встречи-конференции лауреатов Нобелевских премий и нобелистов, 24–28 окт. 2017 г., Тамбов (Россия) / Под ред. проф. В.М. Тютюнника. Тамбов: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2017. Тр. МИНЦ. Вып. 6. С. 126–136.

9. Красников В.В., Пирожкова И.Г., Пирожков Г.П. «Ретродиалог культур: почтовая карточка» (практикум для студентов-заочников Юридического института) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2014. № 3 (62). Ч. II. С. 382–384.

УДК 930.85(575.2)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ КЫРГЫЗСТАНА ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Темиралиева Г.Т.

Узгенский международный институт технологии и образования имени Б. Мурзубраимова, Ош, e-mail: temiralievat@mail.ru

В данной статье речь идёт об изменениях в деятельности музеев Кыргызстана за годы независимости и о некоторых проблемах их развития в современных условиях. Приобретение независимости стало переломным моментом и для музеев, и для развития общества Кыргызстана. Музеи Кыргызстана, проводившие в определенных рамках политику советской власти, после 1990 г. с приобретением независимости взяли направление на новое независимое развитие. В то же время рост массовой заинтересованности населения Кыргызстана национальной историей, культурой, обычаями, традициями подтолкнул музеи на поиски новых путей проведения своей деятельности. Вопрос полного освещения кыргызского мира, его истории, науки, культуры и экономики в музейном пространстве на международной арене стал одним из важнейших вопросов для музейных работников. Однако, несмотря на то, что с момента обретения независимости прошло 30 лет, у музеев Кыргызстана все еще есть невыполненные актуальные планы развития. Это отсутствие систематизации подготовки и переподготовки музейных работников, нехватка музейной литературы на кыргызском и русском языках, целевая организация научных экспедиций. В Кыргызстане музейные работники могут многое сделать, чтобы преодолеть эти препятствия.

Ключевые слова: музей, культура, современное общество, регионоведение, экспонат, экспозиция, научный сотрудник

SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN MUSEUMS FOR YEARS OF INDEPENDENCE

Temiralieva G.T.

Uzgen International Institute of Technology and Education named after B. Murzubraimov, Osh, e-mail: temiralievat@mail.ru

This article is about changes in the activities of museums in Kyrgyzstan over the years of independence and about some problems of their development in modern conditions. The acquisition of independence was a great turning point for museums and for the development of society in Kyrgyzstan. The museums of Kyrgyzstan, which pursued, within a certain framework, the policy of the Soviet regime, after 1990, with the acquisition of independence, took the direction of new independent development. At the same time, the growing mass interest of the population of Kyrgyzstan with national history, culture, customs, and traditions pushed museums in search of new ways to conduct their activities. The issue of full coverage of the Kyrgyz world, its history, science, culture and economy in the museum space in the international arena has become one of the most important issues for museum workers. However, despite the fact that 30 years have passed since independence, museums of Kyrgyzstan still have unfulfilled development relevant plans. These are: the lack of systematization of the training and retraining of museum workers, the lack of museum literature in Kyrgyz and Russian, and the targeted organization of scientific expeditions. Museum workers can do a lot in Kyrgyzstan to overcome these obstacles.

Keywords: museum, culture, modern society, regional studies, exhibit, exposition, researcher

Место музеев в структуре современного общества, их влияние на общество зависит от различных факторов. Как известно, в последние годы советской эпохи музеи представляли собой безликие архаические учреждения. Экспонаты, выставляемые в научных экспозициях и прославляющие советскую власть, уже не вызывали должного интереса у посетителей и теряли свое значение. Такое явление наблюдалось во всех постсоветских республиках. В известных больших российских музеях этот период стал определенным периодом затишья при переходе от одной эпохи к другой. Но для музеев республик, в том числе и Кыргызстана, основанных и получивших свое развитие в советское время, такое положение дел вызвало немало сложностей.

Создание, формирование и развитие советских музеев происходило на государственном уровне и являлось важной частью культурной и социальной жизни советского общества. Поэтому музеи, сохраняя и пропагандируя советское историко-культурное наследие, являлись самым надежным оружием в реализации коммунистической идеологии. В связи с этим, несмотря на региональные различия, музеи характеризовались общей схожестью в деятельности, что не позволяло вести поиск и самостоятельную работу.

Цель исследования: комплексное исследование развития музеев Кыргызстана за годы независимости. Исходя из этой цели, поставлены следующие задачи:

– определить уровень проведенной работы по определенным направлениям,

с анализом научных трудов по истории музеев;

– исследовать место и роль краевых музеев региона в реализации музейной политики страны;

– выявить особенности основных направлений в экспозиционной работе краеведческих музеев советской эпохи и периода независимости.

Материалы и методы исследования

В этой статье материалом, или источниковой базой исследования, были труды музееведов советского периода, а также труды историков Кыргызстана. Отчеты музеев по их основной деятельности: это делопроизводственные бумаги, посвященные различным юбилейным датам, указания, экспозиции и т.д. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности, системного подхода, анализа и синтеза, а также использованы историко-сравнительный, системно-аналитические методы, что обеспечило решение поставленных задач.

После развала СССР, оказавшись в новой социокультурной ситуации, когда требовалось в корне изменить свою деятельность, музейная сфера испытывала бессилие и беспомощность.

Однако следует отметить, что в постсоветских странах для дальнейшего развития музейного дела уже существовал довольно прочный фундамент. В СССР, особенно во второй половине 1950-х гг., музееведение стало предметом целевого, планомерного, научного исследования. Началась работа над «Очерками истории музейного дела» (Выпуск 1–1. М., 1957–1971), включавшими историю отдельных музеев и профильных групп, этапов развития музейного дела, правительственной политики. В это время вышли в свет научные труды таких известных специалистов музейного дела и ученых, как В.К. Гарданов, А.М. Разгон, О.В. Ионова, В.Н. Игнатьев, Д.А. Равикович [1]. Но при этом музеи Кыргызстана, будучи частью структуры советских музеев, не попали в сферу научных исследований. А исследования кыргызских ученых А. Алтымышбаева, А. Измайлова, А. Каниметова, К. Каракеева, С. Даниярова, А. Казакбаева не касаются вопросов истории музеев Кыргызстана, они отражают вопросы культурной революции в общетеоретическом плане. В первые годы независимости внимание было уделено нормативно-правовой базе культурного сектора. Были разработаны Закон «Маданият», программа «Маданият» [2]. В этих государственных документах описываются планы поддержки музеев и их развития. Точнее в пункте 1.2 Программы была рассмотрена в 1997–1999 гг. разработка закона «О музейном фонде Кыргызской Республики и музеях в Кыргызской Республике». Постепенно музеи стали изучать в контексте общего культурного развития [3].

Общекультурное развитие Кыргызстана в период его независимости рассматривалось известными учеными-историками Дж. Джунушалиевым, О.Ж. Осмоновым, А.А. Асанкановым. Необходимо указать труды исследователя Т.И. Старусевой, издававшиеся с 2000 г. в виде отдельных статей. Останавливаясь на идеологических аспектах всеобщей деятельности музеев, организованных в советское время, она четко указывает на то, что все усилия, весь труд были направлены на демонстрацию достижений трудового населения в строительстве «развитого» социализма. Считая 1985 г. началом нового этапа в культурном строительстве, автор отмечает появление больших возможностей в сфере музейной системы, расширение ее культурно-просветительских и научных функций.

В опубликованных статьях научных сотрудников Центрального исторического музея Г.Д. Джунушалиевой, А. Исаевой, Б. Абаскановой, А. Шаршеналиевой в общем плане описана роль общественных и научных организаций в развитии музеев, исследованы коллекции экспонатов и некоторые вопросы реставрации и консервации собранных в музее исторических памятников. Авторы, как профессиональные специалисты – практики своего дела, задумываются и ищут пути развития музеев, их нового содержания в новой обстановке.

На сегодняшний день первая работа по комплексному и специальному научному исследованию истории формирования, развития и деятельности музеев страны принадлежит Л.Г. Ставской [4]. Автор, опираясь на многолетний опыт своей работы в Государственном историческом музее, глубоко исследовав основные направления развития и исторические этапы становления музейного дела в Кыргызстане, дает общую характеристику деятельности музеев.

Поэтому начиная со времени обретения независимости перед кыргызскими учеными, да и всеми, кто занимается вопросами культуры, музейной сферы, стоят следующие задачи:

– оценка развития музеев с научной стороны, определение необходимости их дальнейшего развития в современных условиях;

– исследование деятельности музеев Кыргызстана с учетом региональных различий;

– углубление роли и расширение возможностей влияния музеев в формировании исторического сознания современного кыргызстанского общества;

– полная модернизация деятельности музеев, превращение их в настоящий центр культуры и науки;

– широкое отражение и ознакомление мира Кыргызстана – истории, науки, культуры, экономики – в музейном пространстве;

– решение проблем формирования общественного сознания без использования громких, пропагандистских призывов.

С обретением независимости музеи стали рассматриваться в рамках общих принципов историзма как часть культурного развития страны в трудах Дж. Джунушалиева, А. Какеева, В. Мокрынина, В. Плоских, О.Ж. Осмонова, А.А. Асанканова, А. Бедельбаева, В. Воропаева, Г. Харченко, Д. Сапаралиева.

В 2000-е гг. исследователь Л. Ставская издала научную монографию, посвященную дестельности музеев Кыргызстана, а ученые Т.И. Старусева, Г.Д. Джунушалиева, сотрудники музеев А. Исаева, Б. Абасканова, и А. Шаршеналиева опубликовали научные статьи, в которых с профессиональной точки зрения были исследованы различные вопросы по развитию музеев и музейного дела в республике.

В целом с момента получения суверенитета прошло три десятилетия. Это время ознаменовалось поворотным периодом и в жизни музеев, и в жизни общества. В новых условиях исчезла политико-идеологическая зависимость от властей, музеи получили большую самостоятельность. Возникает вопрос: «А что же изменилось в деятельности музеев, являвшихся неотъемлемой частью государственной пропаганды марксистско-ленинской идеологии?»

За ответом необходимо обратиться к сегодняшним дням. Музеи, в особенности государственные:

– самостоятельно развиваются и определяют свое будущее;

– организуют выставки научных экспозиций в новых форматах и образах;

– углубили и расширили свои роль и возможности влияния на формирование и изменение исторического сознания общества;

– позитивно влияют на развитие сферы туризма, ищут и находят дополнительные источники собственных средств;

– реализуют работу по ознакомлению мировой общественности с историей и культурой страны.

Исчезла политико-идеологическая зависимость от властей, музеи получили большую самостоятельность [5]. В соответствии с условиями независимости и требованиями общества было значительное изменение в научных экспозициях центрального исторического государственного музея Кыргызстана [6]. Сегодня истрический музей вырос в крупный научный, культурный и методический центр республики.

Результаты исследования и их обсуждение

Наряду с этим, по нашему мнению, в деятельности музеев есть ещё немало проблем и планов, требующих своего решения и реализации. Они сегодня представляются наиболее актуальными:

1. Решение кадрового вопроса. В эпоху глобализации наряду с развитием туризма музеи снова вышли на первый план. Общее состояние музеев, уровень научных экспозиций, готовность к приему туристов, обеспечение экскурсоводами, владеющими иностранными языками, во многом зависит от компетентности руководителей. Поэтому при назначении руководителей необходимо учитывать знания, профессиональный и практический опыт в этой сфере. Эта проблема требует особого внимания.

2. Улучшение системы подготовки музейных работников. Здесь работу стоит проводить в двух направлениях. Первое – организация курсов повышения квалификации работающих специалистов. Этого можно добиться на базе крупных государственных музеев, проведением тематических семинаров, тренингов, круглых столов с привлечением иностранных стпециалистов и участие в международных музейных программах и проектах. Второй путь – доступ к высшему образованию по специальности «музееведение» работающих сотрудников или подготовка кадров с высшим образованием в вузах страны. Сегодня музейных работников готовит только Кыргызский государственный университет культуры и искусства в Бишкеке. Если бы эта специальность была открыта на базе Ошского государственного университета, то потребность в высококвалифицированных кадрах в областях южного региона страны была бы обеспечена. Вместе с тем для подготовки музейных кадров следует отметить необходимость обеспечения вузов высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, соременными учебными программами. Думаем, здесь надо налаживать тесное сотрудничество с российскими университетами, имеющими большой опыт подготовки специалистов по профилю «музееведение». Достаточно вспомнить такие вузы, как Московский государственный университет культуры, Санкт-Петербургский

государственный университет культуры и искусств, Российский государственный гуманитарный университет и др. В этих учебных заведениях подготовка современных компетентных специалистов достигается усвоением глубоких теоретических знаний как в университетских аудиториях, так и в залах известных музеев и галерей, где организуются целевые производственные практики студентов. Взаимовыгодные связи кыргызских университетов с российскими университетскими центрами посредством подписания договоров, организации совместных образовательных программ, научно-исследовательской деятельности, обмена специалистами, практикования академической мобильности студентов, несомненно, благотворно скажутся на решении музейных кадров и дальнейшем развитии музейного дела в Кыргызстане. По нашему мнению, именно эти направления у нас в стране являются приоритетными в настоящее время.

3. Организация деятельности по разработке и переводу методических пособий, научной литературы по музейному делу на кыргызском и русском языках. Обеспечение тематическими периодическими печатными изданиями – газетами и журналами для возможности ознакомлениями с последними новостями, методами работы и новыми технологиями в выставлении экспонатов и научных экспозиций.

4. Создание современной, научной и мощной экспозиции музеев. В настоящее время перед историческим музеем стоит очень тяжелая задача – создание экспозиции, отражающей историю Кыргызстана в XX в. Сложность заключена в том, что научному составу музея надо показать один из самых противоречивых периодов нашей истории. Сложность поиска новой модели музейного показа XX в. связана с проблемами современной исторической науки в целом.

5. Увеличить вклад в развитие туризма в регионах через комплексное развитие музеев. Музеи советского времени были в первую очередь просветительно-пропагандистскими и образовательно-воспитательными учреждениями. Музеи сегодняшних дней становятся многофункциональными историко-культурными центрами, имеющими влияние на культуру и экономику страны.

6. Проникновение национальных ценностей делает музей неотъемлемой частью повышения осведомленности общественности. Период независимости Кыргызстана благотворно сказался на дальнейшем развитии и обновлении музеев, что привело к нахождению ими своего стабильного места в обществе, а общество начало по-новому видеть и использовать музеи.

Не секрет, что сегодня библиотеки музеев страны обеспечены литературсоой советской поры. Современные книги и специальная литература по музейному делу просто отсутствуют. Изменить такое положение дел в лучшую сторону смогут только сами музеи.

Выводы

1. Начиная с 1920-х гг. на всей территории СССР формировались краеведческие музеи комплесного профиля. Освещая историю, экономику, культурно-политическую ситуацию, они были крайне идеологизированы, осуществляли свои функциональные обязанности согласно политике и требованиям своего времени.

2. Приобретение государством независимости открыло новую страницу в истории музеев – они начали работать в новом направлении и с новыми идеями. Это дало им возможность изменить экспозиции музеев, их тематику, свободно решать, согласно своему выбору, вопросы об организации различных выставок.

3. Музеи были, есть и, несомненно, будут надежными носителями и хранителями истории и культуры страны для будущих поколений, и их значение в этом аспекте трудно переоценить. Музеи Кыргызстана сегодня играют важную роль в формировании общественного сознания, что требует внимания государства к музейным организациям и понимания их роли широкой общественностью.

Список литературы

1. Воронцова Е.А., Гуральник Ю.У., Казакова С.Ф., Каулен М.Е., Косова И.М., Ноль Л.Я., Сундиева А.А., Яновский А.Д. Музейное дело в России. М., 2010. 676 с.

2. Осмонов О.Ж. История Кыргызстана (С древних времен до наших дней). Экспресс-справочник. Бишкек, 2011. 293 с.

3. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 14 октября 1996 года № 473 государственная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Кыргызской Республики «Маданият»» (1997–2000 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/58163 (дата обращения: 12.07.2020).

4. Ставская Л. История становления и развития музейного дела в Кыргызстане (1920-е годы – начало XXI в.) Бишкек, 2009. 156 с.

5. Костюшева Е.К. Музей в пространстве современной политики // Музей XXI века: мечта и реальность: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 6–7 октября 1999 г.). СПб., 1999. С. 61–66.

6. Темирбек уулу Идеат, Курумбаева Г.Д. Музей таануу (окуу-усулдук колдонмо). Бишкек, 2013. 75 с.

СТАТЬИ

УДК 376.112.4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Евтушенко А.И., Евтушенко И.В., Евтушенко Д.И.

Московский педагогический государственный университет, Москва, e-mail: evtivl@rambler.ru

Важной проблемой отечественного дополнительного образования в последнее десятилетие является необходимость разработки и внедрения специальных педагогических условий, способствующих социальной инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья. Психолого-педагогическая специфика познания окружающей действительности, творческой деятельности, чувственной сферы, анализаторных систем, поведенческих проявлений, двигательного аппарата, характерная для обучающихся с особенностями развития, затрудняет их успешное установление и восстановление нарушенных социальных связей, готовность к овладению образовательной программой дополнительного образования. Данное обстоятельство детерминирует важность апробации и включения в единый образовательный процесс инновационных современных технологий, опирающихся на многолетние исследования отечественных специалистов, способствующих успешной интеграции обучающихся с ограниченными возможностями развития в систему дополнительного образования. Критерии эффективности социальной инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья пока еще недостаточно представлены в отечественной педагогике дополнительного образования. Авторами статьи обобщен и систематизирован собственный успешный практический опыт разработки специальных условий адаптированных дополнительных образовательных программ для обучающихся с различными нарушениями развития (нарушениями слуха и речи, нарушениями двигательной сферы, интеллектуальными нарушениями, расстройствами эмоциональной сферы, тяжелыми множественными нарушениями развития).

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, специальные условия, социальная инклюзия, дополнительное образование

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SOCIAL INCLUSION OF DISABILITIES CHILDREN WITH ADDITIONAL EDUCATION

Evtushenko A.I., Evtushenko I.V., Evtushenko D.I.

Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: evtivl@rambler.ru

An important problem of domestic additional education, the need for the development and implementation of special pedagogical conditions that contribute to the social inclusion of persons with disabilities has acquired the greatest relevance in the last decade. The psychological and pedagogical specificity of cognition of the surrounding reality, creative activity, the sensory sphere, analyzer systems, behavioral manifestations, the motor apparatus, characteristic of students with developmental features, makes it difficult for them to successfully establish and restore disturbed social ties, readiness to master the educational program of additional education. This circumstance determines the importance of approbation and inclusion of innovative modern technologies in a single educational process, based on long-term research of domestic specialists, contributing to the successful integration of students with developmental disabilities into the system of additional education. The criteria for the effectiveness of social inclusion of children with disabilities are still underrepresented in the domestic pedagogy of additional education. The authors of the article summarized and systematized their own successful practical experience in developing special conditions for adapted additional educational programs for students with various developmental disorders (hearing and speech disorders, motor disorders, intellectual disorders, emotional disorders, severe multiple developmental disorders).

Keywords: students with disabilities, special conditions, social inclusion, additional education

Современные изменения в системе предоставления помощи обучающимся с особыми образовательными потребностями обусловлены необходимостью определения основных теоретических положений специальной педагогики, обогащения психолого-педагогических классификаций вновь выявляемых категорий обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, выделения типологических особенностей отдельных нозологических групп, моделирования механизмов раннего выявления нарушений развития с психолого-педагогическим сопровождением, разработки интегративных и вариативных моделей образовательных систем детей данной категории. Указанные подходы представлены в исследованиях А.А. Алмазовой, Е.А. Екжановой, С.Д. Забрамной, И.Ю. Левченко, В.И. Лубовского, Н.Н. Малофеева, Н.М. Назаровой, О.Г. Приходько, Т.А. Соловьевой, Е.А. Стребелевой, Т.Б. Филичевой, Е.А. Ямбурга и др. Но, несмотря на достижения отечественной науки, по-прежнему малоизученным является обоснование потенциала содержания системы общего и специального дополнительного образования в разностороннем

развитии обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [1–3].

Данные Минпросвещения РФ, представленные в 2019 г., информируют о том, что общий контингент детей с ограниченными возможностями здоровья составил 1,15 млн человек, среди дошкольников их численность уже достигает 6,8% от общей детской популяции. Деятельностью системы дополнительного образования охвачены 98 374 обучающихся с ОВЗ и 51 836 детей-инвалидов. Нахождение личностью с особыми образовательными потребностями наиболее успешного пути в единое социальное и образовательное пространство приобретает в современном отечественном образовании значительную актуальность. При этом отмечается наличие идеологического диссонанса, связанного с неприемлемостью национальными ценностями, отечественными морально-этическими установками нарастающих приоритетов потребительства, прагматизма, бездуховности, социально-экономической поляризации, введения технократических установок в трудовые отношения, подавления нравственных, правовых свобод личности, ухудшения экологической обстановки, климатических изменений, нарастания угроз терроризма, вооруженных конфликтов, снижения уровня жизни, качества образования, обусловленного многочисленными реформами и контрреформами, модернизацией и иными причинами [4–6]. В современном мире толерантность по отношению к людям с инвалидностью признается важнейшей ценностью, наиболее значимой для процесса формирования положительных личностных качеств выпускника образовательной организации. Толерантность, сформулированная Декларацией принципов терпимости ЮНЕСКО, правильное принятие, уважительное понимание многообразия культур, способов проявлений индивидуальности человека сочетаются с основными положениями ратифицированной в Российской Федерации Конвенции о правах инвалидов. Важно стимулировать положительные отзывы о достижениях лиц с особенностями в развитии общественных процессов, в культуре, творчестве, что будет способствовать более внимательному к ним отношению со стороны общества. Создание образовательных программ, учитывающих потребность в самореализации лиц с инвалидностью, будет воспитывать уважительное отношение к инвалидам у детей всех возрастов, начиная с самого юного. Отечественная модель инклюзивного дополнительного образования позволяет реализовать возможности совместного участия в свободной, досуговой деятельности детей с нормативным развитием и их сверстников с особыми образовательными потребностями, что будет способствовать формированию уважительного отношения к окружающим людям у обучающихся различных категорий [7–9].

Вариативные модели социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду, представленные в настоящее время в России и в мире, предполагают в качестве ведущего направления организацию отдельных специальных групп для детей с особыми образовательными потребностями в обычных образовательных организациях, где обучение осуществляется по адаптированным основным общеобразовательным программам, учитывающим возможности детей, включая облегченное содержание образования, более длительные сроки обучения, аттестационные требования. В качестве дополнительных моделей выделяются инклюзивное образование, когда один-два ребенка с ограниченными возможностями здоровья обучаются по адаптированным образовательным программам в обычной группе образовательной организации, и полная интеграция в виде совместного обучения нормативно развивающихся обучающихся и детей с нарушенным развитием, чье психофизическое состояние приближено к нормативному.

Дополнительное внутри- и внешкольное образование, содействуя взаимосвязи поколений, выполняет ответственную роль при передаче производственного, духовно-нравственного, научного, творческого, спортивного, исследовательского опыта человечества. Дополнительное образование способствует эффективной помощи ребенку в построении глобальной картины окружающего мира, принятии самостоятельных решений в различных жизненных ситуациях, нормализации эмоциональных переживаний. Важность дополнительного образования в социализации и социальной интеграции / инклюзии детей с особыми образовательными потребностями представлена в исследованиях известных отечественных специалистов: Б.В. Белявского, Г.А. Волковой, Е.А. Евтушенко, В.З. Кантора, Е.В. Кулаковой, Е.А. Медведевой, И.Н. Поповой, М.А. Симоновой, И.Л. Соловьевой, Е.В. Чернышковой, Е.З. Яхниной и др. Социальная инклюзия (интеграция) понимается в виде процесса и результата предоставления равных прав обучающимся с особыми образовательными потребностями для участия в общественной жизни, включая и образование, с помощью создания специальных условий, компенсирующих нарушения развития детей [10–12]. Си-

стема дополнительного образования детей с особыми образовательными потребностями, выступая в качестве специально организованного педагогического процесса, как составная часть коррекционно-развивающих технологий, способствует разностороннему развитию личности – совокупности качеств сознания, эмоционально окрашенных переживаний, спортивной, творческой, художественно-прикладной, исследовательской, технической деятельности, взаимоотношений, а также преодолению и профилактике вторичных и третичных нарушений развития у детей с ограниченными возможностями здоровья.

При этом, несмотря на актуальность, степень теоретической и практической разработанности проблемы структуры и специальных условий дополнительного образования детей с особыми образовательными потребностями пока не соответствует степени ее важности и социальной значимости. Включение средств дополнительного образования в реализацию задач обучения, разностороннего развития, ослабления и компенсации имеющихся нарушений часто осуществляется без учета потребностей детей в социокультурном становлении. Педагогические условия дополнительного образования обучающихся с особенностями развития, детерминирующие эффективность данного процесса, остаются малоизученными и недостаточно обоснованными с позиций современных достижений науки [13–15]. При исследовании сущности изучаемого явления нами были выявлены *противоречия* между: необходимостью усовершенствования процесса дополнительного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и недостаточным осмыслением, особенно в условиях инклюзивного обучения, данной проблемы в общетеоретических представлениях современной педагогики; ожиданиями обучающихся в системе дополнительного образования и общества и малоэффективным применением современных педагогических технологий дополнительного образования; высоким потенциалом средств дополнительного образования, формирующим положительные личностные качества, усиливающим успешную социализацию, нивелирующим имеющиеся отклонения в развитии у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и недостаточной разработанностью организационного и учебно-методического обоснования целостной модели их дополнительного образования. В современных исследованиях авторы указывают на рост активности обучающихся с особыми образовательными потребностями благодаря дополнительному образованию, учету их ограничений жизнедеятельности, мотивационных, потребностных установок, сочетанию требовательности и уважения, опоре на потенциальные способности, сохранные и менее нарушенные качества (функциональные системы), охранительному педагогическому режиму и оптимистической перспективе. Результативность включения в дополнительное образование обусловлена спецификой личностного развития ребенка, собственной активностью обучающегося с ограниченными возможностями здоровья, его мотивированностью к участию в осуществлении разнообразной творческой деятельности, приближением содержания к жизненным запросам и способами педагогического взаимодействия. Особенные дети, вне зависимости от специфики психофизического состояния, развиваются в соответствии с теми же закономерностями и последовательностями, что и их нормативно развивающиеся сверстники. Успех обучающихся в системе дополнительного образования будет прямо зависеть от степени выраженности нарушенных функций, оказывающих прямое отрицательное влияние на количественные и качественные показатели успешности овладения личностными, предметными и метапредметными компетенциями, ограничивающих способы овладения содержанием, и от наличия специально созданных педагогических условий дополнительного образовательного процесса, компенсирующих негативные факторы.

Современная модель процесса дополнительного образования обучающихся с особыми образовательными потребностями предусматривает их вовлечение и самовключение во внеурочные, внеклассные и внешкольные формы образовательной деятельности регионального, федерального и международного уровня и различные, связанные с этим ситуации межличностного взаимодействия с нормативно развивающимися сверстниками, обеспечивающие более успешную социальную инклюзию детей с ограниченными возможностями здоровья. Педагогическая деятельность по дополнительному образованию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья представляется комплексом современных инновационных обучающих, воспитывающих, психокоррекционных и психотерапевтических технологий с соответствующим каждой из них комплексом профессиональных компетенций педагогической подготовки. Закономерностями дополнительного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья выступают: целеполагание,

формулирование задач, определение содержания, соответствующего реальным ожиданиям и требованиям общества, социокультурным нормам, национальным традициям. Результативность дополнительного образования зависит от согласованности взаимодействия родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, и междисциплинарной команды специалистов.

Эффективность дополнительного образования напрямую зависит от учета неоднородности структуры нарушенного развития, сочетания первичных нарушений органического характера и наиболее тесно связанных с биологическим фактором, со вторичными искажениями социального характера, возникающими вследствие органического повреждения и затрудняющими овладение коммуникативными умениями, общешкольными и социальными навыками. Кризисные и порой драматические события последних дней, связанные с фактами проявления жестокости и насилия со стороны подростков с ограниченными возможностями здоровья по отношению к окружающим людям, позволяют выделить расстройства третичного порядка как негативные переживания собственной неуспешности в социализации, представленные негативизмом, депрессиями, отчужденностью, безразличием, агрессивными, суицидальными установками, что выражается в деструктивной, противоправной деятельности, неподчинении, протестах, самоутверждении с помощью физической силы, конфликтах с окружающими людьми. Данные состояния выступают в качестве наиболее серьезного препятствия в успешности образовательной деятельности ребенка с ограниченными возможностями здоровья, тем самым закрепляются устойчивые модели нарушенного поведения. Именно творческая деятельность наряду со спортивной, игровой и художественно-прикладной становится наиболее успешным фактором преодоления и профилактики социальных деформаций личности. Сущностными преимуществами дополнительного образования, в отличие от иных форм организации образовательного процесса, являются его меньшая регламентация, проведение занятий в неформальной обстановке, с опорой на добровольность, свободу выбора объекта деятельности.

Обобщение результатов личного педагогического опыта и систематизация инновационной педагогической деятельности дали основание для выделения трех групп педагогических условий, способствующих социальной инклюзии, являющихся универсальными для всех категорий детей с ограниченными возможностями здоровья. *Общие условия* первой группы влияют на результативность целостного коррекционно-развивающего образовательного процесса, что обеспечивает эффективность дополнительного образования детей с особыми образовательными потребностями. Они представлены сочетанием различных форм дополнительной образовательной деятельности обучающихся; организацией, развитием, совершенствованием, укреплением, сплочением коллектива студии дополнительного образования; созданием развивающей среды; успешностью дополнительной образовательной деятельности детей. *Частные условия* второй группы для создания успешности обучающихся с особыми образовательными потребностями в сфере дополнительного образования включают: применение современных материально-технических (технических) средств обучения, оборудования, спортивного инвентаря, театрального реквизита, декораций, костюмов, музыкальных инструментов, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей, звукоусиливающей, мультимедийной аппаратуры, расходных материалов, необходимых для изобразительной, творческой, художественно-прикладной деятельности; дифференциацию и персонификацию дополнительного образования обучающихся с учетом уровня сформированности компетенций (личностных, предметных, метапредметных); обеспечение положительно эмоционально окрашенного межличностного сотрудничества взрослых и детей; последовательное и систематизированное психолого-педагогическое сопровождение, нацеленное на становление понятийного аппарата у обучающихся (обогащение и расширение словарного запаса); организацию свободной (досуговой), внеурочной и внешкольной деятельности для приобретения детьми практического опыта. В *специфические условия* дополнительного образования третьей группы, соответствующие особенностям психофизического развития детей, включаются: специальная профессиональная подготовка и переподготовка (курсы повышения квалификации, высшее дефектологическое образование) педагогов дополнительного образования обучающихся с особыми образовательными потребностями; коррекционная работа по исправлению нарушений мыслительных, коммуникативных и познавательных процессов обучающихся с помощью методов обучения и психокоррекционных приемов дополнительного образования; моделирование структуры и содержания адаптированных дополнительных образовательных программ с учетом доступности, вариатив-

ности, замедленного темпа овладения обучающимися новым учебным материалом; разнообразная игровая деятельность и игровые приемы (подвижные, сюжетно-ролевые, спортивные, дидактические, творческие игры); установление межпредметных и межпрофильных связей педагогов дополнительного образования с другими специалистами, руководством образовательных организаций, реализующих адаптированные дополнительные образовательные программы, родителями, представителями некоммерческих организаций, общественных объединений; разработанные педагогами с учетом рекомендаций ПМПК рабочие адаптированные дополнительные образовательные программы, программы внеурочной деятельности, личностного развития обучающихся, реализующие комплексную направленность обучающего, развивающего, воспитывающего и коррекционного процесса дополнительного образования.

Список литературы

1. Евтушенко И.В. Современные подходы к разработке модели социализации умственно отсталых детей // Особые дети в обществе. М., 2015. С. 68–75.

2. Смолин О.Н. Российское образовательное законодательство. Философско-методологические и социально-правовые проблемы. Часть I // Философские науки. 2016. № 1. С. 9–20.

3. Евтушенко А.И. Опыт организации и содержания дополнительного образования обучающихся с умственной отсталостью // Актуальные проблемы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. М.: МПГУ, 2018. С. 206–211.

4. Евтушенко Е.А. Нравственное воспитание умственно отсталых младших школьников во внеучебной театрализованной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010. 224 с.

5. Евтушенко Е.А., Евтушенко И.В. К оценке уровня нравственной воспитанности обучающихся с умственной отсталостью // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.science-education.ru/article/view?id=24421 (дата обращения: 28.07.2020).

6. Попова И.Н., Соловьева И.Л. Дополнительное образование – залог успеха каждого ребенка в трудной жизненной ситуации // Воспитание школьников. 2020. № 2. С. 42–48.

7. Евтушенко И.В., Евтушенко И.И. Основы формирования гуманных межличностных отношений в классном коллективе старшеклассников в условиях инклюзивного образования // Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 26–27 июня 2014 г.). М., 2014. С. 130–136.

8. Кулакова Е.В., Адамян Е.И., Колосова Е.Б., Ястребова Г.А. Методические рекомендации по нормативному регулированию в субъектах Российской Федерации дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Отв. за вып. М.А. Симонова. М.: РУДН, 2019. 56 с.

9. Ямбург Е.А., Забрамная С.Д. Управление службой сопровождения детей в условиях образовательной организации. М., 2013. 256 с.

10. Евтушенко А.И. Особенности начального обучения современным бальным танцам умственно отсталых детей // Итоговый сборник II Всероссийского съезда дефектологов. М.: Минобрнауки России, 2017. С. 185–189.

11. Евтушенко Е.А., Чернышкова Е.В. Педагогические условия эффективности эстетического воспитания глухих детей в музыкально-ритмической деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=20818 (дата обращения: 28.07.2020).

12. Кулакова Е.В., Адамян Е.И., Колосова Е.Б. Методические рекомендации по организации дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / Отв. за вып. М.А. Симонова. М.: РУДН, 2019. 40 с.

13. Попова И.Н., Загладина Х.Т. Что нужно знать современному педагогу о социальной инклюзии // Воспитание школьников. 2019. № 6. С. 31–39.

14. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Вакорина Л.Ю. Экспертная оценка готовности введения федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в Москве и Московской области // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. С. 16–20.

15. Пузанова Ж.В., Симонова М.А. Проблемы внедрения ФГОС для детей с ограниченными возможностями здоровья: результаты мониторинга 2016 г. // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 10–15.

УДК 376.37

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

Леонтьева А.И.

ФГБОУ «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, e-mail: sunny-kozyr@mail.ru

Знание особенностей грамматического строя речи детей с общим недоразвитием речи III уровня является исходной предпосылкой для правильной организации логопедической работы и успешного освоения программы дошкольных образовательных учреждений, а в дальнейшем – и программы массовых школ. В представленной статье изложены результаты практического исследования по выявлению уровня сформированности грамматического строя речи детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи III уровня. Система диагностических заданий, используемая при проведении практического исследования, отобрана с использованием заданий из различных методик и позволяет наиболее полно и всесторонне изучить состояние грамматической стороны речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня. Последовательное обследование понимания грамматических форм и конструкций, морфологической и синтаксической систем и изолированная оценка каждого этапа обследования позволяют определить уровень сформированности каждой составляющей грамматического строя речи. Анализ полученных результатов позволяет не только выявить особенности грамматического строя речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня, но и наметить пути дальнейшего коррекционно-развивающего воздействия с учетом результатов проведенной диагностики.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, грамматический строй, понимание грамматических форм, морфологическая система, синтаксическая система

PECULIARITIES OF THE GRAMMATIC STRUCTURE OF SPEECH IN CHILDREN 5–6 YEARS OLD WITH GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH OF THE III LEVEL

Leonteva A.I.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, e-mail: sunny-kozyr@mail.ru

Knowledge of the peculiarities of the grammatical structure of speech of children with general speech underdevelopment of the III level is the initial prerequisite for the correct organization of speech therapy work and the successful mastering of the program of preschool educational institutions, and in the future, the program of mass schools. The presented article presents the results of a practical study to identify the level of formation of the grammatical structure of the speech of children 5-6 years old with general speech underdevelopment of the III level. The system of diagnostic tasks used in the practical research was selected using tasks from various methods and allows the most complete and comprehensive study of the state of the grammatical side of the speech of older preschoolers with general speech underdevelopment of the III level. A sequential examination of the understanding of grammatical forms and structures, morphological and syntactic systems and an isolated assessment of each stage of the examination allow us to determine the level of formation of each component of the grammatical structure of speech. The analysis of the results obtained allows not only to reveal the peculiarities of the grammatical structure of speech of older preschoolers with general speech underdevelopment of the III level, but also to outline the ways of further correctional and developmental influence, taking into account the results of the diagnostics.

Keywords: general speech underdevelopment, grammatical structure, understanding of grammatical forms, morphological system, syntactic system

В соответствии с ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование [1]. В Федеральном государственном образовательном стандарте важнейшая из образовательных областей принадлежит речевому развитию [2]. Речь, тесно связанная с сенсорными процессами – памятью, мышлением, воображением, эмоциями, наиболее активно развивается в раннем и дошкольном возрасте. Одной из задач речевого развития является овладение грамматически правильной диалогической и монологической речью.

Однако дети с речевым недоразвитием не могут интуитивно, без специальной коррекционной работы усвоить закономерности, на которых построена система русского языка. Они долго не замечают грамматической изменяемости слов, не могут определить значение морфологических элементов, что проявляется в большом количестве аграмматизмов и в длительности усвоения словоформ.

Знание особенностей грамматического строя речи у детей с общим недоразвитием речи является ключевой предпосылкой для организации необходимого коррекционного воздействия.

Степень сформированности грамматических структур у детей с общим недоразвитием речи зависит от уровня речевого развития, которые Р.Е. Левина и Н.А. Ни-

кашина выделяют с достаточной долей условности [3].

При первом уровне развития речи могут наблюдаться зачатки фразовой речи, состоящие из лепетных слов, но грамматическое оформление при этом полностью отсутствует.

На втором уровне речевого развития некоторые морфологические элементы приобретают для детей смыслоразличительное значение. Например, существительные и глаголы в единственном и множественном числе с ударными окончаниями, формы мужского и женского рода глаголов прошедшего времени. Понимание форм числа и рода прилагательных, как позже появившейся категории слов, почти отсутствует, а предлоги различаются только в знакомом контексте. Иногда дети предпринимают попытки подобрать нужную грамматическую форму, повторяя одно и то же слово с различными флексиями.

В целом словоизменение на данном уровне носит случайный характер, вследствие чего во фразовой речи наблюдается изобилие аграмматизмов.

Третий уровень речевого развития характеризуется тем, что обиходная речь детей становится развернутой. Уровень понимания грамматических конструкций приближается к норме, однако, по данным Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной, все еще наблюдаются трудности в различении флексий, выражающих значение числа и рода, понимание логико-грамматических структур, выражающих причинно-следственные, временные и пространственные отношения [3].

В экспрессивной речи дети чаще всего допускают аграмматизмы при согласовании числительных с существительными, прилагательных с существительными в роде, числе и падеже. Большое количество ошибок наблюдается в использовании как простых, так и сложных предлогов, употреблении падежных форм множественного числа. В самостоятельной речи дети с данным уровнем речевого развития пользуются в основном простыми предложениями.

С целью изучения своеобразия овладения грамматическим строем речи детьми 5–6 лет с общим недоразвитием речи нами было проведено практическое исследование. Исследование осуществлялось на базе МКДОУ «Детский сад № 108 «Зазеркалье» г. Новосибирска с 20 сентября по 4 октября 2019 г. В диагностике приняли участие 10 дошкольников 5–6 лет, в логопедической документации которых было заключение – общее недоразвитие речи III уровня. Целью данного исследования являлось выявление уровня развития грамматического строя речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи и определение направлений коррекционно-развивающей работы по преодолению имеющихся нарушений в грамматической системе языка.

Материалы и методы исследования

Обследование проводилось с каждым ребенком индивидуально в условиях логопедического кабинета. Диагностический инструментарий состоял из специально подобранных заданий с использованием дидактического материала: сюжетных, предметных и парных картинок; серий картинок и дидактических игрушек.

В данной работе были использованы следующие методы: анализ логопедической и методической литературы, проведение исследования грамматического строя речи у детей 5–6 лет с ОНР, качественная и количественная обработка полученных данных.

Для составления системы диагностических заданий по исследованию грамматического строя речи детей с общим недоразвитием речи нами были использованы задания из диагностических методик следующих авторов: Н.С. Жуковой [4], В.М. Акименко [5], Н.Н. Белавиной [6], Т.В. Кабановой и О.В. Домниной [7], Е.С. Зайцевой и В.К. Шептуновой [8], Л.В. Градусовой [9].

На основе данных методик мы составили систему диагностических заданий, состоящую из трех этапов.

Задания первого этапа направлены на обследование понимания детьми с общим недоразвитием речи флексий, выражающих значение числа и рода существительных в различных падежах, прилагательных и глаголов, а также понимание логико-грамматических структур, выражающих причинно-следственные, временные и пространственные отношения.

Задания второго этапа направлены на обследование сформированности словоизменения в экспрессивной речи детей: умения изменять существительные в единственном и множественном числе по падежам; согласовывать прилагательные с существительными по родам и числам, согласовывать числительные с существительными; употреблять предложно-падежные конструкции; изменять глаголы по родам, лицам, числам и временам.

Задания третьего этапа направлены на обследование синтаксической системы: умения составлять и распространять простые предложения, конструировать сложносочиненные предложения из двух основ, а также составлять сложноподчиненные предложения.

Задания первого и второго этапов оценивались нами по трехбалльной шкале, за-

дания третьего этапа – по четырехбалльной. Указанные способы оценки позволили определить уровень сформированности понимания грамматических форм и конструкций, сформированности словоизменения и синтаксической системы как высокий, недостаточный или низкий.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ проб первого этапа показал, что дети без труда различают единственное и множественное число существительных в косвенных падежах и глаголов настоящего времени.

При дифференциации глаголов прошедшего времени по родам и числам четверо детей с общим недоразвитием речи ошиблись, отнеся слово зеркало к женскому роду, еще один ребенок отнес это же слово к мужскому роду.

При исследовании понимания рода и числа прилагательных 6 детей исследуемой группы допустили ошибку. Четверо испытуемых отнесли к мужскому роду слово ведро, двое детей слово платье отнесли к женскому роду, при этом лишь четверо самостоятельно заметили и исправили ошибку, двое детей справились при помощи логопеда. Ошибки, допускаемые детьми, указывают на то, что узнавание существительных и прилагательных среднего рода все еще затруднительно для части детей с ОНР.

При выполнении пробы на понимание предложно-падежных конструкций лишь двое детей самостоятельно справились с заданием. Семь детей допускали ошибки, которые при небольшой помощи логопеда исправлялись ими самостоятельно. Один ребенок допустил множество ошибок и не смог их исправить даже несмотря на многочисленные подсказки. Большинство ошибок дети допускали с предлогами из, из-за, из-под, с, от и к. Таким образом, мы можем отметить, что дети с речевым недоразвитием недостаточно хорошо понимают значения некоторых предлогов.

Наиболее сложным заданием для детей с речевым недоразвитием оказалось задание на понимание логико-грамматических структур. Так, правильно с заданием справился лишь один ребенок; семи детям потребовалось несколько повторений и стимулирующая помощь в виде интонационного выделения значимых слов и наводящих вопросов; двое детей показали непонимание большинства конструкций и не смогли исправить допущенные ошибки. Таким образом, мы можем отметить, что понимание логико-грамматических структур у большинства детей с речевым недоразвитием находится на недостаточном уровне.

При выполнении заданий первого этапа обследования результаты распределились следующим образом: 6 детей показали высокий уровень, 4 – недостаточный.

Анализ пробы на образование существительных единственного и множественного числа в различных падежах показал, что все дети с ОНР допускают ошибки при употреблении множественного числа в различных падежах.

Ответы на вопросы, предполагающие ответ в именительном падеже, не вызвали затруднений, все дети безошибочно выполнили эту часть пробы. При употреблении родительного, дательного и винительного падежей наиболее типичной ошибкой было сведение падежных форм к именительному падежу. Часть ошибок была связана со смешением флексий различных падежей, а также с неправильным выбором флексий внутри грамматической формы. Таким образом, выполнение данной пробы показало следующие результаты: недостаточный уровень у 7 детей, низкий уровень у 3 детей.

При согласовании прилагательных с существительными у большинства детей возникали ошибки при согласовании прилагательных с существительными среднего рода.

При согласовании числительных с существительными у всех обследуемых детей при выполнении данной пробы возникли значительные затруднения. Ни один ребёнок с речевой патологией не продемонстрировал высокий уровень. На недостаточном уровне с заданием справились 6 детей, 4 ребёнка показали низкий уровень выполнения данной пробы. Наибольшее число ошибок дети допустили при согласовании существительного с числом «два»: «два карандашей», «два яблоков», «две тетрадей». Наблюдались также ошибки в окончаниях при согласовании с числом «пять»: «пять карандашов», «пять яблоков».

При употреблении предложно-падежных конструкций дети допускали следующие типы ошибок: опускание предлога при правильном употреблении флексии, правильное употребление предлогов при неправильном употреблении флексии, замена одного предлога другим. Результат выполнения данной пробы: 6 детей – недостаточный уровень, 4 ребенка – низкий.

При изменении глаголов по лицам и числам 3 детей ошиблись при согласовании глаголов с местоимениями вы и они. В результате выполнения данной пробы 7 детей продемонстрировали высокий уровень, 3 – недостаточный.

При изменении глаголов прошедшего времени по родам некоторые дети затруднялись преобразовывать форму глагола мужского рода в форму женского рода и заменяли глагол прошедшего времени глаголом настоящего времени. Например, «мальчик мыл, девочка моет».

При изменении глаголов по временам высокий уровень выполнения данной пробы показали 3 детей, средний уровень – 5 детей, низкий уровень – 2 ребёнка. Чаще всего ошибки допускались при образовании глаголов будущего времени. Например, дети использовали следующие высказывания: «рисовает», «порисует», «рисул».

Наибольшие затруднения у детей с речевым недоразвитием вызвали задания на образование существительных множественного числа в различных падежах, согласование числительных с существительными и употребление предложно-падежных конструкций. Ни один ребенок исследуемой группы не справился с этими заданиями самостоятельно.

В результате выполнения группы проб результаты распределились следующим образом: 2 ребенка показали высокий уровень, 7 – недостаточный, 1 – низкий.

Анализ результатов третьего этапа обследования показал, что 6 из 10 обследуемых детей способны самостоятельно составлять и распространять предложения. Все дети, справившиеся с данной пробой на высоком уровне, правильно воспроизводили порядок слов в предложении, а возникающие ошибки при согласовании слов исправляли самостоятельно. Ошибки носили единичный характер и зачастую являлись следствием поспешности, детям было сложно одновременно следить за содержанием и формой повествования. 4 обследуемым детям понадобилась помощь логопеда и при выявлении, и при исправлении ошибок. Нарушения синтаксической системы проявлялись в пропуске членов предложения, неправильном порядке слов. Таким образом, 7 детей справились на высоком уровне, 3 – на уровне выше среднего, еще 1 ребенок – на недостаточном.

При конструировании сложносочиненных предложений большинству детей потребовалась помощь логопеда. Дети зачастую упрощали предложения, не могли правильно оформить высказывание. Ошибки заключались не только в неправильном употреблении окончаний, но и в нарушении порядка слов в предложении, пропуске второстепенных членов. На высоком уровне с данной пробой справились 3 детей, 3 детей показали уровень выше среднего, 2 – недостаточный уровень, еще 2 – низкий.

Еще сложнее оказалось задание на построение сложноподчиненных предложений. Трем испытуемым не удалось исправить многочисленные ошибки даже при значительной помощи логопеда. Ответы детей порой не соответствовали вопросу, например «Шапка, когда холодно», «Улетают, потому что холодновато». При ответах, правильных по смыслу, наблюдались нарушения связи между частями предложения, например «Работают, чтобы деньги получают». Ошибки 3 детей были связаны с непониманием соотношения между основной и зависимой частями. Например, «Не застыли уши, потому что одевают». У 6 из 10 детей был нарушен порядок слов в предложении, у 8 отсутствовали некоторые второстепенные члены. Так, 5 обследуемых показали уровень выполнения данной пробы выше среднего, 2 – недостаточный, 3 ребенка не смогли справиться с заданием.

Таким образом, с заданиями 3 этапа на уровне выше среднего справились 3 детей, на уровне ниже среднего – 4 детей, на низком – 3 детей.

Выводы

При обследовании понимания грамматических форм и конструкций наибольшее количество ошибок было связано с неправильным определением рода, значения предлогов и непониманием смысла логико-грамматических конструкций. Анализ результатов обследования показал, что около половины детей с ОНР III уровня нуждаются в дальнейшей работе, направленной на дифференциацию и уточнение значения грамматических форм среднего рода, предлогов и развития понимания последовательности событий и причинно-следственных связей.

Обследование состояния процесса словоизменения у детей с ОНР показало, что практически сформированными оказались изменение глаголов настоящего времени по лицам и числам, а также изменение глаголов прошедшего времени по родам. Наибольшие затруднения у детей с речевым недоразвитием вызвали задания на образование существительных множественного числа в различных падежах, согласование числительных с существительными и употребление предложно-падежных конструкций. Ни один ребенок исследуемой группы не справился с этими заданиями самостоятельно, что говорит о необходимости дальнейшего коррекционно-развивающего воздействия по преодолению нарушений морфологической системы.

Обследование сформированности синтаксической системы показало, что боль-

шая часть обследуемых детей способна правильно употреблять простые распространенные предложения. Однако некоторые дети испытывали затруднения и допускали ошибки при построении даже простых синтаксических конструкций. При построении сложносочиненных предложений большинству детей с ОНР требуется направляющая помощь, что говорит о том, что данный вид предложений все еще находится в стадии формирования. Сложноподчиненные предложения оказались недоступны для самостоятельного воспроизведения. Таким образом, мы можем говорить о необходимости закрепления прочно усвоенных грамматических форм с постепенным усложнением структуры предложений для обеспечения взаимодействия морфологической и синтаксической систем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) № 1 ст. 43. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/48953/ (дата обращения: 17.07.2020).

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155, г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

3. Основы теории и практики логопедии / Под ред. Р.Е. Левиной. М.: Альянс, 2013. 366 с. [Электронный ресурс]. URL: http://pedlib.ru/Books/4/0286/4_0286-53.shtml (дата обращения: 17.07.2020).

4. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. Екатеринбург: АРД ЛТД, 1998. 320 с.

5. Акименко В.М. Логопедическое обследование детей с речевыми нарушениями. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. 45 с.

6. Белавина Н.Н. Логопедические карточки № 2 для обследования и развития лексико-грамматического строя и связной речи. М.: Сфера, 2014. 64 с.

7. Кабанова Т.В., Домнина О.В. Тестовая диагностика: Обследование речи, общей и мелкой моторики у детей 3–6 лет с речевыми нарушениями. М.: Гном, 2010. 104 с.

8. Зайцева Е.С., Шептунова В.К. Тестовая методика обследования речи детей в возрасте 4–7 лет. СПб.: Каро, 2015. 72 с.

9. Градусова Л.В., Левшина Н.И., Дементьева И.С. Диагностика речевого развития детей дошкольного возраста. Магнитогорск: МаГУ, 2010. 96 с. [Электронный ресурс]. URL: http://testuser7.narod.ru/Philipok3/Gradusova.pdf (дата обращения: 17.07.2020).

УДК 378.147

УРЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛЫХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ

Хамчиев К.М., Сулейменова Ф.М., Адайбаев Т.А., Гадылкан С.К., Ковтун Э.А.
Медицинский университет Астана, Нур-Султан, e-mail: kureysh2562@gmail.com

Проблемно-ориентированное обучение (PBL) – методика, которая используется во многих западных странах и с недавнего времени стала широко внедряться в учебный процесс медицинского образования Казахстана. Ведущую роль во всех этих процессах занимает тьютор – координатор, помощник и проводник всех гипотез студентов и путей решения поставленной перед ними проблемы. В данной статье описываются педагогические аспекты работы тьютора, как «координатора и фасилитатора», в процессе проблемно-ориентированного обучения, и приводятся практические рекомендации по работе тьютора в этой роли. Здесь также описаны действия тьютора при работе в группах с разной динамикой, что является основной задачей PBL. Рекомендации, приведенные в статье, составлены в результате изучения и анализа исследований и публикаций в области образования, а также на основе собственного многолетнего опыта проведения занятий по методике проблемно-ориентированного обучения и анализа анкетирования студентов, проходивших обучение по данной методике, с использованием интегрированных клинических кейсов, на кафедрах нормальной анатомии и нормальной физиологии Медицинского университета «Астана» (Нур-Султан, Казахстан). В работе также описаны актуальные практические подходы к преподаванию медицинских учебных планов при обучении небольших групп с акцентом на студентоцентрированное обучение.

Ключевые слова: проблемно-ориентированное обучение, PBL, тьютор, координатор, медицинское образование, студентоцентрированное обучение, малые группы

SETTLEMENT OF SMALL GROUPS IN THE PROCESS OF PROBLEM-BASED LEARNING IN CLASSES ON ANATOMY AND PHYSIOLOGY

Khamchiev K.M., Suleymenova F.M., Adaybaev T.A., Gadylkan S.K., Kovtun E.A.
Astana Medical University, Nur-Sultan, e-mail: kureysh2562@gmail.com

Problem-based learning (PBL) is a technique that is used in many Western countries and, recently, has become widely implemented in the educational process of medical education in Kazakhstan. The leading role in all these processes is taken by the tutor-coordinator, assistant and guide of all students' hypotheses and ways to solve the problem set before them. This article describes the pedagogical aspects of the tutor's work as a «coordinator and facilitator» in the process of problem-based learning, and provides practical recommendations for the tutor's work in this role. It also describes the actions of the tutor when working in groups with different dynamics, which is the main task of PBL. The recommendations given in the article are made as a result of studying and analyzing research and publications in the field of education, as well as on the basis of their own long-term experience in conducting classes on the method of problem-based learning and analyzing questionnaires of students who were trained using this method, using integrated clinical cases, at the departments of Normal Anatomy and Normal Physiology of the Astana Medical University (Nur-Sultan, Kazakhstan). The paper also describes current practical approaches to teaching medical curricula in small groups with an emphasis on student-centered learning.

Keywords: problem-based learning, PBL, tutor, coordinator, medical education, student-centered learning, small groups

Проблемно-ориентированное обучение (PBL) – это методика обучения, которая основана на решении какой-либо проблемы, чаще всего взятой из реальной жизни. Также могут быть использованы вымышленные ситуации и персонажи. Основная задача данной методики заключается не столько в передаче объема знаний студентам, сколько в стимулировании обучающихся на совместный, командный поиск решения проблемы, самостоятельную работу по изучению учебных, научных, видео и других материалов по теме занятия. Командная работа в небольшой группе способствует тому, что студенты в процессе обучения делятся своими знаниями и информацией, которую они почерпнули из лекций, интернета, учебников, журнальных статей, со своими коллегами, дополняют и поправляют друг друга [1–3]. В процессе занятия студенты сами формируют вопросы для изучения, тем самым определяя собственную траекторию обучения. Благодаря этому, PBL является одной из ведущих методик студентоориентированного и студентоцентрированного обучения. Преподаватель перестает быть самодовольным экспертом, демонстрирующим свои знания предмета студенту, а выполняет роль тьютора – координатора, помощника, направляющего дискуссию в нужное русло. Тьютор выступает также в роли фасилитатора-организатора занятия; он должен обсудить и установить определенные правила для обеспечения

продуктивного проведения занятия. При определенных условиях тьютор может передать роль фасилитатора одному из членов группы. Одна из важных задач PBL – научить студента принимать решения в обстановке, приближенной к реальной, мыслить нетривиально и анализировать мнение всех членов команды. Ведущую роль во всех этих процессах занимает тьютор – координатор, помощник и проводник всех гипотез студентов и путей решения поставленной перед ними проблемы [4–6].

Цель исследования: определить роль тьютора в процессе проблемно-ориентированного обучения и дать рекомендации, повышающие его психолого-педагогические компетенции при использовании данной методики в образовательном процессе.

Материалы и методы исследования

Для анализа работы и оценки роли тьютора была использована методика проблемно-ориентированного обучения, предложенная Barrows H.S. et al. [7].

Для анализа работы и оценки роли тьютора мы использовали методику проблемно-ориентированного обучения, предложенную Barrows H.S. et al. [7–9]. Основными атрибутами данной методики, по представлениям авторов, являются следующие:

– личностная ориентированность, т.е. каждый студент должен рассматриваться как отдельный субъект со своими предположениями, которые как отдельные «кирпичики» будут выстраивать общекомандную «стену» решения проблемы, поставленной в кейсе – клиническом случае;

– работа в малой группе, где роль преподавателя выполняет тьютор, не объясняющий материал занятия и не дающий ценные указания, а следящий за процессом решения задачи и ненавязчиво направляющий ход обсуждения по верной траектории;

– приветствуется любое мнение студента, даже если оно не совсем правильное – в процессе обсуждения студенты исправят и откорректируют это суждение.

Savin-Baden M. et al. [10] считают, что наиболее важной задачей во время проведения занятий PBL является пошаговое получение знаний «step by step» [8, 9, 11]. Многочисленные труды Terry Poulton, E. Iscrenko-Poulton et al. [4] посвящены разработке новых форм PBL: обучение, основанное на медицинских ошибках (TAME), использование разветвленных клинических кейсов, в которых студенту предоставляется возможность выбрать из предложенных опций решения проблемы наиболее правильную. Эти авторы также являются разработчиками методики использования виртуального пациента в рамках занятий по проблемно-ориентированному обучению и внедрения этого метода в программы дистанционных образовательных технологий, что особенно актуально в настоящее время, в условиях пандемии Covid-19.

В работе использованы кейсы из Университета Святого Георгия (SGUL). Эти случаи были подготовлены доктором Эллой Искренко и профессором Терри Поултоном. Было изучено 13 клинических случаев. Все клинические кейсы, представленные нашему университету, были переведены на русский и казахский языки, изменены имена персонажей и сценарии, с учетом национальных особенностей и традиций. При адаптации кейсов учитывались также нормативно-правовые акты нашей республики, протоколы диагностики и лечения заболеваний, номенклатура лекарственных препаратов и специфика должностных инструкций сотрудников медицинских учреждений [8, 9].

Методика ПБЛ была апробирована в 4 группах студентов начальных курсов факультета «Общая медицина». Все студенты, которые прошли полный курс обучения, приняли участие в анонимном анкетировании, где они должны были ответить на вопросы по следующей схеме: абсолютно согласен – 5 баллов, согласен – 4 балла, затрудняюсь ответить – 3 балла и 1 балл – абсолютно не согласен.

Результаты исследования и их обсуждение

При анализе анкет нами было обнаружено, что 96,6% обучающимся нравится заниматься по методике PBL. Однако для 3,1% методика показалась сложной и преждевременной для использования на начальных курсах. Они заполнили графу «трудно сказать». На вопрос «Считаете ли Вы, что методика PBL дает возможность более эффективно усвоить материал?» положительный ответ дали 86,1% респондентов. Большинству студентов (67,9%) понравились стили и методы работы их координатора, а 93,8% отметили в анкетах, что фасилитатор занятий, в лице их тьютора, на протяжении всех занятий поддерживал дискуссию, не доминировал над студентами и способствовал только критике информации, но не участника группы.

Все студенты, принявшие участие в опросе, высказались положительно о возможности самостоятельного формулирования базовых и клинических вопросов для изучения той или иной проблемы.

Помимо анкетирования, нами были проанализированы эссе студентов. Вот не-

которые выдержки из этих ответов: «Это лучшая практика, о которой я когда-либо слышал и в которой мне довелось поучаствовать», «В рамках одного клинического кейса я узнал столько нового, не только по анатомии и физиологии человека, но и по психологии, социологии, онкологии, лор-болезням, радиологии и др.», «Я действительно почувствовал себя доктором, от которого зависит судьба, здоровье и жизнь пациентов».

Эффективность методики PBL зависит от профессионализма тьютора, его умения правильно урегулировать группу, подготовить адекватный случай, проблему для изучения. Как говорилось выше, субстратом для клинического кейса может быть любой случай из практики врача, газетное или журнальное сообщение, данные учебников, научных статей, телевизионных программ. Группе экспертов разных специальностей необходимо разработать на основе данного события клинический случай, адаптированный для определенной темы и для решения поставленных задач ступенчато, шаг за шагом, выдавая информацию студентам дозированно. Некоторые из них должны быть адаптированы с учетом нормативно-правовых актов, особенностей национальных традиций, морально-этических и духовно-нравственных аспектов.

Необходимо выбрать центральную идею кейса, соответствующую общей цели и задачам изучаемого раздела, дисциплины или комплекса дисциплин, а затем продумать базовые и специальные вопросы для рассмотрения, названия проектов домашних заданий, которые обычно даются студентам, чтобы помочь им изучить эту концепцию, перечислить цели обучения, которые студенты должны выполнить, когда они работают над проблемой [8, 12, 13].

На первом этапе тьютору и студентам необходимо урегулировать групповое взаимоотношение, определить правила поведения и этапы занятия. Во-первых, решаются организационные вопросы: назначается фасилитатор группы; из числа студентов выбирается writer – участник, который будет вести записи на доске; группа определяет характер вербальных и невербальных коммуникаций, конечную цель занятия.

Заключительным этапом является определение ключевых ресурсов для студентов. В конце каждого кейса (бумажного или электронного) должны быть приведены ссылки на видео, литературные источники, которые помогут студенту осуществлять дополнительный самостоятельный поиск информации. Многие студенты предпочитают ограничиться интернетом для поиска информации, поэтому задача тьютора – мотивировать студентов на работу с библиотечным материалом.

Основная роль тьютора в процессе PBL-занятия – внимательно слушать и выявлять способности студентов и их психологические особенности: «всезнайка», «молчун», «лидер», «тихоня» и т.д. – а не просто передавать знания. Адаптироваться к подобному режиму трудно как тьютору, так и студенту. Однако не следует полагать, что данный подход подразумевает своего рода невмешательство. Это, скорее, разделение ответственности за обучение. Тьютор должен быть ориентированным на студентов, то есть помогать им проявлять себя, принимать их такими, какими они являются, а не какими они «должны» стать.

Одна из самых главных задач тьютора – установить в группе «основные правила». Создание четких правил позволит студентам сконцентрироваться на обучении. Однако чем больше основных правил введено, тем выше вероятность, что учебный процесс перетечет в игру. За этим также необходимо следить.

Часто во время обсуждения студенты ведут себя сдержанно и в лучшем случае делают лишь формальный вклад в диалог. Довольно разговорчивые вне аудитории студенты в присутствии тьютора отказываются принимать активное участие в обсуждении. В случае если тьютор выступает в роли координатора, это может вызвать недовольство, и тьютору нельзя в ответ на это недовольство принять на себя традиционную роль лидера. Для мотивации студентов тьютор может прибегнуть к простым методам, перечисленным ниже.

Во-первых, зрительный контакт с группой. Тьютору следует держать в поле зрения все группу, даже когда он слушает или говорит только с одним студентом. Если во время общения с одним студентом тьютор будет смотреть не только на него, но и периодически на всю группу, это будет мотивировать остальных следить за процессом и тем самым привлечет внимание к выступающему. Это позволит избежать превращения дискуссии в серию диалогов один на один.

Во-вторых, необходимо использовать сигналы. Пока говорит один студент, тьютор будет получать сигналы от остальной аудитории. Периодически осматривая всех остальных, он заметит, озадачен ли кто-нибудь, возникают ли вопросы. Таким образом, когда выступающий закончит, тьютору будет проще втянуть в обсуждение наименее разговорчивых студентов [3]. Чаще всего, сигналы – это не более чем подавленные

вздохи, досадное сопение, ерзанье не стуле или же просто насупленный взгляд. Заметить все это, а также дать понять, что Вы это заметили, значит лучше оценить «климат» в группе и, следовательно, положительно влиять на него.

Также важна невербальная коммуникация. Иногда прервать обсуждение и при этом не показаться критичным или грубым довольно сложно. В таких случаях лучшим помощником тьютора будет невербальная коммуникация. Перехватить взгляд студента и ободряюще улыбнуться или же предложить ему высказаться, подняв брови, – все эти жесты являются частыми спутниками вербальной коммуникации, однако их использование также ненавязчиво, как и эффективно.

Иногда не обойтись без вербального стимула. Например, когда студент тихо улыбается, выглядит озадаченным или закатывает глаза, тьютор может сказать: «О чем ты думаешь, Елена?» или «Ты улыбнулся, Андрей?». Возможно, иногда будет необходимо прервать студента, который постоянно говорит и перебивает других. Сделать это нужно в открытой и дружеской манере: «Погоди, Дмитрий, давай послушаем, что скажут другие» или «Секунду, Лев, послушаем остальных» – студент не будет чувствовать себя «выброшенным» из дискуссии.

Что касается вопросов, тьютор должен свести их количество к минимуму, за исключением случаев, когда группа функционирует неправильно (например, когда студент не прекращает говорить и единственный способ остановить его – это задать вопрос другому студенту) или сбивается с утвержденного плана обсуждения. Будьте осторожны, оценивая ответы: иногда похвала необходима, чтобы вовлечь в работу неактивных студентов, однако неодобрение будет производить противоположный эффект. Поощряйте усердную работу.

Таким образом, следуя этим правилам, тьютор сможет активизировать работу студентов, вложиться в график занятий, а также четко следовать плану дискуссии. Они должны применяться так, чтобы разделять ответственность за учебный процесс между тьютором и студентами. Другими словами, их задача дать понять, что тьютор – это координатор дискуссии, а не лидер и эксперт, дающий ответы на все вопросы. Эти роли можно переложить на студентов-фасилитаторов, что будет для них неплохой практикой.

Как уже упоминалось выше, для небольшой группы, ориентированной на студентов, очень важно, чтобы студенты знали, что от них ожидают выполнения многих из вышеперечисленных ролей. Одной из важнейших задач тьютора является установление «основных правил» в группе. Создание четких правил позволит студентам сосредоточиться на обучении. Эти основные правила могут включать в себя:

– изменение или отмену существующих ролей, то есть студенты, а не преподаватель будут инициировать и направлять дискуссию;

– «формальность», то есть никто не будет говорить снова, пока все не заговорят хотя бы один раз; наставник говорит только в ответ на прямой вопрос и дает общие инструкции, а не конкретную информацию;

– «метаправила», то есть ответственность за учебный процесс лежит на каждом, тайм-аут может быть сделан на любом этапе и эффективность установленных правил может быть оценена, а все правила могут быть изменены по общему согласию и т.д.

Однако чем больше вводится базовых правил, тем больше вероятность того, что процесс обучения перетечет в игру. Это также должно контролироваться.

Часто во время дискуссии студенты сдержанны и в лучшем случае вносят лишь формальный вклад в диалог. Довольно разговорчивые вне аудитории студенты в присутствии преподавателя отказываются принимать активное участие в дискуссии. Если наставник действует как координатор, это может вызвать недовольство и наставник не может ответить на это недовольство, взяв на себя традиционную роль лидера.

Заключение

Методика PBL может быть использована при изучении любой дисциплины. Главное – это подготовка мультидисциплинарного кейса или клинического случая, в котором отражаются вопросы, касающиеся фундаментальных и клинических дисциплин, а также ситуации, способствующие развитию коммуникативных навыков и постановкой той или иной проблемы, которая будет решаться студентами коллективно.

При этом одной из важнейших задач тьютора является установление «основных правил» в группе. Тьютор должен активизировать работу студентов, уложиться в график занятий, а также четко следовать плану дискуссии. Важно помнить, что тьютор – это координатор дискуссии, помощник, а не лидер и эксперт, дающий ответы на все вопросы. Эти роли можно переложить на студентов-фасилитаторов, что будет для них неплохой практикой.

Как уже упоминалось выше, для небольшой группы, ориентированной на сту-

дентов, очень важно, чтобы студенты знали, что от них ожидают выполнения многих из вышеперечисленных ролей. Создание четких правил позволит студентам сосредоточиться на обучении.

Список литературы

1. Duch B.J., Groh S.E., Allen D.E. Why problem-based learning? A case study of institutional change in undergraduate education. The power of problem-based learning. 2001. P. 3–11.

2. Sweller J. Implications of cognitive load theory for multimedia learning. In R.E. Mayer (Ed.). Cambridge handbook of multimedia learning, 2005. P. 19–30.

3. Shuler C.F. Comparisons in basic science learning outcomes between students in PBL and traditional dental curricula at the same dental school. New York, 2012. P. 35–46.

4. Terry Poulton, Rachel H. Ellaway, Jonathan Round, Trupti Jivram, Sheetal Kavia, Sean Hilton. Exploring the Efficacy of Replacing Linear Paper-Based Patient Cases in Problem-Based Learning With Dynamic Web-based Virtual Patients: Randomized Controlled Trial. London, 2014. Vol. 16(11). 240 p.

5. Walker A., Recker M., Robertshaw M.B., Osen J., Leary H., Ye L., Sellers L. Integrating technology and problem-based learning: A mixed methods study of two teacher professional development designs. Interdisciplinary. Journal of Problem-based Learning. 2011. Vol. 5. P. 70–94.

6. Bridges S.M., Botelho M.G., Tsang P.C.S. PBL.2.0: Blended learning for an interactive, problem-based pedagogy. Medical Education. 2010. Vol. 44. P. 1117–1147.

7. Barrows H.S. An overview of the uses of standardized patients for teaching and evaluating clinical skills. Academic Medicine. 1993. Vol. 68(6). P. 399–405.

8. Khamchiyev K.M., Kutebayev T.Zh., Khamchiyeva E.K. Experience of implementing problem-based learning (pbl) in education of kazakhstan: student´s opinion International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 4. P. 1.

9. Хамчиев К.М. Опыт внедрения проблемно-ориентированного обучения в медицинском образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 7. С. 129–131.

10. Savin-Baden M. Problem-Based Learning in Higher Education: Untold Stories, SRHE and Open University Press, Buckingham, 2000. P. 189.

11. Khamchiyev K.M., Derbissalina G.A. Problem-based learning (PBL) in medical education. Medical education 2015: Materials of the VI all-Russian conference with international participation (April 2–3, Moscow). M., 2015. P. 432–433.

12. Gardner K., Bridges S., Walmsley D. International peer review in undergraduate dentistry: Enhancing reflective practice in an online community of practice. European Journal of Dental Education. 2012. Vol. 16. P. 208–212.

13. Hmelo-Silver C.E., Eberbach C. Learning theories and problem-based learning. In S. Bridges, C. McGrath, and T.L. Whitehill (Eds.), Problem-based learning in clinical education. The next generation: New York, 2012. P. 3–17.

СТАТЬИ

УДК 94:304.4(575.2)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСТАНА

Алтымышбаева Л.К.

Кыргызский государственный университет геологии, горного дела и освоения природных ресурсов имени академика У. Асаналиева, Бишкек, e-mail: altymyshbayeva@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы реализации социальной политики горнодобывающих предприятий в регионах современного Кыргызстана. Проблема изучения основных тенденций становления и развития социальной политики горнодобывающих предприятий Кыргызстана в условиях постсоветской трансформации экономики является одной из самых актуальных в современной отечественной науке. Цель статьи заключается в анализе процесса формирования социальной политики горнодобывающих предприятий в Кыргызстане на примере действующих золотодобывающих компаний. Дается краткая характеристика состояния горнодобывающей промышленности страны в период суверенного развития Кыргызстана, а также исследуется положительный опыт некоторых золотодобывающих компаний, осуществляющих программы социального развития местных сообществ. Особенно важным представляется исследования процесса реализации программ корпоративной социальной ответственности в горнодобывающих регионах, так как именно местные сообщества больше подвержены социальным и экологическим воздействиям деятельности горнодобывающей отрасли. В свете рассматриваемой проблемы, особый интерес представляет роль крупного золотодобывающего предприятия Кумтор в экономике страны и его вклад в социально-экономическое развитие регионов Кыргызстана. В заключении делается вывод о необходимости вовлечения всех местных заинтересованных сторон в процесс реализации региональных социально-экономических проектов.

Ключевые слова: горнодобывающая, золоторудное месторождение, социально-экономическое развитие, местные сообщества, социальная политика, социальный пакет, инвестиции, регионы

THE IMPLEMENTATION ISSUES OF SOCIAL POLICY IN MINING ENTERPRISES IN THE REGIONS OF KYRGYZSTAN

Altymyshbaeva L.K.

Kyrgyz State University of Geology, Mining and Natural Resources Development named after Academician U. Asanaliev, Bishkek, e-mail: altymyshbayeva@mail.ru

The article discusses the implementation of the Social Policy in Mining Enterprises in the Regions of Kyrgyzstan. The study of the Social Policy in the Kyrgyz mining enterprises becomes relevant and topical issue for the Kyrgyzstani science in the context of post-soviet transformative economy. The aim of the article is to analyze how the Social Policy in Mining Enterprises in Kyrgyzstan is shaped. The research is based on the data taken from existing Gold Mining Companies. The background study on the country's Mining Industry since the sovereignty of Kyrgyzstan, is presented. The research highlights the Social Programs of some Gold Mining Companies, that were impelemented for the welfare of the Local Communities. The paper analyzes the implementation of social responsibility programs in the Mining Regions, since Local Communities are more susceptible to the social and environmental impacts of the Mining Industry. In light of the problem under consideration, the role of the large Kumtor gold mining enterprise in the country's economy and its contribution to the socio-economic development of the regions of Kyrgyzstan is of particular interest. To sum up, the research emphasizes that it is necessary to involve all local stakeholders in the implementation of regional social and economic projects.

Keywords: mining, gold deposit, social and economic development, local communities, social policy, social benefits, investments, regions

В условиях постсоветской трансформации экономики Кыргызской Республики горнодобывающая промышленность претерпела существенные изменения. После распада СССР, несмотря на достаточно обширный объем разведанных запасов золота и месторождений редких металлов горнодобывающая промышленность Кыргызстана пришла в кризисное состояние. К основным причинам кризисного развития горнодобывающей отрасли можно отнести: дефицит бюджетных и производственных ресурсов, недостаточное государственное финансирование, отсутствие комплексной государственной горнодобывающей политики, несовершенство нормативно-правового регулирования в сфере недропользования, противоречия системы государственного управления, миграция квалицированных специалистов-горняков, потеря рынка сбыта и ряд других проблем. Кризисное состояние экономики и социальной сферы в постсоветском Кыргызстане в период обретения политической независимости ощутимо снизило возможности государства в решении социально-экономических проблем развития местного населения горнодобывающих регионов. Рост

безработицы, бедность значительной части населения привели к резкому снижению уровня жизни и показателей социально-экономического развития регионов. Кроме того, реализация проектов в горнодобывающей отрасли также вызвали ряд заметных, как положительных, так и негативных социальных и экологических последствий для местных сообществ. В такой ситуации, безусловно, становится очевидным, что практика разрешения разнообразных социальных и экологических проблем, возникающих в процессе дальнейшей реализации горнодобывающих проектов, а также проблем противостояния и снижения протестного потенциала местного населения должна опираться на разработку и реализацию новой социальной политики, которая в большей мере соответствует сегодняшним реалиям.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой статьи в основном послужили официальные документы государственных органов, обзорные аналитические исследования, материалы периодической печати, а также отчетная документация, размещенная на сайтах горнодобывающих предприятий. В основу методологической базы статьи положено использование основных принципов научного познания, в особенности принципа историзма, объективности, анализа и синтеза; аналитических и сравнительных методов, основанных на критическом анализе различных источников, рассматривающих вопросы реализации региональной социальной политики горнодобывающих предприятий в современном Кыргызстане.

Результаты исследования и их обсуждение

Состояние горнодобывающей промышленности Кыргызстана в условиях независимости. Как показывает анализ состояния золотодобычи в 1990–1999 гг., социально-экономические проблемы переходного периода затронули в значительной мере и золотодобывающую промышленность Кыргызстана. Макмальский золотодобывающий комбинат был практически единственным предприятием по производству золота (от 1 до 3,4 т в год) [1, с. 125].

Стало очевидным, что в условиях переходного периода к рыночной экономике золоторудные месторождения можно было освоить только с помощью зарубежных инвесторов. Поэтому одной из первостепенных задач государственной горнодобывающей политики Кыргызской Республики становится привлечение иностранных инвестиций в разработку и освоение золоторудных месторождений.

Начиная с 1992 г., в золотодобывающую отрасль Кыргызстана начали приходить первые зарубежные инвестиции. Самым крупным инвестиционным горнодобывающим проектом стало золоторудное месторождение Кумтор. Данное золоторудное месторождение, запасы которого оценивались примерно более 300 т металла и производительностью более 650 тыс. унций золота в год, было введено в эксплуатацию в рамках Генерального соглашения по созданию проекта «Кумторзолото», подписанного 4 декабря 1992 г. между Правительством Кыргызской Республики и канадской корпорацией «Камеко» [2, с. 14].

В настоящее время горнодобывающая промышленность Кыргызской Республики представлена следующими отраслями: золотодобывающая промышленность; цветная металлургия; угледобывающая промышленность; нефтегазовая промышленость; месторождения строительных материалов. Доминирующей горнодобывающей отраслью по-прежнему является добыча золота, на долю которой приходится около 10% ВВП республики, 40% промышленного производства и 60% экспорта. Следует также отметить, что Кыргызстану среди стран СНГ принадлежит третье место по производству золота. За годы суверенного развития Кыргызской Республики крупнейшим национальным предприятием по освоению золоторудных месторождений стало открытое акционерное общество (ОАО) «Кыргызалтын». В состав данного предприятия входят: «Макмальский золотодобывающий комбинат»; «Терек-Сайский рудник»; «Рудник Солтон-Сары», «Аффинажный завод». Вместе с партнерами по совместным проектам и предприятиям «Кыргызалтын» производит более 97% золота Кыргызстана. В Кыргызстане разрабатываются 14 крупных коренных месторождений золота: Кумтор, Макмал, Солтон-Сары, Группа Терексайских месторождений, Талды-булак Левобережный, Джеруй, Куран-Жайлоо, Алтын-Жылга, Куру-Тегерек, Чаарат, Иштамберды, Бозымчак, Караказык [3].

Результаты исследований, проведенных в 2013 г. Национальным институтом стратегических исследований Кыргызской Республики, свидетельствуют о том, что «местные сообщества горнодобывающих регионов заинтересованы в сохранении безопасной экологической среды, улучшении социально-экономического положения жителей и регионов, увеличении местного бюджета, сохранении быта и национальных традиций. При этом местные

сообщества ограничены в ресурсах, имея только массовый человеческий потенциал, который активно используется в конфликтных ситуациях» [4, с. 24].

Вклад горнодобывающих предприятий в социально-экономическое развитие местных сообществ Кыргызстана. В целях реализации программ социально-экономического развития регионов и решения существующих проблем взаимодействия горнодобывающих компаний и местных сообществ, в 2012–2013 гг. был проведен ряд законодательных реформ, направленных на увеличение доходов местных бюджетов посредством введения системы распределения доходов от горнодобывающей отрасли и социального пакета.

В Законе Кыргызской Республики «О недрах» определяется, что «социальный пакет – это добровольное соглашение между недропользователем и местным органом самоуправления о содействии социально-экономическому развитию региона, на территории которого расположен объект недропользования общегосударственного значения, которое подготавливается на основе программы социально-экономического развития местного сообщества. При этом в социальный пакет входит программа инвестирования в социально-бытовые условия местного сообщества (подготовка кадров, трудоустройство местного населения, строительство инфраструктуры и другие условия), на территории которого находятся горнодобывающие проекты» [5].

Важно также подчеркнуть, что одним из возможностей для решения социально-экономических проблем местных сообществ горнодобывающих регионов стало создание региональных фондов развития. В соответствии с «Типовым положением о порядке формирования фондов развития регионов», утвержденного Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 10 ноября 2014 г. № 633, денежные средства региональных фондов развития могут использоваться только в целях социально-экономического развития.

Как видно из отчета ИПДО Кыргызской Республики, в 2018 г. государственную юридическую регистрацию прошли 43 Фондов развития регионов, из них 7 областных фондов и 36 районных фондов. В 2015–2017 гг. в республике фактически функционировали только 4 областных фонда и 18 районных фондов [6].

К настоящему времени Фонды регионального развития создаются в золодобывающих регионах, охваченных деятельностью производственных филиалов и совместных предприятий ОАО «Кыргызалтын». Необходимо отметить, что размеры отчислений в фонды регионального развития зачастую зависят от экономических возможностей горнодобывающих предприятий. Например, в проекте Джеруй в Фонд Развития Таласской области, предполагается отчислять 3 млн долл. США в год в период после начала эксплуатации рудника. В настоящее время там уже действует микрокредитная организация, в которую инвестор вложил 1 млн долл. США; в проекте Талды-Булак Левобережный в Фонд развития Кеминского района предполагаются отчисления в размере 7 млн долл. США с реализованной унции. Действующая микрокредитная организация в настоящее время владеет фондом в размере 40 тыс. долл. США. Можно также отметить, что ОАО «Кыргызалтын» и его филиалы оказывают поддержку местным товаропроизводителям путем закупки у них в первоочередном порядке сельскохозяйственных продуктов. На эти цели ежегодно направляются не менее 13–44 млн сомов [7].

В свете рассматриваемой проблемы, особый интерес представляет роль золотодобывающего предприятия Кумтор в экономике страны и его вклад в социально-экономическое развитие регионов Кыргызстана. По официальным данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2018 г. доля «Кумтора» в ВВП страны составила 8,6%; а доля в общем объеме промышленного производства – 18,14%. Таким образом, Кумтор является самым крупным горнодобывающим предприятием, инвестором и налогоплательщиком в Кыргызстане. Всего за период деятельности компании Кумтор с 1994 по 2018 гг. в бюджет страны было выплачено более 3 миллиарда 774 миллиона долларов [8].

Как отмечается в исследовании Института государственного управления и политики при Университете Центральной Азии, «вклад Кумтора в государственный бюджет является ключевым каналом оказания поддержки социальному развитию Кыргызстана» [9].

Приоритетным направлением социальной политики «Кумтор Голд Компани» является реализация проектов, направленных на социально-экономическое развитие Иссык-Кульской области. В процессе осуществления своих региональных проектов компания основывается на Стратегию по устойчивому развитию Иссык-Кульской области. Так, в целом социальные проекты «Кумтор Голд Компани» реализуются в сфере поддержки четырех основных направлений развития Иссык-Кульской обла-

сти: развитие аграрного сектора; поддержка роста и разнообразия малого и среднего бизнеса; взаимодействие с молодежью в области и поддержка образовательных инициатив; экология.

«Кумтор Голд Компани» начала реализацию нескольких инициатив по решению социальных и экологических последствий горнодобывающей деятельности. Она отчисляет средства на реализацию различных проектов по наращиванию социально-экономического потенциала в Кыргызстане. По условиям самого последнего соглашения с Правительством Кыргызской Республики переводит 1% от своего общего валового дохода в Фонд развития Иссык-Кульской области. Также компания создала Общественный фонд микрокредитования «Кумтор» и оказывает финансовую поддержку некоторым местным комитетам [10, с. 31–32].

Одной из важных составляющих расходов на реализацию региональной социальной политики ЗАО «Кумтор Голд Компани» является финансирование инфраструктурных проектов. С 1994 по 2018 гг. компания вложила в улучшение и обслуживание дорог вокруг рудника 46,1 млн долл. США. Еще 41,6 млн долл. США предприятие потратило на строительство ЛЭП «Тамга-Кумтор» [11].

С 1998 г. по 2018 г. в Фонд развития Иссык-Кульской области поступило средств на сумму 3 856 098,8 тыс. сом за счет ЗАО «Кумтор Голд Компани» для финансирования программ социально-экономического развития местных сообществ Иссык-Кульской области [6, с. 70].

В последние годы из-за повсеместных социальных конфликтов с местным населением и другие крупные горнодобывающие компании стали понимать важность получения и поддержку социальной лицензии на горную добычу. Так, по результатам проведенных конкурсов в 2015–2017 гг. также были заключены ряд соглашений с крупными горнодобывающими компаниями по социальным пакетам. Например, 17 июня 2017 г. между ОсОО «Альянс Алтын» (разработчиком месторождения Джеруй) и Полномочным представительством Правительства Кыргызской Республики в Таласской области было заключено соглашение, в рамках которого был создан Фонд благосостояния «Бакубат Талас». В соответствии с данным соглашением, ОсОО «Альянс Алтын» должен ежегодно отчислять в данный Фонд в течение первых трех лет по 100 млн. сом и в последующие годы по 150 млн сом. Согласно условиям данного соглашения, 30% средств Фонда направляются на поддержку социально-экономических программ. Фактические расходы, согласно отчету, предоставленному в Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования Кыргызской Республики по данному направлению в 2016 г. составили 6386 тыс. сом. 70% средств данного Фонда направляются на кредитование предпринимателей региона. В сентябре 2016 г. было заключено соглашение между Фондом благосостояния «Бакубат Талас» и ОАО «Коммерческий банк Кыргызстан» о льготном кредитовании местного населения под 8% годовых. В 2016–2017 гг. 426 заемщика получили 112,7 млн сом, из них 51,6 млн сом – на развитие сельского хозяйства и 61,1 млн сом – на развитие малого и среднего бизнеса [6, с. 69].

Говоря о вкладе горнодобывающих предприятий в экономику страны в целом и в региональное социально-экономическое развитие, следует также отметить деятельность компании «Эти Бакыр Терексай». Данная компания занимается разработкой золотых месторождений Терек, Тереккан и Перевальное, расположенных в Чаткальском районе Джалал-Абадской области.

В 2017 г. в бюджет страны «Эти Бакыр Терексай» выплатила 82 млн 191 тыс. 938,58 сомов, из них 37,6 млн сомов – налогов и сборов, 35,7 млн – взносов в Социальный фонд и 8,7 млн – таможенных сборов и пошлин. В марте 2016 г. ОсОО «Эти Бакыр терексай» заключил соглашение с Терексайским айыльным аймаком на 2016–2026 гг., где было предусмотрено условие об инвестировании 202,5 млн сом на социальное развитие региона. В рамках данного соглашения в течение 2016–2017 гг. компанией была выполнена работа по асфальтированию дорог 5,8 км на сумму 28,578 млн сомов, передано 1,0 млн сомов на строительство новых домов для пострадавших от пожара. Кроме этого, в качестве спонсорской помощи была выделена 6,5 млн сомов. Примечательным является то, что компания обеспечивает необходимой спецтехникой местное население при чрезвычайных ситуациях, а также выделил транспорт (автобус) для перевозки школьников и местных жителей сел Терек-Сай, Ак-Терек и Эшаалы-Болуш [12].

Выводы

Проведенное исследование позволяет констатировать, что предприятия горнодобывающей промышленности вносят значительный вклад в социальное развитие Кыргызстана, осуществляя обширные программы инвестирования в социально-бытовые условия местных сообществах, про-

живающих в непосредственной близости от месторождений. Как показывают вышеприведенные примеры, горнодобывающие компании в рамках добровольных инициатив осуществляют программы корпоративной социальной ответственности, тем самым приносят пользу местным сообществам посредством строительства объектов социальной инфраструктуры, осуществления местных закупок и предоставления рабочих мест местным жителям.

Вместе с тем, практика свидетельствует о том, что обязательства по социальному пакету не включены в лицензионные соглашения многих горнодобывающих компаний, которые уже разрабатывают или собираются в скором времени начать разработку месторождений общегосударственного значения. Для того чтобы местные сообщества получили реальные возможности для долгосрочного развития от деятельности горнодобывающих предприятий, требуется тщательное планирование региональных социально-экономических проектов и вовлечение в процесс их реализации всех местных заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Сарыгулов Д.И. Золото Тянь-Шаня. Бишкек, 2000. 240 с.

2. Горнодобывающая промышленность как источник роста экономики Кыргызстана. Бишкек, 2005. 86 с.

3. Алтымышбаева Л.К., Исаев А.К. Охрана труда и безопасность работников горнодобывающей промышленности в Кыргызстане: история вопроса и проблемы // Alatoo Academic Studies. 2019. № 3. С. 254–266.

4. Факторы негативного (неприязненного) отношения местного населения к инвесторам, разработчикам месторождений полезных ископаемых, взаимоотношения недропользователей и местных сообществ. Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. Отчет. Бишкек, Июль, 2013. 51 с.

5. Закон Кыргызской Республики от 19 мая 2018 года № 49 «О недрах». Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111782/25?mode=tekst (дата обращения: 12.07.2020).

6. Инициатива прозрачности добывающих отраслей (ИПДО). Отчет Кыргызской Республики за 2015-2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gkpen.kg/index.php/home1212-6 (дата обращения: 12.07.2020).

7. ОАО «Кыргызалтын». Материалы с официального сайта. [Электронный ресурс]. URL: http://kyrgyzaltyn.kg/old/kyrgyzaltyn.kg/o-kompanii/51-sots-politika (дата обращения: 12.07.2020).

8. Кумтор. Вклад в экономику. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kumtor.kg/ru/media-relations/contribution-to-the-kyrgyz-economy/ (дата обращения: 12.07.2020).

9. Вклад «Кумтора» в бюджет и социальную сферу Кыргызстана: сравним со странами-соседями? [Электронный ресурс]. URL: https://elet.media/ru /ekonomika/promyshlennost / (дата обращения: 12.07.2020).

10. Экологическая безопасность, добыча полезных ископаемых и добросовестное управление. Обзор нормативно-правовой базы в области горнодобывающей промышленности Кыргызской Республики (август, 2012 г.). Бишкек, 2012. 72 с.

11. Могилевский Р., Абдразакова Н., Чалбасова С. Влияние золотодобывающего предприятия Кумтор на социально-экономическое развитие Кыргызстана / Университет Центральной Азии. Доклад № 32. 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ucentralasia.org/Resources/ Item/1101 (дата обращения: 12.07.2020).

12. Компания «Эти Бакыр Терексай» в 2017 году перечислила в госбюджет более 82,2 млн. сомов. [Электронный ресурс]. URL: http://kyrgyzaltyn.kg/news/1755/ (дата обращения: 12.07.2020).